

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SAFETY PROBLEMS
OF HUMAN AND SOCIETY

№ 4 (41) – 2018

Редакционный совет

Председатель – генерал-лейтенант внутренней службы **Чижиков Эдуард Николаевич**, начальник университета.

Заместитель председателя – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент **Мусиенко Тамара Викторовна**, заместитель начальника университета по научной работе.

Заместитель председателя (ответственный за выпуск) – доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Луговой Александр Александрович**, заведующий кафедрой философии и социальных наук.

Члены редакционного совета:

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Медведева Людмила Владимировна**, заведующая кафедрой физико-технических основ обеспечения пожарной безопасности, руководитель учебно-научного комплекса – 6 «Физико-математическое, инженерное и информационное обеспечение безопасности при ЧС»;

доктор философских наук, профессор **Карнаух Владимир Кузьмич**, профессор Северо-Западного института Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Коннова Людмила Алексеевна**, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Лобжа Михаил Тимофеевич**, профессор кафедры психологии и педагогики;

доктор философских наук, профессор **Соколов Евгений Геннадьевич**, заведующий кафедрой русской культуры и философии Санкт-Петербургского государственного университета;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Грешных Антонина Адольфовна**, декан факультета подготовки кадров высшей квалификации;

доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Рыбников Виктор Юрьевич**, заместитель директора по научной и учебной работе Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России.

Секретарь редакционного совета:

кандидат педагогических наук капитан внутренней службы **Балабанов Марк Александрович**, ответственный секретарь редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Редакционная коллегия

Председатель – подполковник внутренней службы **Степкин Сергей Михайлович**, начальник редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Заместитель председателя – майор внутренней службы **Алексеева Людмила Викторовна**, начальник отделения – главный редактор редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Члены редакционной коллегии:

кандидат философских наук, доцент **Шляпников Виктор Валерьевич**, доцент кафедры философии и социальных наук;

кандидат психологических наук, доцент **Осипчук Игорь Васильевич**, заместитель начальника университета по платной деятельности – ректор института безопасности жизнедеятельности;

кандидат технических наук, доцент **Виноградов Владимир Николаевич**, инженер отделения планирования, организации и координации научных исследований центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности;

кандидат педагогических наук, доцент **Титаренко Юрий Алексеевич**, профессор кафедры физической подготовки;

кандидат медицинских наук, доцент полковник внутренней службы **Церфус Диана Николаевна**, начальник кафедры психологии риска экстремальных и кризисных ситуаций;

доктор политических наук, доцент **Лукин Владимир Николаевич**, профессор кафедры философии и социальных наук;

доктор философских наук, профессор **Иванов Андрей Федорович**, заведующий кафедрой философии Санкт-Петербургского электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина).

Секретарь редакционной коллегии:

капитан внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, редактор редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Луговой А.А., Ковалев А.Н. Влияние мировоззрения на формирование нравственной культуры личности	5
Белозерова Н.В., Аланичева Н.Е. Художественная картина мира в произведениях модернизма	11
Виноградов В.Н. Цивилизация как философская категория	17
Лукашевич В.А. Понятие художественного образа	23
Власова И.В. Межкультурная коммуникация в современном мире: конфликты и солидарность	28

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Скрипник И.Л. Формы становления личности обучающегося в образовательном процессе вуза	34
Бруевич М.Ю., Данилова Т.В., Зелинская И.А. Специфика подбора и набора персонала в некоммерческой организации	39
Рева Ю.В. Методика подготовки и проведения семинарского занятия	41
Сидоров В.К. Опыт патриотического воспитания молодежи на примере экспедиции «Корабелов Прионежья» на Соловки	49
Воронин С.В. Роль учебного центра в подготовке сотрудников для подразделений МЧС России	55
Титаренко С.А. Физическая культура и здоровье человека	58
Воронин С.В., Столяров С.О. Роль современных информационных технологий в подготовке специалистов пожарно-технического профиля	65
Скрипник И.Л. Особенности методологического подхода развития личности в высшем учебном заведении	69

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Захарова Т.Н., Егоренкова О.В. Судьба пролеткульта (<i>К прошедшему юбилею</i>)	74
Луговой А.А., Виноградов В.Н. Титулованные огнеборцы России: создатель пожарной охраны военных поселений – граф Аракчеев Алексей Андреевич	86

Сведения об авторах	95
Информационная справка	96
Авторам журнала «Психологопедагогические проблемы безопасности человека и общества»	101

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 88
УДК 159.9

Отзывы и пожелания присыпать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149.
Редакция журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; тел. (812) 645-20-35. E-mail:
redakziaotdel@yandex.ru. Официальный интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС
России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1618

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2018

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ВЛИЯНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

**А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

А.Н. Ковалев, кандидат педагогических наук, доцент.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации

Рассмотрены вопросы формирования нравственной культуры индивида в тесной связи с его мировоззренческими установками. Проанализированы существенные характеристики мировоззренческого сознания как духовно-практического пути в решении проблемы самоопределения человека в мире.

Ключевые слова: мировоззрение, миропонимание, миропереживание, образ жизни, моральный выбор, творческое воображение, моральная ответственность

INFLUENCE OF THE WORLD VIEW ON THE FORMATION OF THE MORAL CULTURE OF THE PERSON

A.A. Lugovoy. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

A.N. Kovalev. Saint-Petersburg law institute – branch of University of office of prosecutor's of Russian Federation

The article deals with the formation of the moral culture of the individual in close connection with his world outlook. The essential characteristics of the world outlook consciousness as a spiritually-practical way of a person's self-determination in the world are analyzed.

Keywords: world outlook, world outlook, world experience, way of life, moral choice, creative imagination, moral values

Формирование нравственной культуры личности предполагает осмысление целого ряда проблем, лежащих в русле соотношения рационального и эмоционального начал. Одной из них является мировоззрение. Существенной чертой мировоззренческого сознания является то, что оно проявляется в общественной жизни как *ставшее*, как феномен. Мировоззрение функционирует в виде содержательной системы сознания с развитой системой некоторых предпосылок, уже «проверенных» убеждений, а не как активно разворачивающийся способ поиска новых содержательных элементов. Действительное, актуальное мировоззрение не задает вопросы, а предполагает только ответы на возможные вопросы. Формы мировоззренческого самоопределения человека основываются на образе жизни, на тех ценностях и идеалах, которые переживаются в сознании.

Мировоззрение связано с такими категориями как *миропонимание*, *мироощущение* и *миропереживание*. Если понятие «мировоззрение» охватывает весь феномен целиком, то миропонимание отражает общекультурное содержание мировоззренческого сознания личности, которое складывается из непосредственного усвоения общественного опыта (а не сознательного объяснения мира, и, следовательно, миропонимание не тождественно познанию мира).

Личностной интерпретацией общественного миропонимания выступает миропереживание. Развиваясь в ходе усвоения общекультурного содержания, сознание «корректируется» в соответствии с уникально сложившимися смысложизненными установками личности. Миропереживание проявляется в чувственных состояниях людей, в частности в таких устойчивых формах как «вера», «надежда», «любовь», «отчаяние», «совесть» и др. В них непосредственно отражается мера приемлемости жизненной действительности как их самоутверждения.

Если мировоззрение определить как духовно-практический способ общественного самосознания в самоопределении человека в мире, реализуемый всегда в конкретном мироотношении, то *мировоззренческая культура* – это понятие, отражающее определенную градацию уровней развитости мировоззренческого сознания. Можно также сказать, что под мировоззренческой культурой понимается мировоззрение, как самосознание творческой личности, активно стремящейся осмыслить свое бытие в мире как некое целостное единство.

И мировоззрение, и культура играют существенную роль в самоутверждении человека в мире. Главное различие мировоззрения и культуры, по-видимому, в том, что мировоззрение – это феномен сознания, идеальная конструкция, а культура всегда существует в объективно-реальной форме, она есть «ценность, обретшая плоть». Если мировоззрение как субъективная реальность побуждает свои образы к воплощению в объективной реальности, то культура – это «онтология субъективности». Бытие культуры заключается в процессе непосредственной жизнедеятельности субъекта (общности, личности, класса), производящего себя и свою сущность специфическим для данной культуры способом.

Таким образом, культура выступает определенным *образом жизни* людей. Различие культур, то есть конкретно-исторических способов самореализации человеком своих сущностных свойств – это различие образов жизни. Отсюда следует, что понятие «культура личности» может быть определено через понятие образа жизни – как способа жизнедеятельности личности, в котором реализуются традиционные для каждого общества культурные нормы.

Как мировоззрение личности участвует в ее культурной самореализации? Для того чтобы идеал культуры общества стал мотивом практических действий каждой личности, он должен быть специально представлен в ее внутренней организации. Такой особой структурой внутреннего мира человека является иерархия его личностных ценностей и смыслов, определяющих все то, что ценно для человека в его жизни, что имеет для него жизненный смысл.

«Вся жизнь движется любовью к ценностям» [1]. Реализуются все эти ценности и смысложизненные установки личности в сфере *миропереживания*, где общепринятые социальные нормы подвергаются личностной интерпретации через непосредственное соотношение их с индивидуальным жизненным опытом человека, постоянно воспроизводятся в самосознании и модифицируются в соответствии с изменяющимся мировоззренческим идеалом культуры.

Поскольку содержательное наполнение мировоззренческого идеала культуры (или ценностной иерархии) происходит через усвоение культурных норм общества, то одним из главных направлений культурного становления индивида следует считать его *социализацию*, освоение культурного потенциала общества. Цель социализации – адаптация личности в обществе. Сформированная в результате социализации ценностная иерархия, включая воплощающий высшие ценности идеал, составляет базовое содержание мировоззрения личности. В обладающем определенным мировоззрением социализированном индивиде находит воплощение нормативно-санкционирующая функция культуры общества.

Социальная действительность всегда противостоит отражающему ее с позиций должного идеалу, и перед личностью со сформированными ценностями и идеалами неизбежно возникает проблема переоценки ценностей. И если на ранних этапах развития индивида его активность направляется главным образом извне (группой ближайшего

окружения, родителями, учителями, сверстниками), то на стадиях зрелости человек встает перед необходимостью самостоятельного принятия решений, активного выбора жизненной позиции, стиля поведения и образа жизни. Здесь он и сталкивается с проблемой *морального выбора*, с проблемой соотнесения своего идеала с другими конкурирующими ценностными ориентациями и выбора наиболее приемлемого для себя образа жизни. Выбранный образ жизни и будет конституироваться в мировоззрении личности как культурный.

Однако формирование такой способности к активному самоопределению связано со встречным по отношению к социализации процессом *индивидуализации*. Индивидуальность предполагает самобытный и творческий подход к собственному бытию, критический взгляд на общепринятые суждения о мире и месте человека в нем. Человек с неразвитой индивидуальностью растворяется в общественных отношениях, которые определяют его самосознание и обуславливают его поведение. Важная роль в творческом самоопределении личности отводится интуиции. «Мышление обычно представляет новизну как новое упорядочение уже существовавших прежде элементов; для него ничто не исчезает, ничто не создается. Интуиция, связанная с длительностью, которая постоянно растет, воспринимает в ней неразрывную континуальность непредвидимой новизны; она видит, она знает, что дух извлекает из самого себя больше, чем имеет, что в этом-то и состоит духовность и что реальность, проникнутая духом, есть творчество» [2].

История показала, что при определенных социальных условиях воздействия культуры на целые группы индивидов носит преимущественно нормативно-санкционирующий характер. Поэтому многие индивиды либо не проходят те или иные фазы индивидуализации, либо «отказываются» от индивидуальности, что ведет к ограничению их способностей к самоотдаче, к самореализации. Это говорит о противоречивом характере мировоззрения личности и ее сознательного жизнетворчества.

Несоответствие усвоенного в период социализации идеала общежития и картины мира действительным взаимоотношениям людей и объективному течению бытия выступает мировоззренческим побудителем *творческой активности личности*. Такой конфликт всегда связан с переосмыслением родового опыта, общественных мировоззренческих установок, ценностей, идеалов. В то же время в этом конфликте присутствует осознание неотделимости отдельной личности от общественного целого. Переживания по поводу личной неудовлетворенности существующим заставляют человека искать собственную мировоззренческую позицию. Она может быть выражена как в обычном мыслительном процессе, так и в различных произведениях собственного творчества: художественном, философском, религиозном, политico-идеологическом. Здесь все эти компоненты выступают различными сторонами целостного жизнеутверждения человеческой личности.

Во всех мировоззренческих спорах с миром и с самим собой человек всегда исходит из усвоенного им положительного содержания *культурного идеала* (смысла бытия, смысложизненной ценности), который становится основанием и критерием его миропереживания. В идеале отражается большей частью то, чего нет в жизни (в противном случае он бы просто отражал действительность и при этом терялся бы его смысловой оттенок). В то же время идеал как мировоззренческое образование воплощает в себе исторический опыт прошлого культуры, выступает как некая реальность. Поэтому у усваивающих идеал людей он превращается в действительность их мировоззрения, которое они претворяют в конкретных живых делах. Следовательно, можно сказать, что субъектом мировоззренческой культуры является личность – носитель идеала. Творчески разрешая мировоззренческий конфликт, человек координирует усвоенный идеал с реальностями его собственного опыта и занимает собственную мировоззренческую позицию.

Таким образом, можно сказать, что мировоззренческая культура личности представляет собой способ культурной самореализации индивида, в котором целостность человеческой жизни достигается постоянными взаимопереходами мировоззренческих установок в действительные поступки личности, превращением мировоззренческих вопросов

в мировоззренческие проблемы, в творческом разрешении их во всем многообразии личностных модификаций.

Возникает вопрос: в чем заключается роль мировоззрения и осуществляемого человеком мироотношения в процессе нравственного развития личности? Понятие морали отражает специфически культурный механизм взаимодействия чувственного и рационального начал, в котором взаимодействуют человеческая субъективность, опредмеченная в чувственно воспринимаемых формообразованиях культуры, и одухотворенные ими состояния чувственности личности, возникающие в результате *переживания* человеком индивидуального жизненного процесса. В этой диалектике чувственного и рационального, в единстве ее родовых и индивидуальных проявлений возникает феномен *ценности* как способ соединения общезначимого культурного явления со смысложизненным переживанием индивида. Такое переживание дает возможность человеку «созерцать себя в созданном им мире», во всех формообразованиях культуры видеть выражение собственных сущностных сил.

Исходя из этого, можно выделить *нравственные факторы* развития мировоззренческой культуры личности, представляющей собой единство мировоззренческого (духовно-практического) утверждения человека и непосредственно практического, деятельного, жизненного самоутверждения личности в соответствии с переживаемым мировоззренческим идеалом культуры. Такими нравственными факторами являются формы межличностных отношений (любовь, семья, дружба), потребности человека в единении с другими людьми, в эмоционально-положительных отношениях, самореализации, безопасности и др. Личные отношения провозглашают приоритет ценности общения над целью общения. Установлению личных отношений способствуют сходство интересов и убеждений, внешняя привлекательность, взаимная симпатия.

Человеческое переживание можно назвать непосредственной, живой действительностью мировоззрения. Оно связано с оценкой всех событий жизни с точки зрения общественного идеала, воплощающего в себе представления о смысле жизни и ее высших ценностях.

Индивид в процессе социализации, находясь в системе общественных отношений, одновременно с необходимостью включается и в *нравственное отношение*, становится субъектом этих отношений. Нравственное развитие протекает под воздействием множества разнообразных объективных и субъективных факторов, поэтому оно не может быть следствием одного только нравственного воспитания, как и любого другого целенаправленного воздействия на личность. Вряд ли стоит считать, что можно получить нравственно развитого человека (в нормативном понимании), обучив его определенным навыкам, вложив определенную сумму знаний, сформировав определенные убеждения. Нравственное развитие – это не результат внешнего, осознанного, планируемого воздействия на человека, а факт его бытия, феномен его уникальной жизни.

Но конкретная человеческая деятельность осуществляется в условиях, где общественные отношения продолжают определенный тип разделения труда и соответствующее ему различное участие разных социальных групп в общественном производстве и потреблении, порождающее специфику их конкретных образов жизни и мировоззренческих ориентаций. Это исключает реальную возможность формирования однотипного *нравственного* субъекта как результата и общественной цели нравственного развития человека. Внутренняя дифференциация субъекта культуры, функциональная разнородность, неодинаковость составляющих его социокультурных групп и слоев является тем фактом, который позволяет сделать заключение о том, что существование и взаимодействие разнотипных нравственных субъектов представляют собой сущностную закономерность бытия человеческой культуры.

Направленность нравственного развития зависит от конкретного содержания деятельного общения между членами группы ближайшего воздействия, в пределах которой проходит социализация. Именно совместная деятельность и определяемые ею формы

общения в микрогруппе развития, взятые в мировоззренческом аспекте, являются той непосредственной первичной данностью, через которую индивид осваивает способы человеческого мироотношения. А так как человек рождается в определенной социальной группе, отличающейся от других групп своими специфическими функционально-ролевыми отношениями в общественном образе жизни, а стало быть, и специфическим самосознанием, то нравственное развитие этой группы опосредуется характерным для нее типом мироотношения со своими специфическими признаками.

Важно отметить, что культура в бытийном отношении есть единство устойчивого и изменчивого начал. Она выполняет в своем бытии две главные функции: нормативную и творческую. В каждой культуре социальные слои с естественно-исторической необходимостью распределяются по двум главным направлениям культурно-созидающей активности – *стабилизирующе-регулятивному*, воспроизводящему уже достигнутый социокультурный уровень и *творчески-преобразовательному*, «отвечающему» за культурные новации и поиск дальнейших перспектив развития. Такая функциональная поляризация субъектов культуры является сущностным моментом культуры как целостной системы.

В результате каждый конкретный общественный образ жизни на определенном этапе своего развития предполагает только для него свойственную функционально-ролевую дифференциацию социальных групп, участвующих в культурном процессе. Эта дифференциация означает, что представители этих групп различаются в соответствии с присущим им групповым образом жизни и соответственно типом мироотношения. В зависимости от того, какую культурную функцию выполняет та или иная социальная группа, ценностной, смыслообразующей доминантой мироотношения составляющих ее индивидов может быть либо направленность на непосредственную включенность личности в сложившиеся общественные отношения и их адаптивное воспроизведение (нормативно-санкционирующая функция), либо направленность с акцентом на самостоятельное рефлексивное опосредование собственного индивидуального участия в этих отношениях (творческая функция).

В каждой из этих самостоятельно «исследуемых» программ жизни индивида воплощается реальный способ его бытия, объективная определенность его жизнедеятельности, пронизывающая все формы его жизненной активности: труд, общение, быт, досуг, внутренний мир и т.д.

Нравственное воспитание в системе взаимоотношений, которое направлено, прежде всего, на овладение стереотипными формами поведения, мышления, переживания, используется как средство вхождения индивида в уже заранее заданный мир и растворения в нем. Неадаптивный тип мироотношения ориентирует потенциал внутригруппового общения на такое направление развития личности, при котором это развитие не ограничивается присвоением только типичных характеристик общественного образа жизни, но и приводит к самостоятельному поиску личностью возможных вариантов как собственной жизненной реализации, так и «судьбы» культуры в целом.

При такой активной жизненной позиции совместная деятельность в конкретной социальной системе детерминирует развитие личности, а личность, все более индивидуализируясь, сама выбирает ту деятельность, а порой и тот образ жизни, которые определяют ее развитие. Другими словами, в ходе жизни личности обозначается переход от режима потребления, усвоения культуры к режиму овладения ею ради создания образа жизни.

Реализуя специфический тип мироотношения, человек выступает и как субъект нравственного отношения, он самоутверждается как предметно-чувственное существо, усваивающее определенным образом всеобщие характеристики культуры и вносящее в нее свои личностные вклады. Задаваемый конкретным мироотношением тип жизнедеятельности личности содержательно определяет сферу переживаний человека (интерсубъективную форму его нравственной активности). Следовательно, различия мироотношений являются основой различия устойчивых типов переживания мира.

В основании переживания лежит способ разрешения *мировоззренческого конфликта*, который с неотвратимостью возникает как в сфере общественного, так и индивидуального миропереживания в силу всегда сопровождающего бытие человека несоответствия идеала мировоззренческого сознания реальному бытию. Направленность любого мировоззрения на гармонию человека в мире всегда приходит в конфликт с реальностью, что и является причиной мировоззренческих инноваций.

Переживание может различаться в зависимости от того, ориентирована ли личность на индивидуальное разрешение мировоззренческого конфликта, на самостоятельный диалог с бытием или же на коллективные стереотипы, на уже известные формы его снятия. Субъект с присущим ему стереотипизированным способом разрешения мировоззренческих конфликтов является адресатом продукции массовой культуры, которая воспроизводит в человеке убеждение, что его обыденный мир привычных представлений о жизни, о мире и есть средоточие конструктивного мироотношения; что все уже человеком открыто и надо только следовать заданному курсу. Такой подход к культуре дает свои адаптирующие успокоительные ответы на проблемы современности, приучает его к отлаженности и завершенности выработанных отношений, предлагает стандарты относительно незатруднительных соприкосновений с миром.

Философ XX в. Эрих Фромм замечает: «Современный человек, безусловно, пассивен большую часть своего досуга. Он – вечный потребитель». И далее о нем же: «Мне нет нужды осознавать свое «Я», ибо «Я» постоянно поглощен потреблением. Я – система желаний и их удовлетворения» [3].

Мироощущение индивидуализированного субъекта наоборот, направлено на сознательное постижение всеобщего, на рефлексивное усвоение нравственного и культурного опыта человечества в собственном переживании. Проблемы его конкретного существования воспринимаются не как случайные субъективные недоразумения, а как проявления всеобщих противоречий человеческого бытия, единого в своей сущности. Такое мироотношение требует напряжения душевных сил, страдательной позиции, критической культуры мышления и воображения. «Воображение обладает силою подниматься над областью рассудка, над областью известного, достигнутого, установленного, привычного; оно витает в области неизвестного, непонятного и невозможного... оно далеко за собою оставляет область разумного постижения и разумного действия...» [4]. Настоятельной потребностью такого субъекта является необходимость заявить во всеуслышание о чем-то своем, об истине, которая должна стать достоянием всех.

Онтологическим основанием всякого мировоззрения является *миф*. Человек всегда тяготеет к мифологизации феноменов своего сознания. Над мифологическим уровнем сознания, который отражает «несознаваемый», психический способ овладения культурной реальностью, надстраивается уровень *рационально-рефлексивного* отношения к миру. Конкретный образ жизни формирует ту мировоззренческую и психическую установку личности, которая организует в определенном направлении их деятельностное взаимодействие, определяет доминирование одного из них в процессе личностного смыслообразования.

Таким образом, можно прийти к выводу, что каждый индивид обладает многоуровневой структурой сознания, в которой представлены разные типы нравственного опыта. И в этом отношении любой человек обладает потенциальными возможностями реализации в качестве нравственного субъекта любого типа. С другой стороны, объективные различия в образах жизни людей, соответствующие различия в типах мироотношения, различия в ценностных предпочтениях, возможность актуализации одного из уровней нравственной структуры в качестве доминантного – все это дает основание говорить о реальном различии субъектов в нравственном отношении.

Современная этика выдвигает на передний план среди нравственных ценностей тему *моральной ответственности*, в которой ощущается озабоченность человечества своим будущим. Этика ответственности не столько ретроспективна, сколько проспективна.

«Ответственность – это не элементарная, а интегральная ценность... Императив ответственности гласит: поступай так, чтобы обеспечить благоприятное будущее тому интегральному целому, к которому ты принадлежишь. Иначе говоря, будь в ценностном отношении максимально всесторонним и эффективным, действенным» [5].

Нравственное развитие – это в первую очередь сфера *особенного и индивидуального*. Нравственный опыт воплощает в себе родовые характеристики всегда уникальным образом и не может быть сведен к индивидуальному уровню лишь путем дедукции от всеобщего. Субъект нравственного развития укоренен в бытии с его огромным количеством различных культур, традиций, форм опыта, унификация которых под эгидой всеобщего затруднительна. Тем не менее, если социальная действительность порождает неоднородное развитие индивидов в качестве нравственных субъектов, то эта действительность сама должна быть понята в своем противоречии. Для нашей культуры необходимым является воплощение в жизнь идеи гуманизации общества.

Литература

1. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. Основы этики; Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. С. 182.
2. Бергсон А. Избранное: Сознание и жизнь: пер. с фр. М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 103.
3. Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. С. 192, 194.
4. Вышеславцев Б.П. Этика преображеного эроса. М.: Республика, 1994. С. 56.
5. Канке В.А. Этика ответственности. Теория морали будущего. М.: Логос, 2003 С. 273.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МОДЕРНИЗМА

**Н.В. Белозерова, кандидат педагогических наук;
Н.Е. Аланичева, кандидат педагогических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрена структура наиболее значимых концептов художественной картины мира модернизма на примере малой прозы Вирджинии Вулф. Выявлены средства презентации значимостной, понятийной и образной составляющих концепта «зеркало». Изучены способы выражения идеи зеркальности в творчестве В. Вулф, их роль в организации структуры литературного текста и раскрытии философских основ модернизма.

Ключевые слова: концепт, художественная картина мира, сознание, модернизм

ARTISTIC PICTURE OF THE WORLD IN MODERNISM

**N.V. Belozerova; N.E. Alanicheva.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia**

The article examines the structure of the artistic picture of the world as it is revealed in Virginia Woolf's short stories, along with the structure of the main concepts. The article also reveals the significative, denotative and figurative components of the concept «mirror». Other means of rendering the mirror image have been studied with a strong focus on their text organization impact, their ability to convey the author's message and the modernism's ideas.

Keywords: concept, artistic picture of the world, consciousness, metaphoric model

Идиостиль писателя характеризуется специфическим соотношением концептов. Совокупность характерных для творчества определенного писателя концептов составляет

присущую ему концептосферу. Художественный концепт, включающий индивидуально-авторские элементы наряду с априорными компонентами, закрепленными национальной традицией, является основой художественной картины мира, представляющей языковой материал через призму рефлектирующего творческого сознания. Художественная картина мира включает два уровня:

- концептуальный (совокупность регламентированных национальной традицией употреблений концепта);
- индивидуально-речевой (ряд избранных автором концептов, обогащенных эмотивными, ассоциативными компонентами).

Таким образом, своеобразие художественной картины мира обуславливается не столько спецификой языковых форм, сколько особой точкой зрения автора, избирательностью восприятия действительности, стремлением выделить определенные ее фрагменты для творческого осмыслиения. Создавая литературное произведение, автор моделирует особую реальность, создает субъективный образ реально существующего мира. Художественная картина мира, многомерное и многослойное образование, заключает все богатство творчества писателя: она содержит не только концептуальные структуры, элементы национальной картины мира, коллективный художественный опыт, но и совокупность образов, мотивов, оттенков смыслов, возникающих на основе переосмыслиения языковых средств.

Единицей художественной картины мира является художественный концепт, который представляет собой динамическое ментальное образование, обладающее понятийным, ассоциативным, образным и символическим измерениями. Сложность интерпретации художественного концепта заключается в том, что он постоянно взаимодействует как с художественной картиной мира, так и с вновь возникающими авторскими смыслами: художественный концепт предстает каждый раз в новом контексте, в бесконечном количестве комбинаций выразительных средств. Кроме того, художественный текст является не только творением авторского сознания, но и продуктом определенной литературной традиции: он содержит, наряду с эксплицитной информацией, скрытые смыслы, которые выявляются через анализ интертекстуальных связей, аллюзий и ассоциаций.

Анализируя определенные аспекты художественной картины мира Вирджинии Вулф, необходимо принять во внимание тот факт, что ее авторское мировоззрение складывалось под влиянием идей модернизма. В центре внимания писателей-модернистов – рефлектирующее сознание во всем богатстве его проявлений: напряженная борьба познающего духа и бессознательного, сложная интеллектуальная работа, проявляющаяся в восприятии явлений окружающего мира, их анализе, работе воображения, памяти. Жизненные обстоятельства, общественные взаимоотношения представляют собой лишь повод для сосредоточенной внутренней работы, в результате которой творческое «Я» создает собственную реальность, окрашенную в субъективные, импрессионистические краски, обусловленные индивидуальным подходом автора к интерпретации, оценки явлений. Само явление «Life» («Жизнь»), как единство всего материального, характеризуется В. Вулф, как некая сила, ограничивающая деятельность познающего духа, препятствующая экстерриоризации его творческого потенциала: «Life imposes her laws, life blocks the way...life's the tyrant; oh, but not the bully!» [1, с. 55]. Характер взаимоотношений всей совокупности внешних обстоятельств и думающего «Я» раскрывается одной из повторяющихся метафор В. Вулф, изображающих пламя (свет), окруженное тьмой: «...a flame deep sunk in its mass...» [1, с. 18]; «..the light in the heart» [1, с. 31]; «...cool white light; golden fruit ...glowing; bright light; ...light at the end of the tunnel...» [1, с. 43]. По мнению В. Вулф, если внешний мир, сковывающий дух, изображаемый, как грубая сила, иногда внушающая страх («Life ...crying out from a rough tongue in a scarlet mouth» [1, с. 67]), охватывает лишь миг человеческого существования, то творческий дух принадлежит вечности («The eyes of others our prisons; their thoughts our cages. Air above, air below. And the moon and immortality...» [1, с. 58]. Задача писателя-модерниста заключается в передаче нюансов тонкой работы сознания, мира эмоций, впечатлений. Внешний мир предстает, словно преломленный в сознании

рефлектирующей личности, от точки зрения которой зависит ракурс изображения. При этом художественная мысль модерниста не отрицает традиционных выразительных средств – она насыщает их новым содержанием. Конструирование собственной реальности, мифотворчество, осуществляется модернистами с помощью следующих средств:

1. Новая трактовка идеи времени (вектор времени направлен в прошлое или распадается на мельчайшие отрезки, заставляя настоящий момент длится бесконечно).

2. Создание собственного хронотопа (единство времени и пространства, определенное сочетание момента и места действия как повод для умозаключений, впечатлений, ассоциаций и воспоминаний, «потока сознания»).

3. Метафоричность (неожиданное столкновение концептов).

4. Переосмысление (наличие нового смысла у традиционных языковых средств).

5. Детальный анализ различных аспектов ментального мира (в центре внимания – жизнь сознания, неуловимый в многообразии своих проявлений, деятельный дух).

Идиостиль В. Вулф отличает соединение научной рефлексии и художественного воображения, что проявляется в активизации сложных когнитивных структур и поиске адекватных языковых средств их репрезентации. Малая проза В. Вулф свидетельствует о когнитивном подходе к исследованию человеческого опыта, о значимости рефлексии в ее буквальном и метафорическом смысле. Недаром лексическая единица «*reflection*» употребляется В. Вулф в двух значениях: прямом (отражение света от поверхности) и переносном (размыщление). В этом можно наблюдать выход за пределы сенсомоторного опыта и соединение с областью абстрактного, миром идей. Как утверждал Ю.С. Степанов, со времен античности все представления об идеальном «связаны с пониманием зрения, света, отражения в зеркале» [2]. Дихотомия отражение/размыщление связана с идеей зеркальности в творчестве В. Вулф и репрезентируется посредством концепта «зеркало», организации макроструктуры литературного текста с помощью рамок/границ, экстраполяции психоаналитической теории «стадия зеркала» на область художественного творчества.

В отечественной науке структура концепта интерпретируется по-разному. Степанов Ю.С. выявляет в структуре концепта актуальный и пассивный, исторический признаки. Карасик В.И. выделяет три измерения концепта: понятийное, образное и ценностное. Токарев Г.В. предлагает многокомпонентную структуру концепта, включающую чувственную (ощущения, представления), аксиологическую и модусную (оценка, эмотивность, ассоциации) составляющие. Художественный концепт характеризуется синхронным существованием и динамическим взаимодействием множества компонентов, что приводит к возможности реализации потенциала концепта в различных формах при образовании межконцептуальных связей. Воркачев С.Г. выделяет в структуре лингвокультурного концепта следующие составляющие:

1) значимостная (совокупность имманентных характеристик, определяющих место языковой единицы в лексико-грамматической системе);

2) понятийная (совокупность признаковых характеристик, связанных с общечеловеческими, национальными, индивидуально-авторскими смыслами);

3) образная (совокупность когнитивных метафор и метафорических моделей) [3].

В малой прозе В. Вулф концепт «зеркало» представлен двумя базовыми лексическими единицами – «*mirror*» и «*looking-glass*», – репрезентирующими его различные аспекты. Исследуя значимостную составляющую концепта «зеркало», необходимо обратиться к словарным дефинициям лексем «*mirror*» и «*looking-glass*». Следует отметить отсутствие четких семантических различий между ними: многие словари определяют одну лексему с помощью другой. Oxford Advanced Learner's Dictionary подчеркивает, что лексема «*looking-glass*» является устаревшей и более характерна для литературной письменной речи [4]. Исследователями также отмечались социальные различия, связанные со словоупотреблением различных слоев общества. Британский лингвист Аллан Росс отмечал, что лексема «*looking-glass*» характерна для высших сословий (upper class), а лексема «*mirror*» преимущественно употребляется представителями более низких слоев общества (non-upper class) [5]. В словаре

Merriam-Webster's First International Dictionary of the English Language (1890 г.) представлены дефиниции обеих лексем, позволяющие обнаружить различия в их семантике [6]:

- 1) mirror – any glass or polished substance that forms images by the reflection of rays of light;
- 2) looking-glass – a mirror made of glass on which has been placed a backing of some reflecting substance, as quicksilver.

В данном случае лексема «mirror» допускает использование широкого круга материалов и предметов, обладающих отражательной способностью (стекло, металл, гладкая поверхность), в то время как лексема «looking-glass» связана именно со стеклом. Кроме того, как показывают представленные дефиниции, лексема «looking-glass», содержащая в своем значении сему «обработка», связана с намеренным созданием предмета, способного отражать реальность, в то время как лексема «mirror» выявляет естественную отражательную способность предмета. Подобное семантическое различие объясняется и этимологией лексем. «Mirror» восходит к французскому «mireoir», означавшему «a reflecting glass, looking-glass; observation, model, example» и в начале XIII в. вошедшему в лексический состав английского языка. «Moreiorg», в свою очередь, происходит от «mirare» (вульгарная латынь, «to look at», вариант лексемы латинского языка «mirari» со значением «to wander at, admire»). Глагол «to mirror» восходит к двум лексическим единицам: «mirouren» (XV в., «to be a model») и «miren» (середина XIV в., «to look in a mirror»). Можно утверждать, что семантика лексемы «mirror» обуславливает ее связь с правдивым, точным отражением предмета. Именно об этом свидетельствуют следующие устойчивые выражения: «hold a mirror up to nature» (правдиво отражать жизнь), «a mirror image of society» (правдивая картина общества). Эмоционально-оценочный элемент (восхищение, удивление), который сближает лексемы «mirror» и «miracle», реализуется во фразеологических сочетаниях, образованных с помощью «mirror»: «do it with mirrors» (совершать обман, мистификацию), «to fog a mirror» (намеренно внести неясность).

Как указано в словаре *Oxford English Reference*, лексема «looking-glass», образованная соединением Participle I и имени существительного, обозначает «a mirror for looking at oneself» [7]. Можно заключить, что гносеологический потенциал зеркала, как инструмента самопознания, проникновения во внутренний мир, реализуется именно в лексеме «looking-glass». Кроме того, в результате конверсии указанное имя существительное может употребляться и как имя прилагательное, характеризующее какое-либо явление, как парадоксальное, противоречащее реальности: «looking-glass writing» (зеркальное письмо), «looking-glass symmetry» (зеркальная симметрия), «looking-glass world» (перевернутый мир), «looking-glass policy» (парадоксальная политика), «looking-glass self» (представление о себе, основанное на мнении других).

Анализируя понятийную составляющую концепта «зеркало», можно отметить, что в малой прозе Вулф В. лексемы «mirror» и «looking-glass» реализуют элементы значения, присущие им исторически, но при этом автор разделяет их функционально и семантически. «Mirror» употребляется В. Вулф для обозначения предмета окружающей обстановки в его денотативном значении: «...Mrs Barnet, while handing her the mirror and touching the brushes and thus drawing her attention...to all the appliances...confirmed her suspicion – that it was not right» [1, с. 67]. Кроме того, способность отражать свет В. Вулф наделяет различные предметы: a window pane, a wall, a raindrop, a petal, sand, marble, earth, a brass candlestick etc. Создается оптический эффект дробления явлений и предметов окружающего мира, их увеличения, преломления или разделения на части. В рассказе «Kew Gardens» писатель в импрессионистской манере связывает отражение со светом (light, flash), цветом (myriads of flowers, red, blue, yellow, brown, green, transparent), движением (fall, expand, tremble, cross, pass, flash) и глубиной (raise, emerge, sink down, dissolve) [1, с. 77]. Свет, вызывающий к жизни многочисленные краски, словно материализуется в различных формах движения, кульминацией этого превращения становится появление многочисленных ярких, вездесущих насекомых (flies, butterflies, dragonflies). В произведениях Вулф В. реализуется амбивалентная семантика «mirror», закрепленная культурной традицией: ясность/туманность изображения. Именно этот эмоционально-оценочный компонент раскрывается в следующих

строках: «We are looking into the mirror that accounts for the vagueness, the gleam of glassiness in our eye...» [1, с. 10]. Лексема «looking-glass» связывается Вулф В. именно с процессом самонаблюдения, изучения собственного изображения индивидуумом в зеркале, самоанализом: «And Clarissa looked at her arm in the looking-glass» [1, с. 49]; «When Miss Milan put the glass in her hand, and she looked at herself with the dress on, an extraordinary bliss shot through her heart» [7, с. 38]. Созерцание собственного отражения влечет за собой череду мыслительных операций: глаголы, обозначающие зрительное восприятие (to see, to look, to catch a glimpse of, to notice, to stare at, gaze into), сопровождаются глаголами интеллектуальной деятельности (to see the truth, to see to the bottom, to unveil, to recognise, to understand, to see the core, to see through, to see straight oneself, remember, recall). Диапазон эмоций, связанных с процессом самопознания, разнообразен:

- 1) страстное желание видеть/знать (the desire to see);
- 2) болезненное ощущение несоответствия между собственным представлением о себе и мнением окружающих (inadequacy, humiliation, agony);
- 3) страх выделиться из окружающего мира, быть иным (coward, numb, frozen, dumb, chilly);
- 4) радостное обретение гармонии (light, bliss, to spring into existence, new morning, new world).

Самоанализ и познание собственного «Я» сближаются с процессом рождения, извлечения из небытия, из глубин подсознания, неведомых свойств личности. Как показывает анализ малой прозы В. Вулф, автор в русле Библейского мотива настаивает на горестном характере знания, процесс обретения которого связан не только со страхом, но и смертью. Небольшой предмет «the round looking-glass» становится символом страданий: «...it was amazing to think how much humiliation and agony and self-loathing and effort ... were contained in a thing the size of a three penny bit» [1, с. 39]; «People should not leave looking-glasses hanging in their rooms...» [1, с. 112]. В творчестве В. Вулф обретают новую жизнь уже известные в истории культуры мотивы, связанные с концептом «зеркало». Мотив двойника, рожденного зеркалом, характерен для произведений малой прозы Вулф В. Лишь зеркальная поверхность отделяет познающего субъекта от его внутреннего, тайного «Я», раскрытоого отражением и начинающего жить уже независимо: «So she got up from the blue sofa, and the yellow button in the looking-glass got up too...» [1, с. 41]; «...never a ripple or shadow to break her reflection in the glass, as if she were glad to be Angela» [1, с. 69]. Также значим и мотив зеркала, как портала в иной мир, в данном случае, в мир, конструируемый в процессе напряженной интеллектуальной деятельности наблюдающего субъекта. Мир, рожденный воображением, создан в рассказе «The lady in the looking-glass: A reflection»: его населяют неведомые создания, игра света преображает все и превращает обычную комнату в живое существо, думающее и переживающее («...and the room had its passions and rages and envies and sorrows coming over it and clouding it, like a human being») [1, с. 114]. В следующих строках рассказа «Moments of being» зеркало представлено, как хрупкая грань между реальным и отраженным мирами: «That was the kind of spell that was the glassy surface that Miss Craye wanted to break» [1, с. 91].

В малой прозе В. Вулф раскрывает в полной мере свой творческий потенциал, создавая неповторимую художественную картину мира, включающую ряд оригинальных когнитивных метафорических моделей:

1. Зеркало – Вода. Сближение двух понятий происходит на основе присущей обоим референтам отражательной способности. Лексико-семантическое поле «water» включает среди наиболее частотных, центральных лексем следующие: stream, sea, pool, river, wave, fountain, ocean. Периферия данного лексико-семантического поля включает следующие лексемы: depth, weeds, fish, to sink, to drown, deep, reservoir, well, to float, shallow, gull. В малой прозе В. Вулф реализуются оба архаических, восходящих к индоевропейским корням значения лексемы «water»:

- 1) вода как неактивное начало (*uot'ort);
- 2) вода как активная сущность (*hap).

Первое значение репрезентируется с помощью лексемы «pool» и связывается в художественной реальности В. Вулф с моментом интроспекции, погружения в собственный

внутренний мир: «This lily floating flawless upon Times's pool, fearless, as if this were sufficient» [1, с. 73]; «...sink deeper and deeper away from the surface» [1, с. 12]. Самонаблюдение сопоставляется писателем с процессом погружения в водные глубины. Именно в данном контексте мы встречаем глаголы «to sink», «to drown», «to dip»; они употребляются наряду с глаголами интеллектуальной деятельности «to explore», «to think», «to pursue»: «...those are the depth they will explore, those are the phantoms they will pursue...» [1, с. 11]. Самоанализ осуществляется в состоянии покоя, отдаления от полной забот и волнений, бурной жизни – действие связывается только с мыслью: «How peaceful it is drown here, rooted in the centre of the world and gazing up through the grey waters with their sudden gleams of light and their reflections...», «... a world which one could slice with one's thought as a fish slices the water with his fin» [1, с. 15]. Состояние покоя, сопровождающее самосозерцание и передаваемое через обращение к водной стихии, мы находим в рассказе «In the orchard». Развернутая метафора, построенная на столкновении концептов «earth» и «water», передает безмятежность внутреннего мира: «...let her body sink all its weight on to the enormous earth which rises, with the gulls screaming above me», «...the deeper they look into the sea...», «...as if she were floating on the sea», «...leaves of the apple-tree, flat like little fish against the blue» [1, с. 82]. В произведениях В. Вулф представлены и иные характеристики воды, передающие в рассматриваемой метафорической модели не только бурное течение самой жизни, но и напряженную интеллектуальную деятельность личности, воспринимающей и анализирующей происходящее: «Everything is moving, falling, slipping, vanishing...There is a vast upheaval of matter» [1, с. 14]; «...and now she had passed Bond Street, she was by Hatchard's book shop. The stream was endless, endless, endless...»; «The river of Bond Street was clogged...» [7, с. 49]; «The melancholy river bears us on...» [1, с. 53]. Покой интроспекции, духовного созерцания, не ограниченного временем («Time's pool»), противопоставлен разнообразным формам движения материального мира («...waves of that divine vitality») [1, с. 55]. Таким образом, рассматриваемая когнитивная метафорическая модель передает два состояния сознания:

- 1) самопознание, обращенность в глубины внутреннего мира;
- 2) восприятие и анализ событий и явлений внешнего мира.

Столкновение концептов «зеркало» и «вода» проявляется также в сообщении свойств воды стеклу, предметам из стекла. Создается развернутая метафора, которая становится основой одного из рассказов «Blue and green»: стекло, материал из которого изготовлено зеркало, приобретает способность перетекать, разливаться, заполнять сосуд, даже скрывать в своих глубинах невиданных животных. Возникает картина переплетения реального и воображаемого миров, трансформации действительности силой мысли, воображения рефлексирующей личности: «The light slides down the glass and drops a pool of green»; «All day long the ten fingers of the lustre drop green upon the marble»; «But the hard glass drips on to the marble; the pools hover above the dessert sand»; «...the shadow sweeps the green over the mantelpiece; the ruffled surface of ocean...» [1, с. 86].

2. Зеркало – Глаза. Вулф В. настаивает на том, что восприятие является первой стадией познания мира. Однако в отличие от зеркальной поверхности, беспристрастно отражающей объекты окружающего мира, зрительные анализаторы, органы чувств связаны с сознанием индивида и не только позволяют воспринимать и исследовать окружающий мир, но и определяют сложные психические процессы самопознания, творчества. При этом восприятие и оценка явлений и событий окружающего мира, их интерпретация зависят от точки зрения наблюдателя, суждения которого формируют версию реального мира, которая не воплощает все многообразие его проявлений. Именно поэтому представление об окружающем мире, рожденное сознанием индивида, обречено на ошибку: оно отражает лишь те свойства объекта действительности, которые были выделены наблюдающим субъектом. Эта мысль В. Вульф обусловливает следующие строки: «The eyes of others our prisons; their thoughts our cages...» [1, с. 27]. Проблему точки зрения при интерпретации фактов реальности мы обнаруживаем у М.М. Бахтина: «Когда мы глядим друг на друга, два разных мира отражаются в зрачках наших глаз» [8, с. 32].

3. Зеркало – Смерть. В произведениях Вулф В. зеркало может возвращать в прошлое, воскрешать образы минувших дней, которые уже стали тенями. Этот мотив раскрывается в рассказе «A haunted house», в котором мы находим мысль о недолговечности зеркального отражения, хрупкости воображаемого мира: «Death was the glass, death was between us...» [1, с. 28]. Этот же мотив разрушения отраженного мира повторяется в рассказе «The mark on the wall»: «Suppose the looking-glass smashes, the image disappears...» [1, с. 16]. Подобные идеи возрождают мифологические и средневековые представления о зеркале, как о границе с потусторонним миром, миром теней. Но трагические коннотации образа зеркала В. Вулф этим не объясняются. В акте самопознания, инструментом которого является зеркало, субъект оценивает себя с актуальной на данный момент эмоционально-волевой позиции. Зеркало, таким образом, выявляет определенный аспект личности, но выражаемое содержание не исчерпывает все многообразие духовного мира, который выходит за границы наблюдаемого. В эстетическом плане отражение, рожденное зеркалом, подводит определенный итог духовным поискам субъекта, который полно и целостно во всем богатстве своих проявлений не может отразиться в зеркале. Субъект, вовлеченный в познание окружающего мира и в самопознание, находится в постоянном трагическом диалоге со своим двойником в зеркале.

Литература

1. Woolf V. Selected short stories. Solid objects. URL: <http://www.feedbooks.com/book/1234.pdf> (дата обращения: 15.09.2018).
2. Степанов Ю.С. Семиотика. М., 1971. С. 46.
3. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкоznании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
4. Oxford Advanced Learner's Dictionary. 7th Edition. Oxford University Press, 2005.
5. Ross Alan S.C. Linguistic class-indicators in present-day English, Neuphilologische Mitteilungen (Helsinki), Vol. 55 (1954). P. 113–149.
6. Merriam-Webster's First International Dictionary of the English Language. URL: <https://www.britannica.com/topic/Merriam-Webster-dictionary#ref31811> (дата обращения: 18.09.2018).
7. Oxford English Reference. URL: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199571123.001.0001/acref-9780199571123> (дата обращения: 18.09.2018).
8. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Автор и герой: к философским основаниям гуманитарных наук / сост. С.Г. Бочарова. СПб.: Азбука, 2000. С. 3–226.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ

**В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

С позиции философии рассмотрен вопрос определения цивилизации, её развитие в течение времени существования живой материи (жизни). Показана роль цивилизации в выполнении Закона воспроизведения (сохранения вида) живой материи.

Ключевые слова: цивилизация, материя, Закон воспроизведения, жизнь, жизнедеятельность, жизнеобеспечение, отрезок времени существования живой материи, формы движения материи

CIVILIZATION AS A PHILOSOPHICAL CATEGORY

W.N. Vinogradov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

From the position of philosophy the question of definition of civilization, its development during the time of existence of living matter (life) is considered. The role of civilization in the implementation. Of the law of reproduction (conservation of species) of living matter is shown.

Keywords: civilization, matter, law of reproduction, life, vital activity, life support, period of time of existence of living matter, forms of motion of matter

В разные периоды своего существования живая материя достигала определенного уровня развития и социальности. Уровень социальности, развития и достижений принято считать цивилизацией.

Впервые определение цивилизации попытался дать шотландский философ и историк Адам Фергюсон. Он считал, что «*Цивилизация – это определённая стадия в развитии человечества, включающая наличие общественных классов, городов, письменности и других элементов*» или, применяя современную терминологию, подсистем сложной системы, какой является цивилизация. Им была предложена следующая стадиальность в развитии человечества: «*дикость – варварство – цивилизация*». Фергюсон А. считал, что «*не только индивид растёт от детства к зрелости, но и сам человеческий род – от грубости к цивилизации*».

Такое представление о цивилизации продолжало пользоваться большой популярностью с XVIII в. и до начала XX в. [1].

Существует довольно много определений цивилизации и все они касаются цивилизации одного вида живой материи – человека.

Вот некоторые из них:

– «*Единство исторического процесса и совокупность материально-технических и духовных достижений человечества в ходе этого процесса (человеческая цивилизация в истории Земли)*».

– «*Стадия всемирного исторического процесса, связанная с достижением определённого уровня социальности (стадия саморегуляции и самопроизводства при относительной независимости от природы, дифференцированности общественного сознания)*».

– «*Локализованное во времени и пространстве общество. Локальные цивилизации являются целостными системами, представляющими собой комплекс экономической, политической, социальной и духовной подсистем и развивающиеся по законам витальных циклов*».

Наиболее приближенное к реальному смыслу, по мнению автора, определение цивилизации – это общефилософское: «*Социальная форма движения материи, обеспечивающая её стабильность и способность к саморазвитию путём саморегуляции обмена с окружающей средой (человеческая цивилизация в масштабе космического устройства)*» [2].

Еще с ранних времен понятие «Цивилизация» относили только к человеку, игнорируя все иные виды живой материи. Последнее определение, к сожалению вообще не упоминает о формах живой материи, хотя упоминает о «человеческой» цивилизации.

В данной работе сделана попытка впервые понятие «Цивилизация» рассмотреть с позиции философской категории относительно живой материи, всех её видов, и, самое главное, с какой целью цивилизация совершенствуется, развивается и почему она необходима.

В настоящее время многие ученые склонны считать, что существует цивилизация растений, насекомых, птиц и животных.

Растения часто исправляют (уменьшают) беспорядок созданный человеком. Человек накидал кучи мусора – через какое-то время на свалке выросла крапива и прикрыла все учиненное человеком безобразие! Растения кормят, производят кислород, украшают, одевают, лечат и согревают и в течение определенного отрезка времени (жизни) производят потомство (подчиняются Закону воспроизведения). Растения могут самосовершенствоваться путем гибридизации, они уменьшают энтропию (хаос) материи естественно и незаметно, постоянно жертвуя собою. Растения крайне редко пожирают друг друга, хотя часто и борются за благоприятную среду обитания (почву). Не они ли – самая высокоразвитая материя

на Земле, обладающая определенной цивилизацией? Просто эта цивилизация – качественно иная, не изученная нами и мыслящая неизвестными нам способами. Именно цивилизация растений создала условия для развития и появления иных форм жизни. Именно растения поглотили углекислоту и обогатили планету кислородом, который используют для своего существования все живые организмы на нашей планете [3].

Самыми древними на Земле являются насекомые – муравьи. Эти наиболее эволюционно продвинутые насекомые имеют свою развитую цивилизацию. Их семьи представляют собой сложные социальные группы с разделением труда и развитыми системами коммуникации и самоорганизации, позволяющими особям координировать свои действия при выполнении задач, которые не по силам одному индивиду. Некоторые виды муравьев обладают развитым «языком» и способны передавать сложную информацию. Кроме того, многие виды муравьев поддерживают высокоразвитые симбиотические отношения с другими насекомыми, грибами, бактериями и растениями.

У муравьев? как у людей существуют социальные отношения и иерархия. У каждого есть набор качеств: интеллект, агрессивность, скорость реакции, предприимчивость, умение общаться с другими. В зависимости от того, какие качества у каждого доминируют, муравей получает определенную профессию: воины-захватчики, строители, санитары, няньки-сиделки, добытчики, охранники, пастухи или доильщики (у муравьев есть свои домашние животные – тли. Муравьи щекочут (доят) тлей и получают сладкую жидкость (падь) – для них это вкуснейшая и питательная еда. Далее идут транспортировщики, труженики роддома, хранители нектара. В муравейнике всегда есть запасы нектара на случай, если вдруг возникнут голодные времена. Есть и разведчики, которые ищут новые места, где можно добыть пищу.

Несколько слов об удивительных муравьях Атта. По-видимому, их цивилизация, существующая миллионы лет, значительно опередила цивилизацию человека.

«Если бы человек мог овладеть знаниями, которыми крохотные муравьи владеют миллионы лет, мы уже через несколько лет достигли бы самых далёких звезд». Это высказывание принадлежит известному криптозоологу Айвену Сандерсону.

Что полностью относится к цивилизации Атта. Таинственная организация насекомых поражает исследователей феноменальными возможностями. Эти муравьи живут в подземных многомиллионных городах диаметром до 16 метров. Их многоярусная глубина достигает 9 метров. Жизнь этих городов необычайно сложна. Подземные мегаполисы имеют хорошо организованные службы для поддержания жизнедеятельности и порядка не только в самом городе, но и на поверхности земли на многочисленных дорогах, где не бывает праздношатающихся – все заняты своим делом на пользу общества.

Атта слепые. Но они способны общаться друг с другом. Установлено, что передача информации происходит с большой скоростью. Дальность передачи – 5–6 км. Эти слепые создания оценивают ситуацию в определенной зоне вокруг себя, организуя других к конкретным действиям, удерживая порядок и контроль.

Еще более невероятные наблюдения из жизни Атта вообще не поддаются объяснению. Когда городу грозят затопление, пожар в верхних ярусах или иная катастрофа, происходит исчезновение матки из ее подземного бетонного бункера. Это невероятное явление экспериментально подтверждают несколько ученых. Вот как описывает это явление А. Сандерсон: *«Для защиты матки рабочие муравьи сооружают бетонную камеру, настолько прочную, что разрушить ее можно лишь при помощи тяжелого лома. Камера полностью окружает матку, и только в самой нижней ее части есть ряд небольших отверстий для входа и выхода подносчиков пищи, каналы для вывода экскрементов и прохода «акушерок», следящих за яйцами, а также желоб для яиц. Часто эти камеры достигают величины кокосового ореха, а толщина стенок может составлять 8–10 сантиметров. Подходы к этим камерам в некоторых городах также бетонные».*

«Если добраться до камеры, в которой находится матка, и осторожно срезать ее боковую часть, можно увидеть, что всю камеру занимает большое насекомое, которое

можно пометить тонкой струйкой краски из пульверизатора. Пока камера открыта, ничего не происходит. Однако если вы закроете камеру всего на несколько минут, кое-что произойдет. Матка исчезнет. В результате долгих поисков в нескольких десятках метров от места исчезновения матки оказывалась еще одна сверхпрочная бетонная камера, в которой находилась та же самая матка со всеми опознавательными знаками – она великолепно себя чувствовала, принимала пищу и откладывала яйца! Это наблюдали раз за разом.

Таким образом, матка исчезает из камеры в течение нескольких минут – при этом камера не разрушается. Остается предположить, что Атта, обладающие развитой системой телекоммуникации, создали систему телепортации самых важных членов своего общества, срабатывающую в экстренных случаях! Если нам когда-нибудь удастся понять принцип телепортации, выход в дальний космос окажется очень простым делом» [4].

Гипотезы о поведении муравьев существуют самые различные, порой фантастические.

Самым основным в жизни муравьев является воспроизводство.

Воспроизводством непосредственно занята матка размером значительно больше любого рабочего муравья. Этим она занимается всю жизнь – около 20 лет. Она находится в глубине города в специальной камере. Матка сидит на диете, за которой следят муравьи-сиделки. Меняя диету, они регулируют рождение типов муравьев в соответствии с необходимостью. Вся жизнь муравейника связана с обслуживанием матки, яиц и личинок, то есть выполнением Закона воспроизводства вида.

Аналогичные цивилизации насекомых можно наблюдать у пчел, ос, шмелей и других насекомых.

Существует и цивилизация пернатых. Самые умные птицы – вороновые. Но вороны среди них – наименее умные. Они пользуются веточками как орудиями труда, доставая из под коры деревьев насекомых. Могут зачерпнуть воды из лужи в зажатую в зубах склянку. Бросают камни в мелеющий источник, чтобы поднялся уровень воды. Макают засохший хлеб в лужу – так и корм размокает, и воду птенцам можно принести [5].

Вороны семьи крепки, как и лебединые. Пару они выбирают на всю жизнь. Выращивают птенцов вместе, живут с ними, пока они не заведут свою семью, почти как люди. И смысл их существования – это птенцы, то есть воспроизводство себе подобных, сохранение вида. Вся их жизнедеятельность направлена на свое жизнеобеспечение и на жизнеобеспечение своего потомства, вплоть до его «совершеннолетия».

Довольно развитой цивилизацией является цивилизация животных.

Как пример, можно рассмотреть цивилизацию волков. Этот удивительный зверь, веками преследуемый человеком, пытавшимся уничтожить его любыми способами, переносит все тяготы жизни в суровой природе, демонстрирует чудеса выживания.

Волк – существо социальное, и вся его жизнь проходит в стае. На охоте на крупную добычу именно волчье сообщество как некий «суперорганизм», действует четко, слаженно и эффективно. Обладая отличным чутьем, они чуют мышь под метровым слоем снега, а присутствие оленей или лосей за полкилометра, а видят добычу на равнине за 2–3 км.

Волчья стая – это хорошо слаженный организм, состоящий из 5–20 зверей. В стае все подчинено жесткой дисциплине и иерархии, которая сплачивает и соединяет все индивидуальности в одно целое.

В главе стаи стоит пара волков – Он и Она, хранящие друг другу верность до конца жизни. Это матерые звери, которые определяют весь ритм суточной жизни стаи и отношения между волками.

Волки способны общаться между собой. Слышимость их воя достигает 10 км. С целью передачи информации соплеменникам они способны издавать разные звуки – это рычание, стон, лай, ворчание, завывание, хныканье, повизгивание и т.д. Столь впечатительный набор звуков при общении дополняется огромной чередой ритуалов, жестов, мимических приемов, что говорит о богатой эмоциями и страстями внутренней жизни этих

удивительно умных зверей. Своим лицом (мордой) они способны передавать десятки эмоциональных настроений – от улыбки и радости – до ярости и откровенной угрозы.

В конце зимы – начала весны у волков начинается сезон любви. Право на нее и на размножение имеют только волки, владеющие собственной территорией, могущие создать дом – логово, куда волчица принесет волчат. В большой стае только вожак и его подруга имеют право на выведение потомства.

За два месяца беременности волчица находит и готовит несколько логовищ в различных местах – пещерах, корнях павших деревьев, норах барсуков и т.д. На свет появляется от трех до пяти слепых малышей, способных только сосать свою мать. Через три недели у них открываются глаза, они пытаются ходить, и у волчицы прибавляется хлопот из-за их излишней любознательности. А в возрасте полутора месяцев малыши отказываются от молока и переходят на мясо. О волчице с приплодом заботится вся стая во главе с вожаком, принося ей пищу.

Когда мать уходит на охоту, «няньки» стерегут малышей и играют с ними, выдерживая различные «трепки» и капризы со стороны деток, которые они stoически терпят. Отношение к малышам в стае самое нежное и терпеливое. Любой взрослый всегда готов поделиться с ними содержимым желудка, поиграть и поучить правилам охоты или субординации. Именно поэтому волчья стая такая сплоченная и эффективная.

Столь совершенные социальные организации в мире встречаются очень редко – только у некоторых собачьих и у сурикатов из Южной Африки [6].

Поражает организованность и цивилизация дельфинов.

Эти морские млекопитающие обитают в морях и океанах практически по всему миру, их нет лишь в холодных водах Арктики и Антарктики. Некоторые виды живут даже в пресных водоемах. Они дышат легкими и выкармливают новорожденных детенышем молоком, питаются рыбой и коллективно охотятся на нее. Дельфины имеют свой особый язык и активно общаются между собой, используя свисты и щелканья. Матери дают детенышам персональные «имена» – особые свисты, на которые малыши откликаются, когда к ним обращаются близкие.

Необычная и удивительная черта дельфинов – это дружелюбие. Эти животные общаются не только друг с другом, но и с человеком и даже с собаками и кошками. Известно, что дельфины спасали тонущих людей. В наши дни психологи при помощи дельфинотерапии лечат детей, у которых есть проблемы с социализацией [7].

Дельфины очень заботливые родители. Появление младенца на свет для них большая радость. При родах другие дельфины быстро приходят роженице на помощь, образуют вокруг нее плотное кольцо и, если это будет необходимо, оберегают. Заботу о новорожденном проявляют и другие самки, охраняя его от любой опасности. Если возникает тревога, вся группа дельфинов собирается в круг, а посредине прячут маленького наследника и его мать. Следовательно, воспроизводство и у этих животных является смыслом их существования.

Таким образом, у представителей животного мира основой и целью жизни является воспроизводство и сохранение вида, и вся их жизнедеятельность направлена на жизнеобеспечение и себя, и потомства.

А что представляет собой в этом контексте венец природы – человек?

А он подчиняется тому же Закону воспроизводства и сохранению вида.

Цивилизация человека прошла в своем развитии несколько стадий:

– аграрная цивилизация, которая формировалась путем перехода от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству;

– индустриальная цивилизации (XVIII–XX вв.), переход к крупному машинному производству;

– постиндустриальная (или ее еще называют информационная цивилизация).

Особенностями современной цивилизации человека является наличие глобальных проблем, могущих привести к его гибели, и не только его, но и всего живого на планете Земля.

К этим проблемам следует отнести:

– экологические проблемы, связанные с возникновением и углублением противоречия между хозяйственной, материально-производственной деятельностью человечества и стабильностью природной среды его обитания. Обострение этих проблем фактически означает разрушение биосфера как естественной среды обитания и существования человечества;

– проблемы, связанные с исчерпанием основных природных ресурсов, необходимых для поддержания жизнедеятельности человечества: продовольственных, энергетических и сырьевых;

– демографические проблемы, вызванные угрожающе быстрым ростом населения на планете и уже сегодня делающие чрезвычайно актуальными вопросы борьбы мирового сообщества с голодом, нищетой, обеспечением жильем, медицинским обслуживанием, ликвидацией неграмотности в отдельных странах и регионах Земли;

– проблемы резкого различия в уровне и качестве жизни между населением промышленно развитых стран и стран так называемого «третьего мира»;

– проблемы, создаваемые производством оружия массового поражения, угрозой ядерной катастрофы или химического отравления как в результате возможных войн, так и в результате аварий атомных электростанций или химических предприятий;

– проблемы, порождаемые отрицательными последствиями научно-технического прогресса и ведущие к биологической деградации человека: нарастание наследственных болезней типа синдрома Дауна, ослабление иммунитета, распространение наркомании и алкоголизма и т.п. [8].

Однако, как и все живые существа на Земле, человек подчиняется единому закону для всего живого – Закону воспроизведения (сохранению вида).

Существует старая восточная притча о детях: «Простой крестьянин задал мудрецу вопрос – что самое дорогое в жизни – мудрец подумал и ответил – самое дорогое у человека, это Дети. Тогда крестьянин задал ещё вопрос – а что дороже Детей – мудрец ответил – дороже Детей, это Дети наших Детей».

В этой притче заложен глубокий смысл существования человека. Так же как и всё живое, человек подчинен Закону воспроизведения (сохранения вида).

Ранее, в работе [9] автором был сформулирован этот основной Закон существования живой материи, которому подчинены все её виды, без исключения:

«Живая материя любого вида и на любой стадии эволюции появляется на определенный отрезок времени с непреодолимым стремлением к воспроизведству себе подобных и, выполнив этот закон, меняет форму существования (умирает)».

Или: *«Все биологические и небиологические живые системы во Вселенной подчиняются непреодолимому стремлению к воспроизведству (сохранению вида) в любых условиях, и это стремление к воспроизведству всегда существует независимо от желаний, чувств и эмоций этих систем».*

Для каждого вида живого выполнение этого закона происходит в определенный отрезок времени, который называется ЖИЗНЬ.

«Жизнь – это отрезок времени существования живой материи с целью воспроизведения себе подобных (сохранения вида)».

Чтобы существовать в отведенном отрезке времени с целью воспроизведения, каждый вид живой материи должен организовать свою жизнедеятельность с целью жизнеобеспечения, проявления форм движения – биологических, химических и физических процессов, обмена веществ и т.д.

«Жизнедеятельность» – это деятельность вида живой материи с целью обеспечения проявления форм её движения: биологических, химических и физических процессов, обмена веществ и т.д. [10].

Жизнедеятельность человека может быть самой разной – это и труд (работа), служба, торговля, война за рынки сбыта или за энергоресурсы и т.п. И она направлена только на одно –

качественное и эффективное воспроизведение вида. По иному – качественное, способное к дальнейшему развитию и воспроизведению потомство.

Но особой формой качества и достижения в выполнении Закона воспроизведения и сохранения вида является *цивилизация*.

Существующие определения «цивилизации», к сожалению, не являются носителями основного закона существования живой материи и никак его не отражают.

Исходя из анализа изложенного, можно дать точное, философское определение *цивилизации*:

Цивилизация – это уровень условий для жизнедеятельности живой материи с целью наиболее эффективного выполнения Закона воспроизведения и сохранения вида.

Но остается открытым вопрос, на который может быть дан ответ только высокоразвитым и высокоинтеллектуальным формам живой материи, и это может быть не только человек, поскольку человек в силу своей бездумной деятельности активно стремится к самоуничтожению. Возможно, появится более разумная, живущая в полной гармонии с природой форма жизни. И тогда она получит ответ на вопрос: – Кто и когда запустил этот циклический механизм воспроизведения живой материи в виде непреложного ЗАКОНА, являющегося обязательным для всех поколений.

Литература

1. Адам Фергюсон. Опыт истории гражданского общества: пер. с англ. И.И. Мюрберг. М.: РОССПЭН, 2000. 391 с.
2. Цивилизация. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 22.09.2018).
3. Загадочная цивилизация растений. URL: <http://www.proza.ru/2010/03/09/691> (дата обращения: 22.09.2018).
4. Загадка цивилизации Атта. URL: <http://ufo-mir.ru/zagadka-civilizacii-atta.html> (дата обращения: 22.09.2018).
5. Цивилизация пернатых. URL: <https://www.sunhome.ru/journal/140839> (дата обращения: 25.09.2018).
6. Волки. URL: <https://psychological-s.livejournal.com/29700.html> (дата обращения: 25.09.2018).
7. Люди океана // Вокруг света. 2013. № 9.
8. Современная цивилизация и глобальные проблемы. URL: <https://studfiles.net/preview/1757271/page:56/> (дата обращения: 29.09.2018).
9. Виноградов В.Н. Философский аспект существования живой материи // Психологопедагогические проблемы человека и общества. 2018. № 1 (38).
10. Виноградов В.Н. Жизнеобеспечение и жизнедеятельность как философские категории // Вестник Академии энциклопедических наук. 2018. № 2 (31).

ПОНЯТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА

В.А. Лукашевич. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены вопросы анализа художественного текста, приведены определения категории «художественный образ», а также основания классификации художественных образов. Особое внимание уделяется возникновению понятия «художественный образ» и рассмотрению видов классификаций художественных образов.

Ключевые слова: художественный текст, художественный образ, лингвистические средства

THE CONCEPT OF IMAGERY

V.A. Lukashevich. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article examines some issues of the fictional text analysis, the definitions of such a concept as imagery and the bases for the imageries classification. The article is mainly focused on the origin of the concept of imagery and the consideration of the imageries classifications.

Keywords: fictional text, imagery, linguostylistic means

Выполняя лингвостилистический анализ художественного текста, необходимо самым тщательным образом изучить функции и роли языковых средств разных уровней как в организации, так и в воплощении идейно-тематического содержания произведения. Новиков Л.А. различает несколько видов анализа художественного текста:

1) лингвистический анализ – в ходе данного анализа раскрываются значения различных элементов языка для достижения полного и ясного понимания текста, этот анализ может быть: *элементарным практическим*, служащим общему «прояснению» текста (например, для объяснения форм языка и устаревших слов) и *филологическим*, в основе которого находятся данные лингвистической теории, факты системы языка и его истории;

2) стилистический анализ – предполагает рассмотрение образных средств текста как: *общезыковых* (в разных стилях и жанрах) и *авторских*, в результате которых становится очевидной идея художественного произведения;

3) литературоведческий анализ – к задачам данного анализа можно отнести изучение художественной прозы как произведения словесного искусства, продукта национальной культуры. Стоит отметить, что рассмотрение художественного текста в тройном аспекте («идейное содержание – образ – язык»), по мнению ученого, играет особую роль в лингвостилистическом анализе художественного текста. Тот факт, что художественный образ занимает в этом ряду второстепенное положение, с одной стороны, способствует наполнению его идейно-эстетическим содержанием, а, с другой стороны, выражению его в определенной языковой форме, что, несомненно, придает образу индивидуальность и неповторимость. «Образ оказывается как бы обращенным разными своими сторонами одновременно и к идейному, социальному содержанию художественного произведения, будучи включенным в общую систему образов (= «литературный образ»), и к языку, художественному материалу (= «словесный образ»). Он представляет собой своеобразное диалектическое единство этих разных начал» [1].

Обращаясь к истокам возникновения понятия *художественный образ*, приходится признавать тот факт, что в историческом аспекте данная категория появляется по мере возникновения и, как следствие, развития художественной литературы, в которой язык служит как средством, так и предметом искусства. Примечательно, что сам язык здесь как произведение искусства, то есть это «нечто, само в себе, внутри себя обладающее некоторой содержательной ценностью» [2].

В свою очередь, в такой науке, как литературоведение под поднятием *художественный образ* обнаруживается категория эстетики, определяющая особый, присущий только искусству способ познания и превращения, изменения действительности [3].

Поскольку художественная речь «есть не просто форма, но и определенное содержание, ставшее формой образа», она имеет собственную ценность. Выходит, что одно содержание, выражающееся в звуковой форме (слове), служит формой другого содержания (образа). Выстраивая в ряд такие феномены, как *идея – образ – язык* мы обнаруживаем, что образ является формой по отношению к идее и содержанием по отношению к слову (языку). В целом *образ* является формой содержательной. Однако само понятие *образ*, несомненно, является собой более широкую категорию, нежели *художественный образ*. В тех случаях, когда словесный образ находит свое применение в других видах литературы, его значение можно воспринимать как форму наглядного отражения действительности. Следует отметить, что словесные образы могут быть обнаружены и в научном языке, например, термины-

метафоры (горный хребет, пожарный рукав, подошва горы, рукав реки и др.). Возникновение таких образов связывается с переносным употреблением соответствующих слов, при этом индивидуальные эстетические черты в подобных образах не обнаруживаются, то есть по сути своей в них отсутствует художественный аспект, но используется «чужое» значение, которое переносится на другой объект. Художественный образ также характеризуется переносом значения, однако не всегда бывает достаточно только переноса значения, нужно еще что-то иное, что лежит за пределами как буквального значения слова, так и переносного [2].

Категория *художественный образ* расценивается исследователями как одна из фундаментальных и в то же время наиболее противоречивых категорий искусства. Если разобраться, то именно художественная образность позволяет выделить искусство из всех других форм отражения и познания действительности: научного, прагматического (например, фотография для официального документа), религиозного и т.д. В этом смысле справедливым видится распространенное утверждение, что сердцем искусства является образ, а само искусство – не что иное, как способ мышления художественными образами. На сегодняшний день наукой накоплено огромное количество информации и сведений, так или иначе затрагивающих свойства и характерные черты художественного образа, но материал этот отличается разнородностью, обнаруживаются противоречия во взглядах ученых, да и в разных странах сам объем значений термина *образ* неодинаков. К примеру, в англоязычных странах этот термин (*image*) не наделен фундаментальным значением, а различные смысловые оттенки, которые в Восточной Европе, России и отчасти в Германии привносят многозначность термину «образ», в Англии и США обозначают другими терминами (символ, икона и т.д.) [4].

Вполне очевидно, что окружающая действительность, равно как и объекты материального мира воспринимаются каждым отдельным автором, творцом индивидуально, в соответствии с их представлениями. В этом смысле И.Ф. Волков справедливо отмечает, что «в художественном образе реальная жизненная характерность предстает уже не сама по себе, не просто как предмет оценки, а в творческом синтезе с авторским отношением к ней, то есть как творчески преобразованная характерность и поэтому как часть особой, второй, художественной действительности» [5].

Одновременно с этим образ является «средством художественного обобщения действительности, то есть средством компрессии информации. Он вызывает в сознании ассоциации с прошлыми конкретными ощущениями и эмоциональными переживаниями. Для того чтобы образ нес читателю достаточную информацию, в процессе восприятия должен включаться социальный и эстетический опыт читателя, то что теперь принято называть тезаурусом читателя. Система образов, характерная для каждой эпохи, складывается в особый код, который используется при декодировании художественного произведения параллельно с графическим, звуковым, лексическим, грамматическим [6].

Очевидным также представляется и логичность, некоторая закономерность элементов художественного образа, о чем исследователями неоднократно отмечалось в литературе, но, пожалуй, наиболее красноречиво высказался по этому поводу известный английский писатель Дж. Толкиен. «Он заметил, что любой человек может придумать зеленое солнце. Это не так трудно. Трудно придумать мир, в котором оно будет смотреться естественно» [4].

Примечательно также, что теория импликации рассматривает *образ* не только как средство повышения выразительности, эмоциональности и создания художественного эффекта, но образ здесь выступает в качестве фактора, позволяющего усилить, обогатить момент сотворчества читателя, а также в качестве средства сжатия информации. Предложенная автором модель мира воспроизводится и преобразуется каждым отдельным читателем несколько по-своему, в особом, его собственном варианте, соединяя то, что находит в тексте, с тем, что испытал и познал на собственном читательском и жизненном опыте [7].

В научной литературе художественный образ рассматривается как «конкретно-чувственная форма воспроизведения и преобразования действительности» [8]. При этом

отмечается, что «образ передает реальность и в то же время создает новый вымышленный мир, который воспринимается нами как существующий на самом деле» [8].

Авторы, художники слова переводят предметы «чувственно являющего мира во внутренние духовные образы» [2], в которых обнаруживается их истина. В данном случае небезынтересным является то, что «чувственно являющийся мир для разных художников может повернуться разными своими сторонами. У одного более развиты слуховые образы, у другого – цветовые, у третьего – предметно-чувственное восприятие окажется гипертрофированным. Так создается мир образов» [2].

По большей части, когда речь заходит о художественных образах, то имеют в виду в первую очередь образы людей, действующих лиц произведений (героев). Вместе с тем нельзя исключать и того факта, что порой, разного рода предметы или даже явления материального мира могут охватываться понятием *художественный образ*. «В подобных случаях предлагается говорить об образной детали, каковой может быть дерево, и об идее, теме или проблеме народа» [8].

Так, по мнению ряда исследователей, «с полным основанием в понятие «художественный образ» могут быть включены лишь изображения персонажей – людей. В иных же случаях употребление этого термина предполагает некоторую долю условности, хотя и «расширительное» его использование вполне допустимо» [8]. Отмечается также, что в частности по сравнению с западной наукой понятие *образа* в русском и советском литературоведении само является более «образным», многозначным, имея менее дифференциированную сферу употребления [8].

Классифицировать художественные образы можно по различным основаниям, в связи с чем различные классификации, как правило, не столь противоречат друг другу, сколь дополняют одна другую.

Так, А.И. Николаев излагает следующую классификацию художественных образов [4]:

- элементарный уровень (словесная образность), где рассматриваются различные виды наращения значения значений, стилистические фигуры, тропы;
- образы-детали, которые, как правило, строятся из множества словесных образов и являются собой более ощутимое звено при анализе образов более высокого порядка (например, плюшкинская куча как образ-деталь характеризует Плюшкина отчетливее, чем отдельные словесные образы);
- пейзаж, натюрморт, интерьер – такого рода образы, как правило, имеют еще более замысловатое строение: в их структуру органично вписываются и словесные образы, и образы-детали; эти образы могут быть как не самодостаточными, например, являясь частью образа человека, а могут быть и совершенно самостоятельными;
- образ человека, при этом автором поясняется, что образ человека становится по-настоящему сложной знаковой системой лишь в том случае, когда он становится центром произведения, а само по себе упоминание о человеке еще не делает его центром;
- уровень образных гиперсистем и в данном случае речь идет о весьма замысловатых, комплексных образных системах, как правило, преодолевающих границы одного произведения (например, образ России в творчестве Блока, Петербург – Достоевского и т.д.), и разговор этот в равной степени коснется интерьерных зарисовок, городских пейзажей, отношений между героями и их характеров.

Можно привести классификацию художественных образов по характеру обобщенности на образы индивидуальные, характерные, типические, образы-мотивы, топосы и архетипы [8].

Индивидуальные образы отличает исключительность, неповторимость и они обычно являются плодом фантазии писателя. Появление индивидуальных образов чаще всего отмечается у романтиков и писателей-фантастов. Примерами таковых являются, в частности, Квазимodo в «Соборе Парижской Богоматери» В. Гюго, Демон в одноименной поэме М. Лермонтова, Воланд в «Мастере и Маргарите» М. Булгакова.

Характерный образ, предполагает некий синтез, в таком образе обнаруживаются некоторые общие черты нравов и характеров, свойственные многим людям какой-то определенной эпохи (персонажи пьес А. Островского, «Братьев Карамазовых» Ф. Достоевского, «Саги о Форсайтах» Дж. Голсуорси).

Типичный образ это своего рода высший уровень образа характерного, расцвет которого приходится преимущественно на XIX в. В качестве примеров такого образа можно упомянуть отца Горио и Гобсека О. Бальзака, Анну Каренину и Платона Каратаева Л. Толстого, мадам Бовари Г. Флобера и др.

Образ-мотив по сути своей является темой, всякий раз возникающей в творчестве отдельных писателей и находящей свое отражение в разнообразных аспектах, порой при помощи варьирования наиболее важных ее элементов («деревенская Русь» у С. Есенина, «Прекрасная Дама» у А. Блока).

Топосом принято называть образы, возникающие в творчестве не какого-либо отдельного писателя, но общие и типичные образы, существующие в литературе целой эпохи или нации. Такие образы находят свое место в творчестве многих русских писателей, создававших, к примеру, образ «маленького человека» (А. Пушкин, Н. Гоголь, М. Зощенко, А. Платонов и пр.).

Кроме того, в последние годы в науке о литературе ученые часто прибегают к такому понятию как *архетип*. Надо сказать, что впервые этот термин был введен в обиход немецкими романтиками в первой половине XIX в., однако, по-настоящему широкое применение он получил благодаря работам швейцарского психолога К. Юнга (1875–1961 гг.). В трудах ученого архетип раскрывается как общечеловеческий образ, который передается на бессознательном уровне от одного поколения к другому. При этом в большинстве случаев в качестве архетипов выступают мифологические образы [8].

Несколько иное подразделение образов приводит в своей работе Н.С. Валгина. Так, исследователь пишет, что «если избрать в качестве отправной точки какой-либо определенный критерий в подходе к определению *образа*, то можно наметить некоторую дифференциацию. В частности, можно усмотреть градацию, ступенчатость в образной системе, например, последовательность в восхождении от конкретного смысла к частному и обобщенному. В таком случае можно выявить три ступени восхождения:

- образ-индикатор (использование буквального, прямого значения слова; фактологическая информация);
- образ-троп (переносное значение, концептуальная информация);
- образ-символ (обобщенное значение на базе частных переносных; подтекстная, глубинная информация) [2].

Развивая данную мысль, исследователь отмечает, что на первой ступени образ, как правило, возникает вследствие «оживления внутренней формы слова». На второй ступени можно обнаружить некоторый пересмотр смысла, его переоценку и использование системы тропов, в основе которой преобладают метафоры. На третьей ступени наблюдается появление образов-символов, по сути своей являющихся такими образами, которые преодолевают границы контекста, и употребление которых обычно обусловлено некой традицией [2].

Лингвостилистические средства, с помощью которых создается художественный образ, многочисленны и состоят из фонетических, морфологических, лексических и синтаксических языковых единиц. Традиционно в художественной прозе широкое применение находят *тропы* (от греч. *tropos* – поворот, оборот, оборот речи, образ [9]), которыми называют «слова, употребленные в переносном значении с целью создания образа. Тропы придают наглядность изображению тех или иных предметов, явлений» [10]. Состав тропов определяется по-разному. «В узком смысле к тропам относят метафору, метонимию и синекдоху (как разновидность метонимии). Мотивируется это тем, что только в данных тропах наблюдается совпадение в одном слове прямого и переносного значений. Некоторые исследователи расширяют данный ряд за счет случаев контрастного изменения значений слова – и тогда в состав тропов включают иронию, гиперболу и литоту. С некоторыми

оговорками в состав тропов включают эпитет, сравнение, перифраз, олицетворение, символ и аллегорию, которые далеко не всегда обладают тропическим (переносным) значением» [8]. Стилистические приемы и выразительные средства подробным образом описаны и изучены в отечественной науке (Арнольд, Гальперин, Мороховский и др.), что позволяет руководствоваться накопленными знаниями и опытом при практическом анализе материала.

Путем создания образа, получившим наибольшее распространение, считается движение от конкретного смысла (зрительность, наглядность, картинность – начальный момент движения) к переносному и отвлеченному. Стоит заметить, что большинство литературных произведений, в особенности поэтических, целиком выстраиваются на этом процессе, который превращается в композиционный прием [2].

В заключение можно подчеркнуть, что художественный образ остается одной из основных, но при этом наиболее противоречивых и неоднозначных категорий искусства, позволяющих воспроизводить действительность с позиций некоторого художественного идеала. Создание образов происходит при помощи функционально-смысловых типов речи и, в частности, при помощи такого типа речи, как *описание*, где в ходе словесного изображения предмета имеет место перечисление признаков, свойств предмета или явления при его словесном изображении.

Литература

1. Новиков Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста. М., 1979.
2. Валгина Н.С. Теория текста: учеб. пособие. М.: Логос, 2003. 173 с.
3. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта: Наука, 2006. 696 с.
4. Николаев А.И. Основы литературоведения: учеб. пособие для студ. филол. специальностей. Иваново: ЛИСТОС, 2011.
5. Волков И.Ф. Теория литературы: учеб. пособие. М.: «Просвещение»; «Владос», 1995. 256 с.
6. Арнольд И.В. Теоретические основы стилистики декодирования. М.: Книж. дом «Либроком», 2014. С. 132–148.
7. Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения. М.: Книж. дом «Либроком», 2014. С. 77–92.
8. Мещеряков В.П. Основы литературоведения: учеб. пособие для студ. пед. вузов. М.: Дрофа, 2003. 416 с.
9. Ярцева В.Н. Языкоznание. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая рос. энциклопедия, 1998. 685 с.
10. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-пресс, 2010. 448 с.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: КОНФЛИКТЫ И СОЛИДАРНОСТЬ

И.В. Власова, кандидат педагогических наук, доцент.

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации

Рассмотрены основные направления исследований в области межкультурной коммуникации. Показана взаимозависимость развития межкультурной коммуникации и солидарности. Раскрывается соотношение понятий «коммуникация», «общение», «диалог», «стереотип», «солидарность». Даны основные модели неконфликтного взаимодействия. Предложены пути формирования межкультурной компетентности в современном мире.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, конфликт, солидарность, ментальность, общение, диалог, культура, стереотип

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE MODERN WORLD: CONFLICTS AND SOLIDARITY

I.V. Vlasova. Saint-Petersburg military institute of the national guard of the Russian Federation

The main directions of research in the field of intercultural communication are considered. The interdependence of the development of intercultural communication and solidarity is shown. The relationship between the concepts of «communication», «communication», «dialogue», «stereotype», «solidarity» is revealed. Given the basic model of non-conflict interaction. The ways of formation of intercultural competence in the modern world are proposed.

Keywords: intercultural communication, conflict, solidarity, mentality, communication, dialogue, culture, stereotype

Для современной социокультурной действительности характерны динамичность и неопределенность, многообразие и качественное изменение жизни. В сложившихся условиях возрастает значимость и усложняется взаимодействие членов социума. В XX в. и особенно в XXI в. актуальной является проблема взаимодействия и коммуникации на различных уровнях.

Одним из направлений исследований в философии, культурологии, социологии является рассмотрение личности как субъекта межкультурных отношений и процессов, предусматривающее изучение социальности и активности личности.

Изменения, вызванные новейшими коммуникационными технологиями, приводят к осложнению межличностных, межгрупповых и особенно международных отношений. В информационном обществе стремительное развитие средств коммуникации способствует:

- оперативному получению нужного знания и его переработке;
- созданию эффективных механизмов сохранения знаний для современников и грядущих поколений.

В современных научных исследованиях понятие «коммуникация» имеет два значения:

- 1) широкое – как синоним понятию «общение»;
- 2) узкое – как одна из сторон общения, обмен информации.

Понятие «коммуникация» современные отечественные ученые рассматривают как процесс передачи информации, нацеленный на взаимопонимание, выделяя ее языковую и культурную формы. Для первой характерно общение с помощью языка, взаимная передача и восприятие при помощи языка некоторого мыслительного содержания [1].

Вторая представляет процесс взаимодействия между людьми, социальными группами, организациями, конкретными культурами, при котором осуществляется передача и (или) обмен культурной информацией посредством специальных знаковых систем (языков), приемов и средств их использования.

Феномен общения (коммуникации) исторически является предметом рассмотрения философии, культурологии, социологии, педагогики, психологии.

Известный ученый М.С. Каган, разрабатывая проблему общения, выделяет внешнюю культуру и внутреннюю культуру человека. Ученый определяет цели общения, как находящиеся:

- вне самого индивида;
- в нем самом;
- в приобщении другого к своему духовному миру;
- в приобщении себя к духовному миру партнера [2].

Вопрос генезиса коммуникации исторически обусловлен, прослеживается влияние социокультурной составляющей, особенно заметно влияние ментального фактора. Например, территориальные особенности, климат, этническое многообразие, природные богатства и менталитет русского народа – факторы, исторически способствующие возникновению и распространению конфликтов различного уровня. Изменяясь, получая новые формы, они

проникали во все сферы жизни русского народа [3]. Следовательно, российскому мышлению присуще бескомпромиссность, непримиримость, столкновение взглядов и т.д.

Проблема формирования коммуникативной установки связана с глубинными механизмами процесса общения, с принятием и пониманием *другого*. Известные российские ученые А.А. Асмолов, В.В. Глебкин, М.С. Мириманова, Г.А. Солдатова и другие предложили модели формирования межкультурной компетенции.

Глебкин В.В. разработал программу «Мир в зеркале культуры», в рамках которой студенты вуза знакомятся с разнообразием мировоззренческих позиций, характерными чертами и особенностями поликультурного мира, обогащая свой внутренний мир, постигая культуру *другого* «сущностно значимым для осознания собственной целостности» [4, с. 10].

Солдатова А.Г. считает коммуникацию – процессом обретения необходимых социальных навыков, особенно выделяя успешность в коммуникации, социальную адекватность, социально-психологическую устойчивость, социальную чувствительность, сочувствие [5, с. 27].

Очевидно, что с расширением масштабов межкультурного взаимодействия важным направлением в системе среднего и высшего образования может стать развитие коммуникативных установок и коммуникативных способностей, отработка навыков бесконфликтного поведения, солидарности. Также следует обратить внимание на создание образовательной среды, дающей возможность молодежи приобрести опыт интеллектуального познания других культур, тем самым развивая симпатию и доверие к ним.

Таким образом, при внедрении моделей неконфликтного взаимодействия в России следует обратить внимание на менталитет, стереотипы и предрассудки, формируемые в недрах отечественной традиции становления личности.

Стереотипы и предрассудки усваиваются в процессе социализации и кристаллизуются под влиянием культурно-групповых норм и ценностей [6, с. 231]. Уменьшению влияния предрассудков могут способствовать средства массовой информации.

Для эффективного развития и внедрения в России моделей неконфликтного взаимодействия следует:

- развивать условия, благоприятствующие диалогу науки и общества;
- исследовать проблемы социализации молодежи, молодежной политики;
- учитывать и использовать такие важные составляющие культуры социальных отношений, как ментальность, стереотипы, предрассудки;
- активно внедрять и расширять основные механизмы социализации [7, с. 233].

Очевидно, что в поликультурном мире межкультурная компетенция личности напрямую зависит от уровня развития конфликтных компетентностей и интеллекта человека.

Исследовавший данную проблему Г.И. Козырев утверждает, что «с конфликтологической точки зрения переход от восприятия «враг» к восприятию «оппонент», «диада превращается в триаду типа: «враг – противник – оппонент», и переход от вражды к диалогу становится менее «парадоксальным» [8, с. 38].

Козырев Г.И. считает, что необходимо изменение в восприятии индивидом конфликтной ситуации: переход от образа «Врага» к образу «Оппонента».

Иной точки зрения придерживается П.К. Гречко, ученый выделяет следующие ступени исторического развития субъекта: от образа «врага», к образу «чужого», к образу «другого» (то есть выделяет триаду: «враг», «чужой», «другой») [9, с. 20].

Развитию навыков межкультурной коммуникации в системе образования также может способствовать обучение пониманию природы конфликта и опыт взаимодействия с другими культурами, обращение к конфликтологическим теориям известных западных и отечественных ученых («позитивно-функционального конфликта» Л. Козера, «конфликтные модели» общества Р. Дарендорфа, «общей теории конфликтности» К. Боулдинга).

Таким образом, в сложном поликультурном мире важной проблемой культурного взаимодействия является развитие межкультурной компетенции. Научные разработки в области межкультурного взаимодействия, принадлежащие известным западным

и отечественным ученым (Ю. Хантингтон, Б.С. Гершунский, В.А. Тишков, А.В. Перцев и др.), в которых подчеркивается, что именно на основе исследования ментальности можно найти эффективные средства предупреждения конфронтационных ситуаций [10, с. 3].

Исследования показывают, что культурное своеобразие одного народа исторически зависит от культурной самобытности других народов. Следовательно, большое внимание в поликультурном мире отведено вопросам понимания других культур, развитию интереса к их изучению, стремлению к межкультурному диалогу, развитию солидарности.

Важнейшие аспекты анализа межкультурной коммуникации связаны с культурно обусловленной деятельностью человека как субъекта познания и общения, стремлению к диалогу. На межкультурном уровне цель диалога – установка на взаимодействие и взаимопонимание между людьми. Смысл межкультурного диалога в сближении различных культур.

Основной функцией межкультурной коммуникации является – установление отношений между странами и этносами, классами, слоями, национальными группами и т.д., с целью поддержания динамического единства и целостности мировой социокультурной структуры [1].

В связи с развитием процесса глобализации в современном мире возросла актуальность исследований культурного многообразия. К концу XX в. обозначились противоположные по сути, но в то же время дополняющие друг друга тенденции в культуре: к объединению и обособлению.

Отечественные и зарубежные мыслители утверждают, что культура общечеловечна по содержанию и национальна по форме.

Для современного мира характерна изменчивость, порождаемая развитием социальной сферы, изменением отношений между индивидуумами, нациями, властью и обществом.

Нестабильность современного мира, проявляющаяся в религиозных и этнических конфликтах, природных и техногенных катастрофах, заставляет индивидов к поиску коллективной защиты. Это выражается в потребности формирования солидарности. Игнорирование обществом кризисных явлений приводит к конфликтам, вражде и насилию.

Солидарность – чувство взаимопринадлежности и практическое осуществление его [11, с. 425].

Вражда – негативная, имморальная, деструктивная форма социальных отношений, выступающая в виде открытого конфликта между сторонами (индивидуами и сообществами). Насилие становится главным средством разрешения всех проблем и противоречий [12, с. 29].

Солидарность в современном поликультурном мире многогранна. Выделяют духовную (К.Н. Леонтьев, И.А. Ильин, П.А. Сорокин), этническую, религиозную (Л.М. Дробижева, М.Б. Хомяков), политico-правовую (И.А. Исаев и др.). Наибольшее количество исследований в поликультурном мире приходится на область изучения *социальной солидарности* (А.С. Ахиезер, Л.Д. Гудков, В.Я. Ядов, О.Н. Яницкий).

В результате исследований разных форм солидарности ученые утверждают, что путь к единению народов лежит, прежде всего, через культуру, через узнавание культуры другого этноса и народа.

Национальные формы культуры имеют направленность как на разъединение, так и на взаимодействие, пробуждая взаимный интерес.

Исследования данного вопроса в русской культуре относятся еще к середине XIX в. Леонтьев К.Н. связывал полноту культуры с «цветущей сложностью» этнокультур в составе единой культуры России. Ильин И.А. в статье «О русской идее» духовный акт определяет как «творческую идею России», которая уже присуща русскому народу, что составляет его благую силу, что мы должны беречь и растить в себе, передавать новым поколениям. Наиболее адекватное понятие солидарности в русской философской мысли – «соборность» – выступает традиционным объектом исследовательского внимания со стороны отечественных философов [13, с. 103].

Таким образом, можно заключить, что многогранность солидарности определяют факторы ее формирующие. Они могут быть внешними и внутренними [13].

Известный российский ученый О.Н. Яницкий, исследуя социальную солидарность, указывает на то, что в российском социологическом дискурсе акцент делается на «позитивных» солидарностях, и вводит понятие «риск-солидарности». Особое внимание ученый уделяет вопросу дихотомии понятий «солидарность производителей риска» и «солидарность жертв риска». По мнению О.Н. Яницкого, международный и внутренний терроризм является основанием всепроникающего риска, побуждает людей к поискам форм коллективной защиты [14].

Очевидно, что межкультурная коммуникация способствует развитию солидарности. Межкультурная коммуникация и историко-культурная компетенция являются составляющими элементами межкультурной компетенции. Самым эффективным способом их развития является постижение отечественной и зарубежной культуры, посредством изучения истории, литературы, философии, культурологии и других гуманитарных предметов. Кроме определяющего влияния профессионализма преподавателей и примера родителей, важным аспектом является поддержка стремления молодежи к самообразованию (посещение музеев, экскурсии, путешествия по регионам России, изучение истории Отечества, чтение классической русской литературы).

Осознание важности изучения культурного разнообразия мира, с его стремлением к объединению, и в то же время, обособлению, придает импульс к изучению проблемы конфликта и солидарности (взаимодействия) в поликультурном мире. Солидарность в современном обществе многогранна, имеет различные направления исследований. Мультикультурный характер современных обществ подразумевает сложнейшие отношения между идеями толерантности, солидарности и групповой идентичности [15, с. 56]. В рамках решения вопроса эффективного взаимодействия разработаны теории в области философии, культурологии, социологии, среди которых особое место отводится конфликтологической парадигме.

Литература

1. Теория культуры: учеб. пособие / под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова. СПб.: Питер, 2008. 592 с.
2. Культурология / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. М., 2008. С. 208.
3. Круглова Н.В. Конфликтность и толерантность: становление толерантных отношений в обществе // Толерантность и интолерантность в современном обществе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. И.Л. Первовой. СПб., 2008. 410 с.
4. Асмолов Л.Г. На пути к толерантному сознанию. М., 2000. 302 с.
5. Солдатова Г.У. Практическая психология толерантности // Как стать великодушным. Тренинги толерантности. М., 2003. С. 6–27.
6. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Альфа- МИНФРА, 2010. 288 с.
7. Семененко И.С. Глобализация и социокультурная динамика: личность, общество, культура // Полис. 2003. № 1.
8. Козырев Г.И. «Враг» и «Образ врага» в общественных и политических отношениях // Социс. 2008. № 2. С. 31–39.
9. Гречко П.К. Различия: от терпимости к культуре толерантности. М.: Изд-во РУДН, 2006. 415 с.
10. Гершунский Б.С. Готово ли современное образование ответить на вопросы XXI века // Педагогика. 2001. № 10. С. 9–13.
11. Краткая философская энциклопедия. М.: Изд. гр. «Прогресс-Энциклопедия», 1994. 576 с.
12. Бачинин В.А. Энциклопедический словарь. СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2005. 288 с.
13. Потапчук В.И. Идея солидарности как смысловая составляющая русской социальной философии // Вестник ТОГУ. 2011. № 2 (21). С. 193.

14. Яницкий О.Н. Риск-солидарности: российская версия // ИНТЕР. 2004. № 2–3. С. 52–62.
 15. Хомяков М.Б. Идентичность, толерантность и идея гражданства // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Изд-во Ин-та социол. РАН, 2006. 327 с.
-
-

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

ФОРМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

**И.Л. Скрипник, кандидат технических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Проводится анализ становления личности обучающегося в образовательном процессе. Рассмотрены формы развития личности: линейная, выпукло-криволинейная, вогнуто-криволинейная, дана их характеристика и описание.

Ключевые слова: личность, образование, закономерность, развитие, психика, форма, преподаватель, подготовка, направленность

FORMS OF FORMATION OF STUDENT'S PERSONALITY IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY

I.L. Skrypnyk. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The analysis of the formation of the student's personality in the educational process. Consider the forms of personal development: linear, convex-curved, concave-curved, their characteristics, and description.

Keywords: personality, education, regularity, development, psyche, form, teacher, training, orientation

В настоящее время образование имеет актуальное значение в определении социальной значимости человека, развитии структуры общества, поддержании его статуса, порядка и стабильности. Так же образование выступает одной из главных и эффективных составляющих социальной мобильности. От его уровня зависит качество трудовых ресурсов, состояние экономики. Например, усовершенствовав структуру образования, Япония добилась существенного подъема в экономической деятельности. Качественное обучение, получение диплома о высшем образовании престижного вуза в Российской Федерации или за рубежом имеет первостепенное значение не только для самого человека, становящегося более конкурентоспособным на рынке труда, но и для общества в целом, так как в следствие этого происходит наполнение страны высококвалифицированными кадрами. Это влияет на рост производительности труда, внедрение современных технологий, выход на новые рубежи развития страны. Для повышения эффективности образовательного процесса, качества работы научно-педагогического состава (НПС) вузов необходимо искать и внедрять новые формы и методы обучения: широко использовать дистанционную форму получения высшего образования, активные (интерактивные) способы проведения занятий, виртуальные лабораторные работы, возможности компьютерных технологий. Это должно повысить мотивацию обучающихся, интерес получения и приобретения новых знаний, навыков и умений. Применение современных методов и форм проведения лекционных, групповых, практических занятий повышает интерес обучающихся к изучаемой дисциплине, влияет на качество его усвоения, приближает решение учебных задач к условиям служебной (трудовой) деятельности, устраняет нехватку практических навыков у выпускников.

Процесс становления личности обучающегося в образовательном процессе вуза достаточно сложный и многообразный. Основные пути ее становления определяются тремя основными составляющими: развития, стабилизации и регрессии. У одних и тех же лиц в развитии реальных качеств могут проявляться противоречивые, радиально направленные тенденции, приобретающие черты закономерности – гетерохромности.

Индивидуально-воспитательная работа с каждым обучающимся, позволяет заниматься корректировкой личности, но в практике реальной воспитательной работы существенных улучшений не наблюдается. Нельзя забывать, что командир роты (начальник курса) обучающихся, даже при сокращении численности своих помощников руководит сотней, а то и большим количеством подчиненных. Следует учесть, что некоторые преподаватели не всегда могут охватить всех обучающихся учебной группы, так как имеют большую аудиторную нагрузку, особенно по общепрофессиональным дисциплинам. Поэтому в изучении становления личности обучающихся целесообразно ориентироваться на интегральный показатель профессиональной подготовленности каждого курсанта, студента, слушателя. Опираясь на этот округленный показатель, можно проследить развитие личности обучающегося от курса к курсу и дать более углубленную характеристику выпускникам.

По аналогичной методике проводится анализ динамики интегральных изменений в учебных группах.

При рассмотрении модели личности возникают следующие вопросы:

- Что мы должны развивать?
- Что есть развитие и как оно идет?
- Как можно оценить в реальности образовательный процесс?

Ответы на поставленные вопросы НПС, руководящего состава вуза и самих обучающихся разнообразны. Наиболее широко представлена точка зрения: нужно развивать у них систему знаний, навыков и умений. Они составляют основу инженерной подготовки и обеспечивают ее профессиональную деятельность [1].

Часть НПС считает, что надо активизировать способности к самостоятельному приобретению знаний. И лишь сравнительно небольшая из них отвечает, что развитие обучающихся следовало бы проводить по специально разработанной программе, которая не может быть аналогом учебных программ [2].

Правильный ответ на поставленные вопросы в наше время может дать психология, точнее акмеология. Личность необходимо развивать как систему свойств и качеств, определяющих успех профессиональной деятельности. С акмеологической точки зрения, развитие личности, подтверждаемое на основе статистических данных наблюдения является наиболее значимым, оптимистичным.

Проблема развития – одна из наиболее сложных в теоретико-познавательном философском плане, потому что развитие составляет суть диаметрии.

В философии под развитием понимается движение от низшего – к высшему. В отличие от механического движения, под развитием социальных явлений понимается движение по восходящей линии от старого качества к новому, более высокому качеству, процессу обновления, преобразования. Развитие личности связано с формированием психики, но развитие психических процессов не имеет приемлемой для восприятия материальной выраженности.

Это одно из важнейших особенностей психики. Но изменения в психике проявляются в практической деятельности личности, которая осуществляется в процессе труда, достижении поставленной цели и поэтому могут регистрироваться и оцениваться.

Развитие всегда осуществляется со временем. Отсюда вытекает важнейшее требование к методике изучения развития личности. Оно обязательно предполагает поэтапную ее оценку.

Развитие личности – это процесс, то есть запрограммированное движение от исходных данных к конкретному результату. И поскольку источником этого процесса движения является неподдающееся измерению противоречие между необходимостью и действительностью,

намеченным и достигнутым, то оно оказывается достаточно сложным и трудно прогнозируемым. В результате нормально протекающего процесса развития видно значительное приращение качества, выраженное через количественные показатели. Если оценки увеличиваются, то развитие можно считать зафиксированным и выявленным. Если развитие незначительно (при невысокой дисперсии числовых показателей), то можно говорить о стабилизации процесса. Если оценки понижаются, то есть основание говорить о регрессии процесса становления человека.

Наиболее четкая форма развития, основанная на приобретении новых знаний, совершенствовании обучающихся как личности, неуклонное ее восхождение от начального уровня личностных качеств к показателям более высокого порядка, последовательно обеспечивающая более высокое качество профессиональной подготовки курсантов от одного курса к другому, имеет линейное развитие (рис.). Из анализа графика динамики развития обучающихся следует, что первые два и последний курс обучения являются наиболее изменяемыми. Это свидетельствует о необходимости более тщательного нахождения причин резкого падения или взлета развития личности курсанта.

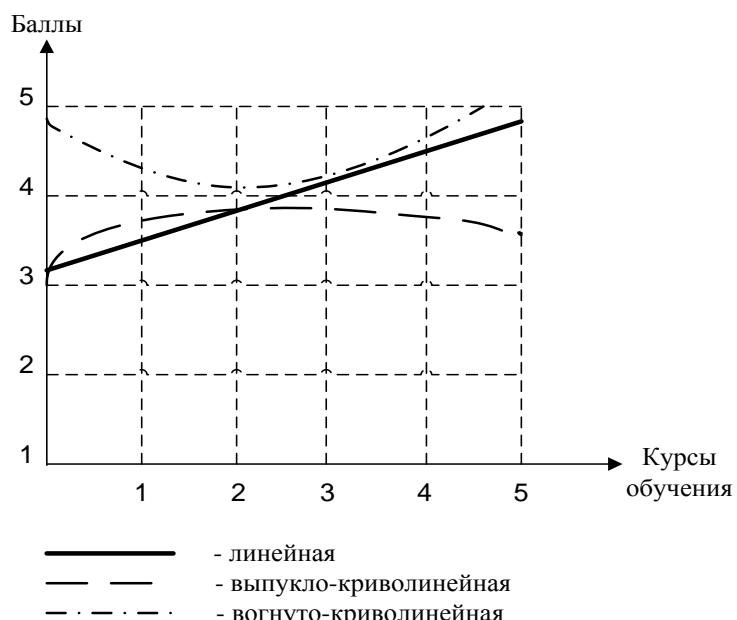

Рис. Формы развития личности

Линейное развитие личности обучающегося говорит о том, что он успешно прошел адаптацию к другому образу жизни в вузе, который существенно отличается от прежней. Курсант уверенно адаптировался к новому коллективу, предъявляющему ряд других требований к личности и обязывающему принять его цели, ценности социально-психологический климат. Уверенный профессиональный рост обучающихся свидетельствует, что они правильно оценили требования, необходимые в новой среде. Возрастающая их активность в учебе – это важный показатель того, что они приняли требования (компетенции), закрепленные федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС), вошли в деловой контакт с НПС не только в учебной группе, но и в научно-исследовательской работе.

Линейное, целенаправленное развитие – самое благоприятное, оптимальное, поэтому его очень непросто обеспечить в образовательном процессе вуза, деятельность которого к тому же отягощена трудностями различного порядка (например, общевоинскими уставами, строгой субординацией, распорядком дня).

Вторую, выявленную в ходе исследования форму развития личности обучающихся, можно охарактеризовать как выпукло-криволинейную (рис.). Это форма развития личности

характерна для той части обучающихся, мотивация которых, как главная, побудительная сила деятельности, имеет стержневое начало профессиональной направленности. Между вторым и третьим курсом обучения у курсантов происходит непонимание целей учебной программы и их будущей профессиональной службы, которые между собой не совпадают, и в условиях вуза, где основная их активность находится в рамках образовательной деятельности, они могут полностью не совпадать. В связи с этим меняются духовные ценности и интересы образовательного процесса для обучающихся. Отсюда виден некоторый спад учебно-воспитательной, образовательной, научно-исследовательской активности.

Третью форму развития личности называют вогнуто-криволинейной. Она примечательна тем, что показатели развития личности обучающихся уменьшаются от первого к середине второго курсов. Затем неуклонно возрастает ко времени окончания учебы (рис.). Эта тенденция может быть объяснена только логикой командирской требовательности и происходящей самооценкой личности. Некоторая часть обучающихся, занимающаяся хуже, чем на первом и втором курсах, активизирует свою подготовку, самовоспитание и к моменту аттестации по окончанию вуза выходят на уровень значительно выше исходного.

Вогнуто-криволинейная форма развития личности просматривается также у некоторых обучающихся через экзаменационные оценки, выставляемые им НПС. Этот прием для опытных преподавателей не новинка. Преднамеренное снижение оценки на промежуточном этапе изучения того или иного предмета (например рубежный контроль) в отношении той части обучающихся, которые успевают хуже своих возможностей психологически и педагогически оправдано, обосновано [3]. Оно, как правило, приносит ожидаемые улучшенные результаты на заключительном этапе – экзамене, дифференцированном зачете, государственном экзамене, защите выпускной квалификационной работы и выступает в качестве дополнительного стимула для обучающихся, которые, сделав правильные выводы, показывают высокие результаты в сравнении с исходным уровнем. Требовательность НПС носит принципиальный характер и зависит от индивидуальных особенностей и способностей обучающихся. Мера этой требовательности по отношению к каждому из них варьируется в зависимости от их индивидуальных особенностей и способностей. Однаковая требовательность ко всем обучающимся, которая нередко выдается как справедливость, в данном случае нецелесообразна и непедагогична.

Стабилизация уровня профессиональной подготовленности, несомненно, должна рассматриваться как особая форма становления личности. Эта форма по сущности своего выражения однообразна, монотонна.

Результат профессионализма зависит от качеств личности, имеющейся системы взаимоотношений, ценностей. В результате новой деятельности человек приобретает на личностном уровне другие свойства и качества. На этапе профессионального развития они комплексируются со сложившимися свойствами, формируя комплексы качеств личности специалиста. Профессиональный потенциал становления человека включает образование, знания, умения, способности, социальные и профессионально важные качества. Реализация потенциальных возможностей человека определяется большим количеством составляющих, но главным фактором профессионального развития личности является совокупность требований к ней, в процессе которой образовываются новые свойства и качества. Некоторые ученые говорят, что профессиональное развитие – это одновременно и совершенствование и деструкция.

Мотивация обучающихся, склонных к стабилизации на высоком уровне подготовки, как правило, слабо выражена: нет активной потребности в овладении профессией, профессиональные интересы не поднимаются выше познания необходимости овладения учебной программой, необходимой для сдачи зачетов и экзаменов. Среди мотивов учебной деятельности преобладает стремление избежать осуждения НПС, командования и товарищей за инертность, низкую активность. Многие из них, ориентированные в основном, на получение диплома о высшем университете образовании, как предпосылки,

обеспечивающей нормальную в дальнейшем работу, службу, обеспечивающей также продвижение по службе. Профессиональная направленность у таких обучающихся, не будучи высокой, тем не менее, обладает достаточной устойчивостью и стабильностью. Уровень их притязаний невысок, но он постоянен, неизменен, это позволяет им на всех курсах обучения держаться на одном уровне и не сваливаться в экзаменационные провалы. Эта группа обучающихся внешне дисциплинирована, и их ровное поведение не создает особых проблем. Все они получают формальные аттестаты и, как показывают наблюдения, оказываются неплохими и честно выполняющими свои обязанности специалистами [4].

Развитие личности в самых разных условиях и обстоятельствах жизни представляет собой частный случай общей закономерности, присущей человеку: необратимость прогрессивного развития человечества.

За многовековую историю своей жизнедеятельности человечество перенесло многие и разные периоды, насыщенные природными и социальными потрясениями и катастрофами. Зачастую оно становилось на грань полного уничтожения и исчезновения, но это не остановило его движение к прогрессу. Из войн, революций, опустошительных нашествий человек все равно поднимался и настойчиво продолжал утверждать себя, своей творческой активностью продолжая преобразовывать общество и самого себя.

Законно возникает вопрос: «Откуда брались такие, казалось бы, сверхчеловеческие силы?». Будучи одновременно биологически, природно и духовно социальным существом, человек умел опираться на все заложенные в него начала. Причем духовное в человеке, его стремление к созидательной свободе, творчеству, никогда не сводилось только к социальному. В этом отношении следует принять точку зрения Н.А. Бердяева: «Человек имеет свой собственный мир не только биологический, материальный и социальный. Главное в судьбе человека – его идущая изнутри творческая активность».

В трудные переломные эпохи истории человек искал и находил себя в творчестве, самоотверженной, созидательной работе, настойчивых поисках истины, преодолевал в себе слабости духа и апатии. Здесь следует вспомнить оптимистическую мысль Б.Л. Пастернака, который был не только поэтом, но и незаурядным мыслителем: «Чтобы стать человеком – нужно превзойти себя, чтобы стать самим собой».

Из рассмотрения тенденций и форм развития личности обучающегося в образовательном процессе университета, хотелось бы подчеркнуть главный вывод, который следует из содержания проведенного исследования. Он состоит в том, что основным направлением является тенденция развития, совершенствования. Личность, если она является таковой, пробивает себе путь, несмотря на все сложности и катаклизмы жизни и деятельности. В самых сложных, кризисных обстоятельствах, она является неистребимой, упорной, неотвратимо проявляющейся силой, которая движет развитие человека и общества вперед.

Литература

1. Опыт проведения практических занятий в интерактивной форме по направлению «Техносферная безопасность» / Т.Т. Каверзнова [и др.] // Промышленная безопасность предприятий минерально-сырьевого комплекса в XXI веке // Горный информ.-аналит. бюл. 2017. Т. 1. № 4 (5–1). С. 359–364.
2. Кузьмина Т.А., Кузьмин А.А. Структура информационного обеспечения практических занятий в вузах МЧС России // Природные и техногенные риски (физико-математические и прикладные аспекты). 2018. № 1 (25). С. 41–47.
3. Воронин С.В., Скрипник И.Л., Кадочникова Е.Н. Повышение эффективности образовательного процесса с применением новых информационных и педагогических технологий // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2018. № 1 (36). С. 51–56.
4. Балабанов М.А., Скрипник И.Л., Воронин С.В. Функции, задачи и пути повышения качества профессиональной подготовки обучающихся в вузе ГПС МЧС России // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2018. № 1 (36). С. 41–46.

СПЕЦИФИКА ПОДБОРА И НАБОРА ПЕРСОНАЛА В НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

М.Ю. Бруевич, кандидат юридических наук, доцент;

Т.В. Данилова, кандидат педагогических наук;

И.А. Зелинская.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Представлены основные аспекты работы с персоналом в организации. Отражены особенности кадровой политики в некоммерческих организациях. Проанализированы процедуры по взаимодействию с волонтерами.

Ключевые слова: персонал, подбор, набор, кадровая политика, некоммерческая организация, волонтер

SPECIFICS OF SELECTION AND STAFFING OF PERSONNEL IN A NON-PROFIT ORGANIZATION

M.Yu. Bruevich; T.V. Danilova; I.A. Zelinskaya.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article presents the main aspects of work with personnel in the organization. The features of the personnel policy in non-profit organizations are reflected. Procedures for interaction with volunteers have been analyzed.

Keywords: personnel, selection, recruitment, personnel policy, non-profit organization, volunteer

Одним из основных аспектов успешной работы организации является правильно подобранный кадровый состав. В современных условиях качество персонала стало одним из важнейших факторов, определяющих стабильность организации, рост ее экономической эффективности. Отбор кадров является одной из основных функций управления персоналом, поскольку именно кадры обеспечивают эффективное использование любых видов ресурсов, имеющихся в распоряжении организации. Отбор, а впоследствии прием в штат неподходящего работника приводит к падению эффективности работы всего коллектива, нарушениям дисциплины, росту конфликтности, текучести кадров и т.п.

Подбор и отбор персонала является процессом изучения психологических и профессиональных качеств кандидата с целью установления его пригодности для выполнения определенных обязанностей, а также это выбор из претендентов наиболее подходящего соискателя с учетом соответствия его квалификации, специальности, личных качеств и способностей. С появлением управления персоналом как специализированной штабной деятельности в системе современного менеджмента происходит становление кадрового менеджмента, который постепенно интегрирует и трансформирует сложившиеся формы кадровой работы. Так, у многих некоммерческих организаций (НКО) кадровая политика более эффективна в отличие от пассивной и реактивной политики, характерной для традиционных форм управления персоналом.

НКО создаются в различных сферах оказания услуг для достижения социальных, образовательных, благотворительных, культурных, научных, спортивных целей [1].

Некоммерческой является организация, не имеющая в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющая полученную прибыль между участниками.

НКО могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управлеченческих целей, а также в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан

и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, и в иных целях, направленных на достижение общественных благ. НКО подчиняются двум главным законам:

- Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»;
- Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

Главным контролирующим органом является Министерство юстиций.

НКО, действуя в некоммерческом поле, во многих случаях имеют преимущество перед коммерческими организациями:

- 1) часто денежные поступления полностью освобождаются от налогообложения;
- 2) имеют преимущество и при взаимодействии с государственными органами:

- возможность участия в грантах и получения государственной поддержки выделенных средств специально для НКО;

- получение для реализации своих целей, например, офисной или спортивной площади от государства;

- наличие социального вычета НДФЛ, который могут получить физические лица, спонсирующие НКО.

По сути цели государства и НКО часто совпадают, например, развитие науки или спорта. И если некоммерческая организация добивается в своей деятельности успехов, то в интересах государства помочь ей через гранты, премии или субсидии, что, в свою очередь, способствует НКО реализовывать свои программы.

Кадровое делопроизводство в социально-ориентированной некоммерческой организации (СО НКО) имеет несколько отличий от других форм юридических лиц. Вызваны эти отличия не законодательными требованиями, а особенностями деятельности и финансирования СО НКО, в первую очередь – необходимостью вести раздельный учет средств по источникам их поступления (проектам, программам). В остальном СО НКО подчиняется общим требованиям по ведению кадровой документации.

Специфику персонала в НКО можно связать с мотивацией участия. В данном случае, очень часто, выступает личная заинтересованность в решении социальных проблем, перерабатываются и трансформируются личные проблемы в общественно-значимые. Нагрузка на людей в этих организациях очень велика, что приводит к негативным последствиям: росту стрессовых состояний, заболеваемости сотрудников, проблемах самореализации и сомнениях в значимости выполняемой работы.

Требования к профессионализму и компетентности сотрудников растут. На обучение недостаточно квалифицированных сотрудников необходимы финансовые вложения и время. Эти затраты зачастую превышают возможную отдачу, поэтому и возникла проблема отбора персонала. Большинство работников в НКО приобретают новые знания, в процессе трудовой деятельности осваивают другие профессии. Без глубоких профессиональных знаний практически невозможно развивать дальнейшую индивидуальную карьеру в НКО, продолжать устойчивое развитие организации, привлекать материальные и человеческие ресурсы. Вопрос о профессионализации в деятельности требует принципиальной оценки и осмысливания профессиональных функций и качеств. От профессионализма будут зависеть темпы становления НКО, типы привлекаемых ресурсов, более эффективное выполнение возложенной на такую организацию социальной роли.

Проекты любого масштаба иногда нуждаются в волонтерах, которые готовы безвозмездно помочь НКО. Помощники присоединяются к работе НКО по своей инициативе, если это подходит им по духу. Они убирают помещения, администрируют мероприятия и выполняют много других задач.

Набор волонтеров, которые могли бы оказывать помощь как организации, так и её подопечным – это достаточно сложный процесс, поскольку чаще всего ищут не вообще людей, а конкретного человека, который захочет выполнить нужную организации работу и который будет иметь свои собственные мотивы для выполнения этой работы [2].

Для привлечения профессиональных кадров НКО в первую очередь использует новые варианты сотрудничества с уже сложившимися партнёрами, для этого осуществляется непосредственный набор. Студенты юридических факультетов с удовольствием принимают участие в работе общественных приемных. Студенты факультетов бизнеса могут провести маркетинговое исследование рынка сбыта продукции, выпускаемой инвалидами: такой опыт работы помогает студентам получить собственную модель будущей профессиональной ориентации. Кроме того, можно использовать возможности организации, которые вошли в список потенциальных партнёров, для этого используется целевой набор.

Нагрузка на сотрудников в этих организациях очень велика, что приводит к негативным последствиям: росту стрессовых состояний, заболеваемости.

Появляется состояние монотонности, однообразия в работе, также может проявляться состояние утомления. Состояние утомления отличается от состояния монотонности тем, что оно проявляется тяжестью работы физической или умственной, а монотонность – при легкой и неутомительной работе. Решая проблему подобных последствий, руководители должны прибегать к такому понятию как «разгрузка» работников, то есть:

- менять условия работы (переместить сотрудников на другое место работы, организовывать рабочие будни на свежем воздухе и т.д.);
- повышать роль стимулов в работе;
- при очень простых работах нужно стремится к повышению «автоматизма» рабочих действий, для того чтобы возникала возможность думать о чем-нибудь ином, интересном;
- при возможности сокращать рабочий день;
- предоставлять отпуск.

Существенная доля работников НКО являются добровольцами (волонтерами), осуществляющими свою деятельность на безвозмездной основе. Что касается штатного персонала, то его работа оплачивается, чаще всего, невысоко в сравнении с коммерческим сектором. Вследствие этого НКО сталкиваются с проблемами как на стадии привлечения персонала (как штатного, так и добровольческого), так и с проблемами в области управления мотивацией персонала [3].

Квалификация, профессионализм, образование с учётом специфики НКО, их работы, направления деятельности и особенностей функционирования – всё это необходимые и крайне важные элементы реализации кадрового потенциала всех без исключения некоммерческих организаций, будь то фонды благотворительности, религиозные учреждения, клубы по интересам либо иные общественные объединения и начинания.

Литература

1. Золотарева М.Г. Специфика подбора и отбора персонала в бюджетном учреждении // Инновационная экономика: материалы IV Междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2017. С. 69–72.
2. Руководитель волонтерской программы. URL: <http://pochit.ru/geografiya/22063/> index.html (дата обращения: 12.09.2018).
3. Психология менеджмента: учеб. для вузов / под ред. Г.С. Никифорова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2004. 639 с.

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ СЕМИНАРСКОГО ЗАНЯТИЯ

**Ю.В. Рева, кандидат военных наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрен алгоритм подготовки и проведения семинара как профессорско-преподавательского состава, так и обучающихся. Показан механизм и инструменты управления

занятием, в ходе которого обучающиеся приходят к единому пониманию рассматриваемых вопросов, задач и проблем, выносимых на семинар.

Ключевые слова: принципы и методы дидактики, методика преподавания дисциплины, методы обучения, субъекты и объекты обучения, педагогические технологии, семинарские занятия, обучающиеся, учебная дисциплина

THE METHOD OF PREPARATION AND HOLDING OF SEMINARS

Yu.V. Reva. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The algorithm of preparation and carrying out of a seminar of both faculty and students is considered. The mechanism and management tools lesson, during which learners come to a common understanding of the issues, challenges and problems brought to the workshop.

Keywords: principles and methods of didactics, teaching methods of discipline, teaching methods, subjects and objects of training, pedagogical technologies, seminars, students, academic discipline

Качественное проведение семинара зависит от многих слагаемых: теоретической, педагогической и методической подготовки преподавателя, его организаторской работы по подготовке семинарского занятия, а также от степени подготовленности обучающихся, их активности на самом занятии.

Подготовка семинара складывается из подготовки преподавателя – руководителя семинара, разработки документов, необходимых для его проведения, и подготовки обучающихся.

Подготовка преподавателя к семинару начинается с изучения исходной документации, которой являются учебная программа, тематический план изучения дисциплины, а также частная методика преподавания. На основе изучения документации, руководитель осуществляет: выбор темы и уяснение ее содержания; подбор литературы и ее изучение; оценку условий, влияющих на изучение темы.

Тема выбирается из тематического плана учебной дисциплины. Уясняя ее содержание, руководитель должен четко представлять с чего начать рассмотрение данной темы, какие вопросы она может включать и каким методом их можно отработать, чем должно быть закончено обсуждение выбранной темы.

Подбор литературы должен осуществляться таким образом, чтобы наиболее полно раскрыть содержание изучаемой темы. В список могут включаться обязательная и дополнительная литература. В список обязательной литературы должны включаться руководящие документы, учебники, учебные пособия, лекции. В список дополнительной литературы могут включаться монографии, статьи и другие источники. Объем и глубина их изучения всецело зависит от уровня теоретической, педагогической и методической подготовки преподавателей, привлекаемых к проведению данных видов занятий. Только тщательная подготовка позволяет преподавателю заранее подготовить материал для любых ситуаций, которые могут возникнуть в ходе проведения занятия, и вооружает его в дальнейшем большими возможностями оперативно руководить семинаром.

Оценка условий включает оценку аудитории и учебной материальной базы. По итогам оценки условий преподаватель должен установить ориентировочный уровень подготовленности обучающихся по изучаемой теме, время, которое необходимо им для подготовки к семинару, место проведения занятия, технические средства и виды наглядности, которые можно использовать на занятии, а также методы обсуждения учебного материала изучаемой темы.

На основе своей предварительной подготовки преподаватель разрабатывает в текстуальном виде следующие исходные данные: тему, учебные и воспитательные цели, учебные вопросы, порядок и последовательности их обсуждения, учебно-материальное обеспечение, продолжительность, время и место проведения семинара.

Учебная цель должна определяться таким образом, чтобы показывать для чего проводится семинар, какие результаты ожидаются в итоге его проведения. Формулировку учебной цели целесообразно начинать словами: закрепить (углубить или проверить) знания, привить (расширить, выработать) умения (навыки).

Воспитательная цель определяется, как правило, на основе учебной цели и должна быть направлена на то, чтобы воспитывать (формировать, развивать, совершенствовать) у обучающихся творчество, активность, самостоятельность, находчивость, инициативу и другие морально-психологические качества.

Учебные вопросы определяются с таким расчетом, чтобы охватывать наиболее важные моменты изучаемой темы и отвечать ряду следующих требований: не повторять соответствующие пункты плана лекции, полностью охватывать содержание темы семинара, учитывать научную и профессиональную направленность обучающихся, способствовать поиску дополнительных источников знаний и развитию творческого мышления обучающихся.

Порядок обсуждения учебных вопросов зависит от сложности их содержания, выбранной формы проведения семинара, учебной цели, поставленной на данное занятие, и уровня подготовленности преподавателя и обучающихся. Он может предусматривать вначале заслушивание реферата, доклада, сообщения или постановку задачи, вручения задания, сбора вопросов с последующей затем организацией развернутой беседы или дискуссии по обсуждаемым материалам.

Для более полного охвата изучаемой темы и рациональной последовательности ее изучения, учебные вопросы могут быть разбиты на подвопросы, проблемы или ситуации. При этом каждому учебному вопросу должно быть определено: ориентировочное время его рассмотрения; порядок использования учебно-методических и иллюстративных материалов, технических средств обучения.

По некоторым темам или по наиболее сложным вопросам может быть предусмотрено подготовка 1–2 рефератов (докладов, сообщений). При этом темы рефератов должны отвечать требованиям, аналогичным к учебным вопросам. На выступление с рефератом обычно отводится до 15 мин, с сообщением до 10 мин.

На основе исходных данных для проведения семинара разрабатываются следующие документы: план проведения, задание обучающимся [1].

План проведения семинара – это учебно-методический документ, в котором определены последовательность проведения семинара и содержание работы руководителя и обучающихся на занятии. Он разрабатывается в текстуальном виде и включает следующие элементы: тему, учебные и воспитательные цели, состав обучающихся (учебная группа), время и место проведения, учебно-материальное обеспечение, плановую таблицу, методические рекомендации преподавателю по подготовке и проведению семинара. Разработку плана рекомендуется проводить в следующей последовательности:

- оформить учебные и воспитательные цели семинара;
- оформить плановую таблицу проведения семинара;
- разработать методические рекомендации преподавателю по подготовке и проведению семинара;
- оформить список литературы по теме семинара.

Плановая таблица состоит из вводной, основной и заключительной части.

Вводная часть включает: проверку готовности слушателей (курсантов) к занятию, вступительное слово руководителя, введение на ее реализацию целесообразно отводить 8–10 мин учебного времени.

В основной части по каждому вопросу показывается: наименование учебного вопроса и подробный порядок его обсуждения (заслушивание реферата, доклада, сообщения и ответы на вопросы; постановка задачи, вручение задания и самостоятельная работа по их выполнению; обсуждение учебного вопроса, подготовленных решений и их оценка; подведение итогов обсуждения учебного вопроса и т.д.). При этом по каждому вопросу, как правило, указывается время, отводимое на его обсуждение, используемые средства наглядности,

методические приемы (вопросы, примеры и т.д.), которые могут быть применены преподавателем для активизации дискуссии в ходе семинара. Кроме того, в плане, при необходимости, могут быть сделаны записи важнейших формулировок, цитат, основных теоретических положений, требований руководящих документов и других данных.

На реализацию основной части плановой таблицы целесообразно отводить 70 мин учебного времени для двухчасового семинара и 160 мин для четырехчасового семинара.

Заключительная часть семинара включает: подведение итогов, ответы на вопросы обучающихся. На ее реализацию должно отводиться 10–15 мин учебного времени.

Методические рекомендации преподавателю по подготовке и проведению семинара разрабатываются в произвольной форме и могут отражать следующие данные: форму семинара и дисциплину, по которой он проводится; тему; с кем проводится (учебная группа, несколько учебных групп); продолжительность семинара; организацию подготовки преподавателя-руководителя к занятию (что изучить, что подготовить); организацию и контроль за подготовкой обучающихся к семинару (сроки выдачи задания, что должны изучить и подготовить обучающиеся при подготовке к занятию, время и порядок проведения консультации и проверки подготовленных рефератов, докладов и сообщений); организацию и порядок проведения инструкторско-методического занятия с преподавателями, привлекаемыми в качестве руководителей семинаров в учебных группах; организацию начала семинара и примерное содержание его вводной части; методику заслушивания рефератов (докладов, сообщений), порядок оценки его содержания; методику обсуждения учебных вопросов с указанием различных методических приемов, способов для создания творческой обстановки на занятии и поддержания активной дискуссии (сценарий отработки каждого учебного вопроса); порядок оценки выступлений обучающихся; методику использования различных ТСО, ЭВТ и видов наглядности при обсуждении учебных вопросов; организацию окончания семинара и примерное содержание его заключительной части и другие данные.

В качестве приложения к плану проведения семинара могут быть разработаны: основные теоретические положения по теме семинара, используемые виды наглядности, варианты заданий на отрабатываемые ситуации и кафедральные варианты решений по ним, а также другие данные.

Задание на семинар – это организационно-методический документ, предназначенный для подготовки обучающихся к занятию.

Задание разрабатывается в текстуальном виде и включает следующие данные: тему; время и место проведения семинара; учебные вопросы, подлежащие рассмотрению; рефераты, доклады и сообщения и их тематика; методические указания обучающимся по подготовке и проведению семинара; литературу для подготовки к семинару.

В методических указаниях рассматривается организация и методика подготовки обучаемых к занятию (что необходимо изучить и подготовить к началу семинара, методы работы с рекомендованной литературой, порядок консультаций в период подготовки к семинару, последовательность и порядок отработки учебных вопросов, структура ответов, продолжительность выступлений (докладов, сообщений) и при необходимости другие данные).

В список обязательной (основной) литературы включаются руководящие документы правительства, приказы и директивы МЧС России, наставления, руководства, инструкции, учебники, учебные пособия и др. Естественно, что устанавливать какие-либо нормативы для числа и объема источников рекомендуемой литературы нельзя. Разные темы семинаров, разные цели, разные группы обучающихся предопределяют разные решения. Необходимо, чтобы объем отрабатываемой литературы был оптимальным и определялся временем, выделяемым обучающимся для подготовки к занятию. Как правило, к одному двухчасовому семинару обучаемый может готовиться в течении четырех часов, то есть прочесть, осмыслить и законспектировать не более 40 страниц (из расчёта расхода на изучение одной страницы текста шести минут), данные нормативы и являются критерием в определении объема рекомендуемой литературы.

Дополнительная литература рассчитана на более подготовленных обучающихся, особо интересующихся рассматриваемой проблемой. В ее список включаются монографии, статьи из сборников и периодической печати. Объем дополнительной литературы должен быть также небольшим и посильным.

Задание на семинар обсуждается на заседании кафедры и утверждается начальником кафедры. Оно вручается обучающимся после прочтения лекции, но не позднее, чем за 5–7 дней до начала проведения семинара.

В некоторых вузах задания к семинарам разрабатываются и выдаются в начале учебного года в виде сборника, снабженного соответствующими методическими рекомендациями. Это обеспечивает заблаговременную ориентировку обучаемых в объеме работ, подлежащих выполнению.

Все разработанные документы включаются в методическую разработку и составляют ее содержание. Она обсуждается на заседании кафедры и утверждается начальником кафедры.

Методическая разработка может использоваться всеми преподавателями кафедры, привлекаемыми к проведению семинара по данной тематике. Наличие их на кафедре позволяет выработать единый подход в методике подготовки и проведения семинаров.

Подготовка обучающихся к семинару начинается с изучения задания, затем изучаются учебные материалы, изложенные в руководящих документах, учебниках, учебных пособиях, а также в других научных и учебных источниках, рекомендованных для подготовки к предстоящему семинару. На основе изученных учебных материалов обучающиеся разрабатывают рефераты, готовят доклады, сообщения и свои выступления по обсуждаемым учебным вопросам.

За сутки до начала проведения семинара преподаватель должен провести консультацию, в ходе которой выявить степень готовности обучающихся к проведению семинара, а также ответить на неясные вопросы, возникшие по ходу подготовки к занятию.

Таким образом, подготовка семинара является ответственным моментом в работе преподавателя по подготовке семинара. Она включает целый комплекс научно-обоснованных мероприятий, связанных с личной подготовкой преподавателя, разработкой документов, необходимых для проведения семинара, и подготовкой обучающихся.

Семинарское занятие начинается с организационных моментов. Приняв рапорт дежурного нужно уточнить, кто отсутствует и если необходимо, внести поправки в рабочий план.

Затем следует проверить готовность группы к занятию: обеспечены ли обучаемые рекомендованной литературой, какие вопросы возникли при подготовке к семинару, все ли готовы к нему. В случае если кто-то не готов к занятию, выяснить причину и при необходимости дать жесткую и принципиальную оценку.

Далее преподаватель приступает к изложению вступления и введения, которые являются элементами плана проведения семинара.

Во вступительном слове до обучающихся доводятся: тема, учебно-воспитательные цели, учебные вопросы и порядок их обсуждения на семинаре.

Введение должно быть не только кратким по содержанию, но достаточно энергичным и мобилизующим внимание обучающихся на активную работу с самого начала учебного занятия. Для этого оно должно отвечать следующим требованиям:

- по содержанию быть актуальной и указывать на связь с предыдущей темой и дисциплиной в целом;
- подчеркивать научную направленность рассматриваемой проблемы и связь ее с практикой;
- указывать на связь с профессиональной подготовкой обучающихся;
- по форме демонстрировать лаконизм, логическую стройность и тем самым обеспечивать высокую эмоционально-психологическую направленность.

Обсуждение каждого учебного вопроса на семинаре должно начинаться с объявления наименования и краткой аннотации его содержания. Затем, в зависимости от формы проводимого семинара, преподаватель должен предоставить время для заслушивания реферата, доклада или сообщения, подготовленного одним из обучающихся по обсуждаемому

вопросу либо вручить задание, поставить задачу или выполнить другие мероприятия характерные для избранной формы семинара.

Реферат (от лат. *refero* – докладываю, сообщаю) – краткое изложение в письменной или устной форме содержания изученных материалов, монографий, статей периодической печати, а также личного опыта в рассматриваемой области.

Доклад или сообщение – это краткое выступление обучающихся по одному из рассматриваемых вопросов на основе обобщения изученного ими материала.

Выступление с (рефератом, докладом или сообщением) обучающийся должен начинать с информации о его плане или с постановки задачи, после чего должно следовать изложение материала и выводы. Основным недостатком докладов является, как правило, неконкретность, расплывчатость, отсутствие четкой структуры, неубедительность. Поэтому выступление должно быть логичным по построению, научным, аргументированным и доказательным по содержанию, ясным и четким по изложению. В нем должна быть четко выделена главная мысль («стержневой вопрос»), приведены конкретные, убедительные и обоснованные примеры и материалы, а также указана область их возможного применения.

Выступления должны завершаться краткими выводами, в которых подчеркивается главная суть изложенных в реферате (докладе, сообщении) материалов.

После заслушивания реферата (доклада, сообщения) докладчику должно быть представлено время для ответа на вопросы других обучающихся и преподавателя по содержанию изложенного материала.

Обсуждение учебных вопросов (проблем) организуется и проводится в виде активной беседы или дискуссии, которые предполагают краткие выступления (до 10 мин) обучающихся и ответы их на дополнительные вопросы.

Обучающиеся в ходе семинара должны внимательно следить за выступлением своих товарищей, выявлять ошибки и неточности в их выступлениях, затем с помощью реплик, вопросов и кратких выступлений уточнять, поправлять их содержание.

Выступления обучающихся должны быть конкретными, целенаправленными и соответствовать содержанию обсуждаемого вопроса или проблемы. При этом они могут отражать различные точки зрения, в том числе и ошибочные, а также включать материалы по уточнению, исправлению или добавлению ранее высказанных положений. Также важно приучать обучающихся выступать свободно, без конспектов, уметь ясно излагать свои мысли перед аудиторией.

Успех семинара во многом зависит от подготовленности преподавателя и прежде всего от его умения управлять процессом обсуждения учебных вопросов. Он должен уметь: создавать на семинаре непринужденную обстановку для свободного обсуждения учебных вопросов; развивать и поощрять творческий и эмоциональный настрой аудитории; добиваться от обучаемых внимательного и критического отношения к выступлениям своих товарищей; использовать различные методические приемы и способы для поддержания активной дискуссии по обсуждаемым вопросам; поощрять удачные места выступлений, используя для этих целей различные методические приемы; подавлять соблазн самому отвечать на затруднительные вопросы до тех пор пока не будут исчерпаны все возможности аудитории.

Преподаватель в ходе семинара не должен торопиться с высказыванием своей точки зрения по обсуждаемому вопросу, без особой необходимости делать замечания или поправки в ходе выступления обучающихся, раскрывать свое отношения к слабым местам выступления. Он должен напряженно работать в течение всего семинара, внимательно следить за реакцией аудитории, сопоставлять, оценивать и фиксировать содержание выступлений, то есть управлять семинаром.

Основным средством управления ходом семинара являются дополнительные вопросы, предложенные обучающимся, с их помощью преподаватель может задать нужное направление выступлению или дискуссии.

Разумеется, не следует злоупотреблять дополнительными вопросами, так как это сбивает обучающегося с главной мысли, но иметь их в рабочем плане необходимо.

В ходе семинара рекомендуется использовать уточняющие, встречные, наводящие и проблемные вопросы.

Уточняющие вопросы используются для того, чтобы принудить выступающего конкретизировать высказанную им мысль, четко и определенно сформулировать ее. Необходимость в таких вопросах возникает, когда выступающий оговорился или неверно понимает и трактует обсуждаемый вопрос.

Наводящие или направляющие вопросы используются, как правило, для того, чтобы ввести обсуждение учебных материалов в нужное русло, помешать нежелательным отклонениям от содержания обсуждаемых вопросов или проблем. В этих вопросах особенно проявляется такт и методическое мастерство преподавателя. Лучше всего, если эти вопросы откроют новые стороны обсуждаемой проблемы и вызовут особый интерес обучающихся.

Встречные вопросы используются для того, чтобы своевременно выявить и исправить логические ошибки в излагаемых положениях и выводах. Они близки к постановке задач на самостоятельность мышления, так как включают требования дополнительного аргументирования и (или) анализа содержания выступления.

Примеры вопросов данного вида:

– Чем Вы докажете истинность своих доводов?

– Какие дополнительные аргументы Вы можете привести для обоснования своего вывода?

Используя встречные вопросы, преподаватель может повысить активность аудитории.

Проблемный вопрос – это методический прием, используемый для углубления знаний, в тех случаях, когда рассматриваемый вопрос освещен правильно, но слишком поверхностно. В этом случае появляется необходимость показать, что не все так просто, как об этом было сказано. Задав такой вопрос, преподаватель производит перенос знаний в новую ситуацию, заставляя обучаемых переосмыслить выдвинутые положения в условиях нового более сложного случая.

Роль преподавателя на семинарском занятии – творческая и не может быть заранее определена во всех деталях.

Во время доклада или выступлений обучающихся преподавателю не следует без особой необходимости вмешиваться с замечаниями и поправками. Гораздо лучше, если ошибки и неточности заметят сами обучающиеся и поправят выступающего с помощью реплик или вопросов. Замечания и поправки своих товарищей, нередко оказываются более действенными, чем преподавателя [2].

В ходе семинара преподаватель, как правило, всегда смотрит на выступающего, но по возможности ни словом, ни мимикой он не должен раскрывать своего отношения к слабым местам выступления, чтобы не вызвать замешательства докладчика. Удачные же моменты выступления не вредно поощрять взглядом, кивком головы или другими приёмами. При этом нужно добиваться такого положения, чтобы каждое выступление было конкретным и целеустремленным, борясь против пустословия, болтовни, стремления уйти в сторону.

Стихийно возникшую дискуссию нужно уметь использовать в интересах решения основной проблемы семинара. Она возникает, как правило, в результате того, что выступающий выразился неточно, ошибочно сформулировал ту или иную мысль или же у кого-то из присутствующих сложилась иная точка зрения по данному вопросу. Не упустить этот момент – обязанность руководителя семинара.

Вопросы, возникшие в ходе семинара, по возможности, должны разрешаться самими обучающимися. Только в крайних случаях преподаватель эту задачу берет на себя.

Обсуждение каждого учебного вопроса должно заканчиваться кратким подведением итогов. В нем преподаватель должен довести до обучающихся общую оценку уровня обсуждения вопроса, положительные стороны выступлений и основные их недостатки.

По окончанию рассмотрения всех учебных вопросов преподаватель в своем заключительном слове подводит итоги семинара. Заключение преподавателя должно включать в себя следующее:

- оценку выступления каждого обучающегося и учебной группы в целом;
- оценку уровня обсуждения вопросов в целом;
- краткое содержание существа обсуждаемых проблем, их теоретическое и практическое значение;
- ответы на вопросы, которые не получили должного освещения в ходе семинара;
- оценку сильным и слабым сторонам выступлений, не забывая отметить яркую и самостоятельную мысль или выступление кого-либо из участников;
- рекомендации желающим ознакомиться с дополнительной литературой;
- пожелания по подготовке к очередному семинару.

Иногда подведение итогов после обсуждения каждого учебного вопроса или в конце занятия можно поручать самим обучающимся. Это вызывает у них повышенный интерес и хорошо формирует методические навыки будущих руководителей коллективов ГПС МЧС России. Разумеется, во всех случаях последнее заключительное слово остается за преподавателем.

Общая продолжительность заключения по всему семинару не должна превышать 10 мин.

В группах с пониженной мотивацией к обучению может применяться более «жесткая» методика проведения семинара. Согласно данной методике преподаватель в ходе семинара контролирует выступающих, а для активизации внимания группы может остановить докладчика и поручить другому обучающему продолжить изложение или задать ему дополнительный вопрос, соответствующий обсуждаемой теме. За каждое выступление выставляется оценка.

Руководство семинарским занятием не представляет особой сложности и затруднений, если обучающиеся хорошо подготовлены к нему и стремятся к активному участию в занятии. Трудности возникают там, где обучающиеся не готовы к занятиям, не имеют к ним должного интереса и, по существу, не намерены сколько-нибудь активно участвовать в них. Имеют место также случаи, когда обучающиеся спешно читают материал по теме доклада здесь же, в аудитории, когда делается сообщение или выступают другие. Это весьма осложняет работу семинара, обесценивает ее. Безразличное отношение обучающихся к работе семинара – результат недостаточной предварительной подготовки, неумения заинтересовать их научной проблемой и сплотить в дружный коллектив. Поправить такой семинар, как правило, редко удается, он проходит большей частью формально, и вся тяжесть работы ложится на плечи руководителя и отдельных, наиболее активных и подготовленных обучающихся. Преподавателю в этих условиях необходимо принимать решительные меры к тому, чтобы обеспечить дальнейшую серьезную подготовку обучающихся к последующим семинарским занятиям.

Следовательно, успех работы на семинаре зависит от первоначальной совместной подготовительной работы преподавателя и обучающихся [3].

Таким образом, суть проведения семинара заключается в создании доброжелательной и творческой обстановки на данном занятии и организации и управления развернутой беседой или дискуссией по обсуждаемым вопросам и проблемам.

Литература

1. Григальчик Е.К., Губаревич Д.И. Обучаем иначе. Стратегия активного обучения. Минск: Современное слово, 2013.
2. Бережнова Е.В. Основы учебно-исследовательской деятельности студентов: учеб. М.: Просвещение, 2016.
3. Борытко Н.М. Теория обучения. Волгоград: ВГПУ, 2016.

ОПЫТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ ЭКСПЕДИЦИИ «КОРАБЕЛОВ ПРИОНЕЖЬЯ» НА СОЛОВКИ

В.К. Сидоров. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Представлены данные об экспедиции молодежного клуба по Онежскому озеру через Беломорский канал на Соловецкие острова. Предложен к рассмотрению опыт патриотического воспитания подрастающего поколения через изучение природы и истории родного края.

Ключевые слова: Арктика, радиосвязь, педагогика, патриотическое воспитание, молодежь, экспедиция

THE EXPERIENCE OF YOUNG PEOPLE PATRIOTIC EDUCATION BASED ON EXAMPLE OF THE «SHIPS OF PRIONEZH'E» EXPEDITION TO THE SOLOVETSKIE ISLANDS

V.K. Sidorov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The work has educational value, it presents interesting data on the expedition of the youth club on Lake Onega through the White Sea Canal to the Solovetskie Islands. Interesting is the experience of patriotic education of the younger generation through the study of the nature and history of their native land.

Keywords: Arctic, radio communication, pedagogy, patriotic education, youth, expedition

В условиях современной действительности, когда социально-экономическое расслоение общества затронуло большую часть населения нашей страны, назрела необходимость новых подходов в области воспитания молодежи. Важнейшим направлением в воспитании молодых людей является формирование позиции гражданина-патриота, человека готового встать на защиту интересов своей Родины, обладающего высоким профессионализмом и духовностью, гуманистически ориентированного, способного к саморазвитию и самосовершенствованию.

Многие мыслители и педагоги прошлого, раскрывая роль патриотизма в процессе личностного становления человека, указывали на его многостороннее формирующее влияние. Так, например, еще в 1768 г. К.Д. Ушинский в статье «О необходимости сделать русские школы русскими» писал о том, что «... русский человек менее всего знаком именно с тем, что всего к нему ближе: со своей родиной и всем тем, что к ней относится». Он считал, что патриотизм является не только важной задачей воспитания, но и сильным педагогическим средством. Правильное патриотическое воспитание подрастающего человека формируется через любовь к Родине и всем, что с ней связано, а именно – с родным ему языком, литературой, историей, географией, статистикой, политическими отношениями, финансовым положением и т.д. [1].

В этом смысле положительный опыт воспитания подрастающего поколения накоплен в Вытегорском районе Вологодской области, где уже несколько лет успешно работает Образовательный центр – кадетская школа «Корабелы Прионежья». Он был создан в 2012 г. и существует благодаря поддержке Российского союза спасателей, Русского Географического общества (РГО) и Арктического спасательного учебно-научного центра (АСУНЦ) Вытегра МЧС России.

Смысл основной деятельности клуба, кроме получения среднего образования, заключается в популяризации традиционного и современного судостроения, повышения интереса молодежи к научно-техническому творчеству и воспитание достойной молодой смены прославленным исследователям и путешественникам.

В состав клуба входят дети и молодежь Вытегорского района, в том числе и молодые люди, обучающиеся в центре «Корабелы Прионежья». Клуб имеет свою эмблему, флаг и форму [2].

Клуб сотрудничает с Санкт-Петербургским университетом Государственной противопожарной службы МЧС России и Арктическим спасательным центром «Вытегра», и, помимо решения традиционных задач, способствует ориентации ребят на выбор профессии спасателя и пожарного.

В 2018 г. «Корабелы Прионежья» организовали очередную водную экспедицию на гафельной шхуне «Онежская жемчужина» на Соловецкие острова в Белом море. Экспедиция проходила в период с 14 по 31 июля по маршруту – Онежское озеро, Беломорский канал и финишировала на Соловках (рис. 1).

- - места старта, финиша и смены экипажей экспедиции;
- - места стоянок(ночевок) экспедиции.

Рис. 1. Схема маршрута экспедиции «Вместе по Русскому Северу 2018»

Команда шхуны состояла из 24 молодых людей – трех экипажей по восемь человек в каждом. По плану экспедиции, каждый экипаж должен был пройти на шхуне свой участок пути, и затем все три экипажа должны торжественно встретиться на финише на Соловецких островах. Маршрут похода был спланирован и стал логическим и практическим закреплением теоретических знаний, которые ребята получили в течение учебного года в клубе.

В экспедиции принимали участие представители Вологодского университета, Вологодского отделения ФГБУ «ГосНИОРХ», Вологодского центра гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды, а также Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Старт экспедиции состоялся 14 июля 2018 г. на территории АСУНЦ Вытегра, расположенного на берегу Онежского озера в п. Устье Вологодской области.

Для обеспечения мер безопасности сопровождение шхуны по маршруту выполнял катер МЧС России «Сергей Тишкун», а также катера Государственной инспекции маломерных судов МЧС России в зоне своей ответственности.

В среднем за световой день шхуна проходила не более 50–60 км. Ночевки личного состава экспедиции проводились на земле. Обычно это был остров или береговая линия суши.

Полевой лагерь разворачивался очень быстро, его установка и последующий демонтаж также входил в программу подготовки участников экспедиции. Безусловно, основной целью молодежных экипажей было прохождение практики управления парусным судном, с обязательной установкой парусов и ходом под ними. И эта программа успешно выполнялась.

В ходе продвижения по Онежскому озеру, в Пудожском районе Карелии, экспедиция посетила острова Гурия, которые известны онежскими петроглифами (рис. 2) – наскальными изображениями монументального изобразительного творчества первобытной эпохи, датируемые IV–III тысячелетием до нашей эры [3].

Рис. 2. Фрагменты онежских иероглифов на островах Гурия

В районе острова Василисин Пудожского района Карелии было произведено торжественное возложение венков памяти погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–45 гг. воинам-морякам канонерской лодки КЛ-12, которая находится в затопленном положении в непосредственной близости от острова Василисин (рис. 3). Ее регулярно обследуют аквалангисты [4].

Рис. 3. Возложение памятного венка возле о. Василисин

17 июля 2018 г. в пос. Повенец Медвежьегорского района была произведена организованная смена экипажей. Ребята прибыли из Вытегры на автобусе, оба экипажа приняли участие в экскурсионной программе, познакомились с достопримечательностями карельского г. Медвежьегорск. На следующий день первый экипаж, прошедший всё Онежское озеро, на автобусе отправился в Вытегру, а новый экипаж «Корабелов Прионежья» продолжил движение дальше.

Путь экспедиции лежал по Беломоро-Балтийскому каналу до г. Беломорска. Молодым людям было интересно увидеть своими глазами и узнать, что протяженность канала составляет 227 км и включает в себя 19 шлюзов. Суровая природа вокруг добавляла понимание того, с какими сложностями сталкивались «каналоармейцы» при строительстве Беломоро-Балтийского канала. А построен он был за 1 год и 8 месяцев и сдан в эксплуатацию 2 августа 1933 г. Всего на сооружении канала было задействовано более 120 тыс. человек и более 100 тыс. из них были заключенные [5].

Протяженность дневных переходов сократилась до 20–30 км, так как много времени тратилось на преодоление шлюзов. Периодически приходилось стоять в очереди, пропуская крупные суда класса «река-море», движущиеся по каналу. Ночёвки по-прежнему проводились на островах, многие из которых были сильно заболочены, что становилось ясно только при непосредственном их осмотре. Богатая растительность вдоль Беломоро-Балтийского канала, (иногда выяснялось, что деревья растут прямо из воды), и это тоже затрудняло выбор места для организации лагеря.

Молодежный экипаж шхуны регулярно принимал участие в экспериментах по гидробиологии под руководством гидробиолога Вологодского университета, а именно – производил заборы проб воды и грунта в водоемах, а также пробы донных организмов, фитозоопланктона. Проводились экспресс-анализы состояния воды и грунта на разных глубинах.

Кроме этого, представитель Вологодского отделения ФГБУ «ГосНИОРХ» организовывал ихтиологические исследования. Ежедневно отлавливалась контрольная партия рыбы, обитающей в Онежском озере – окунь, плотва, сиг, густера, лещ, судак. Вместе с экипажем шхуны молодой учёный проводил биологический анализ рыбного хозяйства Онеги (рис. 4).

Рис. 4. Ихтиологические исследования рыбного хозяйства Онежского озера

Гидролог Вологодского центра гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды руководил метеорологическими исследованиями. Регулярно проводились мастер-классы с участием молодежных экипажей по определению направления и силы ветра, температуры воздуха, влажности и скорости течения. После тщательного анализа выдавался прогноз погоды на ближайший день.

Во время стоянки на о. Белая Гора Сегежского района Карелии, а также в г. Беломорске представителем Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России были проведены практические занятия по организации коротковолновой радиосвязи в походных условиях. Была установлена мобильная коротковолновая антенна и проведены радиосвязи с любительскими радиостанциями Европейской и Азиатской частей России. Первые связи в коротковолновом эфире провели несколько человек из состава молодежного экипажа.

24 июля 2018 г. экспедиция прибыла в г. Беломорск, палаточный лагерь был разбит в пос. Водников между 18-м и 19-м шлюзами. Здесь по плану экспедиции предстояло провести три дня. Были организованы экскурсии по г. Беломорск, с посещением краеведческого музея. Также было проведено возложение памятных венков у мемориала погибшим воинам в годы Великой Отечественной войны в центре г. Беломорска. Именно в Беломорске в годы войны находилось руководство Карело-Финской республики и штаб Карельского фронта [6].

В Беломорске произошла вторая смена экипажей. И утром 26 июля шхуна «Онежская Жемчужина» двинулась дальше в сторону Белого моря, к архипелагу Кузова. По прогнозам метеорологов к вечеру должен был подняться сильный ветер с порывами до 20 м/сек.

Экспедиции удалось к 17 ч без происшествий прибыть к о. Немецкий Кузов, входящему в архипелаг Кузова, и стать на рейде в небольшой бухте. Подойти ближе к берегу было сложно – он весь изрезан острыми подводными камнями – поэтому выгружались на резиновой лодке.

К 19 ч. был разбит палаточный лагерь, и после ужина участники экспедиции с интересом изучали достопримечательности острова.

Архипелаг уникален древними памятниками культуры саамов (лопарей). На островах обнаружены древние стоянки и культовые сооружения, лабиринты и сейды (камни, поставленные на три-четыре ножки, подставки с навершиями). Острова известны по документам уже с середины XV в. (раньше Соловецких островов) [7].

27 июля экспедиция добралась до о. Большой Соловецкий в архипелаге Соловецких островов. Сразу же был разбит и обустроен палаточный лагерь. Позже из Беломорска, прибыли первые два экипажа для совместного продолжения проведения культурной

программы на Соловецких островах, предусмотренной сценарием похода. За два дня пребывания удалось посетить Соловецкий монастырь с большим количеством исторических экспонатов, а также тюрьму особого назначения СТОН, которая совместно с лагерем особого назначения (СЛОН), стали частью ГУЛАГа в 20–30 гг. прошлого столетия. На о. Заяцком большой интерес вызвали лабиринты древних саамов [8]. А встреча с кадетами известной соловецкой Школы юнг положила начало дружбе и длительному перспективному сотрудничеству молодежных объединений.

29 июля на о. Большой Соловецкий молодежные экипажи принимали участие в торжественном праздновании дня ВМФ России. На этом программа экспедиции «Вместе по Русскому Северу 2018» была полностью выполнена. Экипажи отправились с Соловецких островов в г. Беломорск, откуда 31 июля на автобусе в г. Вытегра, куда и прибыли к 18 ч.

Таким образом, благодаря правильно организованной методической работе по воспитанию подрастающего поколения в Образовательном центре – кадетская школа «Корабелы Прионежья», молодежные экипажи «Корабелов Прионежья» приняли участие в комплексе мероприятий:

- изучение истории родного края;
- изучение природы родного края;
- отработка практических навыков по управлению парусным судном;
- отработка практических навыков по проведению коротковолновой радиосвязи в походных условиях.

Все эти формы работы известны и широко применяются при работе с детьми – всевозможные игры, экологические уроки, дискуссии, конференции, акции, шефство над мемориалами и памятниками погибшим воинам, экскурсии, соревнования, конкурсы социально-значимых исследовательских и проектных работ. Помимо этого, сетевые молодёжные проекты Русского географического общества (киноклуб, интеллектуальный клуб, квесты) также становятся площадкой для живого общения, где можно не только найти интересного собеседника, но и приобрести друзей. И, конечно, очень важно перевести теоретические знания в практическую плоскость.

Необходимо отметить, что благополучное выполнение программы экспедиции стало возможным благодаря активному и непосредственному участию в ее организации и проведении группы педагогов-организаторов, врача экспедиции, командам спасательного катера и шхуны, а также главным организаторам проекта – Герою России Ю.В. Воробьеву и начальнику АСУНЦ Вытегра А.М. Лабордину.

Литература

1. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. М., 1974. 654 с.
2. Молодежный клуб РГО «Корабелы Прионежья». URL: <https://vk.com/korabelyclub>. (дата обращения: 29.09.2018).
3. Петроглифы Карелии (по материалам Савватеева Юрия Александровича). URL: <http://www.krc.karelia.ru/section.php?plang=r&id=165> (дата обращения: 27.08.2018).
4. Боевые действия на Онежском озере (по материалам книги А.Б. Широкорад «Северные войны России»). URL: <https://flot.com/history/events/onega.htm> (дата обращения: 23.08.2018).
5. Беломорско-Балтийский канал. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Беломорско-Балтийский_канал (дата обращения: 23.08.2018).
6. Карельский фронт URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Карельский_фронт. (дата обращения: 27.08.2018).
7. Архипелаг Кузова в Белом море. URL: <https://examplewordpresscom9873.wordpress.com/2015/12/19/архипелаг-кузова-в-белом-море-2/> (дата обращения: 28.08.2018).
8. Главные достопримечательности Соловков и все способы до них доехать. URL: <http://kudarf.ru/szfo/arhangelskaya-obl/solovki-dostoprimechatelnosti.html> (дата обращения: 28.08.2018).

РОЛЬ УЧЕБНОГО ЦЕНТРА В ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МЧС РОССИИ

**С.В. Воронин, кандидат технических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены назначение, цель, состав, программы обучения разных категорий слушателей, виды занятий, формы организации обучения, функции образовательного процесса, учебно-материальная база типового учебного центра МЧС России.

Ключевые слова: спасатель, пожарный, учебный центр, программа, подготовка, занятия, учебно-материальная база

THE ROLE OF THE TRAINING CENTER THE TRAINING OF PERSONNEL FOR DEPARTMENTS OF EMERCOM OF RUSSIA

S.V. Voronin. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article deals with the purpose, purpose, composition, training programs for different categories of students, types of classes, forms of organization of training, the functions of the educational process, educational material base of the model training center of EMERCOM of Russia.

Keywords: rescuer, firefighter, training center, program, training, classes, educational material base

Учебные центры (УЦ) МЧС России – это учреждения дополнительного профессионального образования.

Согласно ч. 1 ст. 76-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1], дополнительное профессиональное образование направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды. К освоению дополнительных профессиональных программ допускаются лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование, а также лица, получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование.

Учебные центры МЧС России предназначены для подготовки специалистов в области пожарной безопасности (ПБ), гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям (ЧС). Цель профессионального образования в них заключается в подготовке высококвалифицированных, компетентных, способных к профессиональному росту сотрудников и работников Государственной противопожарной службы (ГПС) МЧС России.

Главной особенностью обучения в учебных центрах МЧС России является направленность на обучение в области обеспечения ПБ, гражданской обороны, защиты населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера и безопасности людей на водных объектах.

Специальное первоначальное обучение в стенах учебных центров проходят: пожарные, старшие диспетчеры, диспетчеры, водители пожарных автомобилей. Свою квалификацию повышают начальники караулов пожарных частей, начальствующий состав, начальники гарнизонов ГПС, инспекторы ГПС, дознаватели ГПС, химики-дозиметристы. Переподготовку проходят командиры отделений, помощники начальников караулов, спасатели, водители автолестниц, старшие мастера, мастера газодымозащитной службы (ГДЗС).

Обучение осуществляется с использованием дистанционных образовательных технологий, в том числе дистанционного обучения.

В связи с новейшими достижениями науки и техники необходимо постоянное обновление учебного процесса и внедрение в него современных средств обучения и компьютерных технологий, что успешно осуществляется на практике.

На основании государственного задания и за счет бюджетных средств в учебных центрах МЧС России осуществляются основные виды деятельности:

1. Реализация дополнительных профессиональных программ – программ повышения квалификации, программ профессиональной переподготовки.

2. Реализация основных программ профессионального обучения – программ профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих, программ переподготовки рабочих, служащих, программ повышения квалификации рабочих, служащих.

3. Участие в разработке образовательных программ в области пожарной безопасности, гражданской обороны и защиты населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера, безопасности людей на водных объектах, охраны труда и электробезопасности.

4. Профессиональная переподготовка и повышение квалификации работников Учебного центра.

5. Образовательная деятельность по дополнительным профессиональным программам и основным программам профессионального обучения в области охраны в интересах МЧС России.

6. Осуществление редакционно-издательской и полиграфической деятельности, выполнение копировально-множительной и брошюровочно-переплетных работ.

7. Производство и распространение аудио- и видеопродукции.

8. Организация и проведение культурно-массовых, спортивно-зрелищных, патриотических и воспитательных мероприятий, спортивной и физкультурной деятельности.

Дополнительно проводится обучение и оказание услуг работникам сторонних организаций по программам:

1. Пожарно-технического минимума для руководителей и лиц, ответственных за ПБ пожароопасных производств, дошкольных учреждений, общеобразовательных школ, организаций бытового обслуживания, торговли, лечебных и иных учреждений.

Целями обучения основам ПБ является получение основного объема знаний, требуемого нормативно-правовыми актами, которые регулируют ПБ производства предприятий, усвоение приемов и действий в случае возникновения пожара, формирование практических навыков по его предупреждению, спасению людей и имущества в ЧС [2].

2. Повышения квалификации работников организаций, выполняющих работы в области ПБ: «Монтажник-наладчик», «Огнезащита», «Огнетушитель», «Пожарная безопасность», а также специалисты организаций, связанных по роду деятельности с ПБ. Это касается практически всех: строительных компаний при монтаже противопожарных систем или выполнении пожароопасных работ; проектных бюро при разработке разделов, связанных с ПБ; организаций, эксплуатирующих пожароопасные объекты и деятельность которых подлежит лицензированию в области ПБ.

3. Подготовки судоводителей маломерных судов (категории: лодка, катер, гидроцикл).

4. Подготовки водителей квадроциклов. Получение прав тракториста-машиниста категории А1. На занятиях подробно освещаются вопросы устройства, технического обслуживания и ремонта, безопасного управления и оказания первой помощи [3].

5. Подготовка и переподготовка водителей автотранспортных средств, осуществляющих дорожные перевозки опасных грузов автомобильным транспортом.

Обучение выполняет несколько функций: образовательную, воспитательную и развивающую.

Образовательная функция состоит в вооружении слушателей знаниями, умениями и навыками. *Воспитательная функция* предполагает использование содержания, методов и форм организации учебного процесса для формирования слушателями трудовых, нравственных, этических, эстетических и других качеств личности. *Развивающая функция* – направлена на развитие всех физических, духовных сил и способностей ученика в ходе познавательной, общественно-трудовой и других видов предметно-практической деятельности [4]. Обучение охватывает совместную деятельность преподавателя (преподавание) и деятельность слушателей (учение). Подготовка по формам организации

может быть коллективной (в группе) и индивидуальной. В учебных заведениях обучающихся готовят коллективно, но знания усваиваются индивидуально.

Знания – это проверенный практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности. Знания приобретает личность собственным трудом. Для их приобретения нужна информация. Они являются основой умений, которые характеризуют результат обучения.

Хорошая подготовка спасателей неразрывно связана с учебно-материальной базой, которая состоит из учебного, административно-бытового корпусов, учебной пожарной части, базы ГДЗС, спортивно-тренировочного комплекса, общежития для слушателей, столовой, учебных классов, комнаты психоэмоциональной реабилитации, воспитательной работы, актового, спортивного и тренажерного залов.

Спортивно-тренировочный комплекс для подготовки сотрудников ГПС включает в себя: учебную 4-этажную башню; 80-метровую полосу препятствий; огневую подготовку с набором различных тренировочных снарядов для проведения занятий по пожарно-строевой и спасательной подготовке. Для проведения практических тренировок с газодымозащитниками в замкнутых объемах, на территории спортивного комплекса находится подземный железобетонный лабиринт, заполняемый на время занятий воздушно-механической пеной. Для проведения тренировочных занятий со слушателями по работе со штурмовой лестницей в спортзале выполнена вертикальная 2-этажная стенка на два окна. Для обучения водителей пожарных автолестниц имеется специализированный класс с набором оборудования в разрезах и пожарной автолестницы АЛ-30 (131).

В учебных классах установлено телевидение оборудование для трансляции фильмов. В библиотеке представлен большой выбор специальной литературы.

Так же в ведении учебных центров находится различное пожарно-техническое оснащение, пожарная техника и вспомогательные автомобили, оргтехника и необходимые для подготовки специалистов электронные и технические устройства.

Для отработки навыков первой помощи в учебных аудиториях широко применяется большой набор перевязочных материалов, а для обучения сердечно-легочной реанимации имеются современные тренажеры, а также учебный аналог автоматического наружного дефибриллятора, благодаря которому шансы запустить сердце пострадавшего значительно увеличиваются. Для деблокировки пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий используются действующие макеты автомобилей.

Учебные центры МЧС России зачастую заключают договоры с различными предприятиями города, на которых слушатели отрабатывают полученные теоретические навыки на практике.

Таким образом, можно сделать вывод, что у учебных центров МЧС России, как и у других учреждений дополнительного профессионального образования, есть свои особенности, связанные, прежде всего, с областью возложенных на сотрудников МЧС России задач в сфере обеспечения ПБ, гражданской обороны, защиты населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера и безопасности людей на водных объектах.

Анализируя последние события, на примере УЦ, можно сделать вывод, что подготовка спасателей в нем осуществляется своевременно, на должном уровне, так как при пожарах подразделения пожарно-спасательного гарнизона показывают своевременное прибытие на пожар, его грамотную разведку, правильный выбор решающего направления, максимально возможное количество спасенных людей и оказание им необходимой первой медицинской помощи.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

2. Балабанов В.А., Скрипник И.Л., Воронин С.В. Пути повышения качества профессиональной подготовки обучающихся в вузе // Надежность и долговечность машин и механизмов: сб. материалов IX Всерос. науч.-практ. конф. Иваново: ФГБОУ ВО Ивановская пож.-спас. акад. ГПС МЧС России, 2018. С. 388–391.

3. Балабанов В.А., Парсакова Г.И., Скрипник И.Л. Учебно-методическая база, обеспечивающая подготовку обучающихся в вузе МЧС России к оказанию первой помощи пострадавшим в чрезвычайной ситуации // Новое слово в науке: стратегии развития: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2018. С. 38–41.

4. Воронин С.В., Скрипник И.Л. Управление познавательной деятельностью обучающихся во время проведения занятий // Надежность и долговечность машин и механизмов: сб. материалов IX Всерос. науч.-практ. конф. Иваново: ФГБОУ ВО Ивановская пож.-спас. акад. ГПС МЧС России, 2018. С. 445–448.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

**С.А. Титаренко, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Изложена дополнительная информация об особенностях реакции организма человека на физические нагрузки. Предложены способы сохранения активного долголетия при помощи занятий физической культурой и спортом.

Ключевые слова: здоровье, активное долголетие, мышечная система человека, система терморегуляции, физическая нагрузка, физические упражнения

PHYSICAL EDUCATION AND HEALTH

S.A. Titarenko. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Additional information about the features of the human body's response to physical activity is presented. The ways of preservation of active longevity by means of physical culture and sports are offered.

Keywords: health, active longevity, the human muscular system, thermal control system, physical exercise, physical exercise

Все мы хотим быть здоровыми. Но жизнь вносит свои корректизы в наши желания, и с течением времени организм все чаще дает сбои, болезни накапливаются. Этому способствует и ритм современной жизни – мало движения, стрессы, некачественное питание, вода и как результат к 50 годам, а то и раньше, накапливается целый букет болезней – остеохондроз, артроз, болезни сердца, головные боли, гипертоническая болезнь и т.д. Качество жизни медленно (а у кого-то быстро) снижается.

Проанализировав труды таких известных пропагандистов здорового образа жизни, как М.Н. Амосов, К. Купер, С. Бубновский, и на основании личного опыта, можно предложить, на первый взгляд, простые, но эффективные методы, как при помощи правильного дыхания, выполнения гимнастических упражнений, использования закаливания и русской бани долго сохранять здоровье и, как следствие, высокое качество жизни.

Здоровье и болезнь естественны для человека, мы живем в их окружении, в их разнозаряженных полях. Здоровье несёт положительный, а болезнь отрицательный заряд. Для того чтобы чувствовать себя бодрым и здоровым необходимо постоянно себя подзаряжать при помощи физических упражнений. Для многих все, что связано со здоровьем и требует усилий, терпения и постоянства – невыполнимо! Но здоровье всегда должно подзаряжаться. Болезнь или энергия болезни не требует усилий, идет на поводу лени, покоя, тепла и постоянно разряжает человека. «Человек есть система, грубо говоря,

машина, как и всякая другая в природе подчиняющаяся неизбежным и единым для всей природы законам, но система единственная по высочайшему саморегулированию, система, сама себя поддерживающая, восстанавливающая, поправляющая и даже совершенствующая», говорил знаменитый физиолог И.П. Павлов, первый нобелевский лауреат от России [1].

Как же влияет состояние мышечной системы человека на его здоровье? *Скелетные мышцы в организме человека* обеспечивают многие наиважнейшие функции, в том числе, опорно-двигательную и терморегуляционную. *Обладают они также и внутриорганной микронасосной функцией*, направленной на активное перекачивание крови из артерий по внутримышечным капиллярам в вены. Они не только способствуют собственному кровоснабжению мышц, но и *обеспечивает возврат венозной крови к правому предсердью*. Эту функцию *физиологи называют внутримышечным периферическим сердцем (ВПС)*. ВПС обладает насосной функцией и по отношению к движению лимфы [2]. В процессе развития человека до 18–20 лет суммарная масса мышц увеличивается больше, чем масса других органов и тканей. У новорожденных она составляет 23 % от общего веса, к 8 годам – 27 %, к 15 годам – 32 %, к 18–20 годам – 44 %. Общее количество миоцитов (мышечных клеток) в мышце почти не меняется. В дальнейшем прирост мышечной массы растет лишь за счет увеличения размеров (диаметра) каждого миоцита. Причиной роста диаметра миоцитов, а значит, и мышечной массы является ее сокращение с усилием 80–90 % от максимальной произвольной силы. В дальнейшем каждые пять лет диаметр мышечных волокон в случае пассивного образа жизни при отсутствии силовых нагрузок постепенно снижается и к 50 годам достигает 20–26 мкм, то есть уровня пубертатного возраста (12–15 лет). К этому добавляется резкий прирост веса (от 20 до 35 кг). Отсюда ухудшение микронасосной функции мышц и, как следствие, развитие целого букета болезней.

Мышцы являются своего рода экраном нервной системы, а нервы показывают локализацию боли, находящейся в мышцах. Нервы не болят, они не имеют болевых рецепторов. Расслабить, разгрузить мышцы – значит снять боль. Любая боль (сердечная, суставная, внутри органов) проецируется на «экране мышц», окружающих этот орган или систему и находящихся в состоянии спазма (острая боль) или блокады (боль хроническая). Внутри каждой группы мышц проходит сосудистая система, по которой транспортируется кровь. Если представить, что мышцы, находящиеся в хронической блокаде, то есть плохо и мало работающие, вдруг начали функционировать, естественно, в таком случае кровь пойдет по сосудам в большем объеме и с большей скоростью. Вместе с тем сосуды этих ослабленных мышц не готовы пропустить через себя требуемый объем крови. К тому же сосуды, прежде всего, артерии, тоже имеют внутри своей стенки гладкую мускулатуру. А так как люди, имеющие слабые мышцы, не тренируют гладкую мускулатуру сосудов, для чего требуется регулярное выполнение физических упражнений, то и сами сосуды (артерии) становятся ригидными, то есть теряют свою эластичность. Вены, прежде всего, нижних конечностей, которые изначально имеют слабую, можно сказать, ничтожную, гладкую мускулатуру, просто расширяются и создают своеобразное депо. У подавляющего числа «сердечников» и ослабленных пациентов 70 % крови задерживается в сосудах нижних конечностей. Сюда добавляются лимфатические сосуды, которые также резко снижают свою активность [2].

Итак, больной человек (хотя это касается и здорового человека, начавшего заниматься после перерыва) начал выполнять упражнения. Работающие мышцы, соответственно, затребовали кислорода, который переносит кровь, а сосуды не готовы пропустить необходимое количество крови. И там, где наиболее выражена слабость мышц, возникает застой крови. Сосуды этих ослабленных мышц переполняются ею из-за нарушения своей транспортной функции. И именно эта реакция проявляется болью. Физиологи называют это воспалением, а спортсмены – мышечной болью. Что обычно рекомендуют врачи, не понимающие реакцию мышечной адаптации, в таких случаях не важно, в каком органе и где болит? Естественно, прекратить упражнения и начать прием обезболивающих и сосудистых препаратов. В таком случае ваш путь к здоровью досрочно завершен. А вот,

что советует специалист по восстановлению здоровья С. Бубновский (кстати тоже врач, которого проблемы со здоровьем заставили подойти к вопросу лечения суставных болезней с нетрадиционной стороны). Он советует человеку, с выраженными болями, утром, после сна, и обязательно на следующий день после выполнения упражнений налить ванну с холодной водой и погрузиться в нее с головой на 5 секунд. Душ тоже подойдет. Уши и нос можно закрыть пальцами, чтобы вода в них не попала. Желательно при этом выдохнуть «хаа». Что это дает? В ответ на погружение тела в холодную воду с головой мозг выделяет специальные гормоны (протеины теплового шока), которые тонизируют гладкую мускулатуру сосудов. Эти сосуды сокращаются (не путать со словом «спазмируются») и проталкивают кровь дальше. То есть снимается воспаление сосудов, а с ним и боль. Этот феномен физиологи относят к системе терморегуляции, который гласит: «В ответ на шоковое (холодовое) воздействие внешней среды организм усиливает кровообращение и микроциркуляцию», то есть защищается от переохлаждения, согревая себя кровью, бегущей по венозным сосудам [3]. Обратим внимание, что это шоковое, то есть кратковременное воздействие, которое длится в течение нескольких секунд, а не длительное охлаждение, тем более что это воздействие на организм создает себе сам человек без физического насилия и с твердым убеждением, что это принесет ему пользу.

Выясняется, что адаптивные боли прекрасно снимаются холодной водой при кратковременном ее воздействии как на все тело, так и непосредственно на зону боли. Это важно знать в тех случаях, когда человек хочет продолжить выполнять упражнения, но из-за боли не может. В таком случае «скорой помощью» будут процедуры с применением холодной воды. Будь то ванна или душ, будь то компрессы и обертывания участков боли холодными мокрыми простынями (полотенцами) или обливания из ведра холодной водой по методике Порфирия Иванова. Кроме того, ванна с холодной водой, принимаемая ежедневно в профилактических целях, укрепляет иммунитет и препятствует развитию других болезней, которые порой мешают выполнению оздоровительной программы [3].

Работающие мышцы всегда продуцируют энергию здоровья. Медики называют эту энергию АТФ (аденозинтрифосфорная кислота). Мышцы укрепляют сосудистые стенки и выводят из клеток соединительной ткани все, что там накопилось лишнего. Ситуация становится намного хуже, когда шлаки плохо выводятся или не выводятся вовсе. Выведение происходит через систему капилляров. На одно мышечное волокно приходится 3–4 капилляра, а капилляр тоньше волоса в 50 раз. Поэтому даже здоровому человеку непросто вспотеть в результате физических упражнений. А у больного и пот плохо выходит через капилляры, так как мышцы его ослаблены, и заставить работать до пота очень непросто (не путайте это состояние с болезненной потливостью «сердечников»!). У ослабленных людей не хватает мышечной энергии, чтобы вывести всю молочную кислоту из работающих мышц. Значительная ее часть остается в капиллярах мышц и кристаллизуется. Вот эти кристаллы на следующий день после занятий и вызывают боли в мышцах. Правильно используемое тепло после выполнения любой гимнастики способствует более быстрому расслаблению мышц, усиливая лечебный эффект. С другой стороны, холодовая процедура после тепловой не позволяет мышцам «раскисать». Но, если говорить о контрастном душе, то имеется в виду 10 мин под горячими струями и несколько секунд под холодными. Пот конечно, надо смыть. И для этого используется любая приятная температурная водная струя. Но такой душ всего лишь гигиеническая процедура. Что такое настоящий контрастный душ. Это душ, начинающийся с прохладной воды, доводимый до максимально горячей и заканчивающийся самой холодной водой. Образно можно сказать так: «Замерз – сварился – снова замерз». После холодной воды тело нужно растереть жестким полотенцем до красноты. Кожа становится красной и горячей. За любой тепловой процедурой должна следовать холодовая. Если этого не происходит, жди обострений, причем болей не только в спине, но и в сердце. И чем ниже температура холодной воды, тем полезней для сосудов, проходящих внутри мышц. После занятий на тренажерах или гимнастики рекомендуется посещение сауны по правилам русской бани. До бани (сауны)

необходимо вспотеть, то есть перед ее посещением необходимо выполнить физические упражнения. В то же время избыток тепла необходимо вывести из тела через холодовую процедуру (ванну, душ). Мышцы питают и кормят тело, доставляя питание в те области, за которые отвечают, и это является их основной функцией [3].

Необходимо понять – болит не нерв, а мышца, когда получает травму или начинает атрофироваться. Лекарственные средства убирают сигнал боли, а боль остается. Она в мышце. Для того чтобы боль убрать необходимо заставить мышцу работать. Это позволит включить ее насосную функцию, как говорят физиологи, гемодинамический (и лимфодинамический) насос. Мышца начнет перекачивать кровь в своей зоне, передавая эстафету другой мышце в другую зону, и так по всему кругу – большому и малому. Так будет происходить постепенно и постоянно.

Снижение функции эндотелия напрямую зависит от работы гладких мышечных клеток этих же сосудов. То есть у людей, ведущих малоподвижный образ жизни и, как следствие, имеющих сниженные скорость и объем кровотока, сосуды как бы проседают, теряют свою эластичность. Возникает своеобразная атрофия гладких мышечных клеток, находящихся внутри сосудистой стенки, и эндотелий истончается [4].

Атеросклероз – это не только и не столько холестерин, сколько заболевание крупных сосудов, связанное с дисфункцией гладкой мускулатуры сосудистых стенок ввиду отсутствия адекватных регулярных физических нагрузок. Если понимать, что атрофия мышц приводит к появлению на их месте жира, то не холестерин причина склероза сосудов, а гиподинамия. Не кардиопротекторы, навязываемые кардиологами после 35–45 лет, якобы предохраняющие сосуды от разрушения, а именно правильные силовые нагрузки, подразумевающие участие всей скелетной мускулатуры, дыхательных мышц и сознательных, назначенных специалистом, действий или упражнений. Отказ от упражнений при наличии атеросклеротических изменений ведет к атрофии гладкой мускулатуры сосудов и появлению новых ишемических атак. Кардиопротекторы никакой профилактики атрофии гладкой мускулатуры сосудов в принципе не могут создать. Если человек не выполняет регулярно специальных упражнений для поддержания тонуса мышц, особенно нижних конечностей, рано или поздно они (мышцы) теряют свою насосную функцию. В результате чего снижается скорость и объем кровотока, вместе с этим во многих местах ослабевает тонус сосудистых стенок. В этих местах разрастаются склеротические бляшки, появляются трещины. Кровь проникает внутрь бляшки, и формируется тромб, «ожиная возможности» оторваться и поплыть по руслу сосудов до первой остановки под названием «инфаркт» или «инсульт». Возникают спазмы, блокады этих мышц в результате движений туловища, которые эти самые глубокие мышцы выполнить уже не могут, хотя недавно, казалось бы, выполняли легко. Процесс остеохондроза – процесс, растянутый во времени, он не возникает сразу, вдруг. Начинаясь в пубертатном возрасте (12–14 лет), остеохондроз продолжает развиваться (то есть ухудшается подвижность позвоночника) во взрослом периоде, если человек, ощущивший первые боли в спине, не начинает регулярно выполнять упражнения, ориентированные на восстановление эластичности и силы глубоких мышц позвоночника. Если же он будет выполнять профилактические упражнения для позвоночника, то есть упражнения, предотвращающие болевые синдромы (спазмы, блоки мышц), то он избежит постоянного применения обезболивающих препаратов, щедро выписываемых врачами при болях в спине. Если нет – качество жизни резко упадет: снизится трудоспособность, разовьется остеопороз и человек быстро начнет стареть.

Но если при впервые возникших болях в области сердца задуматься о причине их появления, то есть о причине снижения кровотока по коронарным сосудам из-за слабости мышечной деятельности организма или ее неиспользовании в полном объеме, то можно предотвратить развитие подобных болевых синдромов в сосудах сердца. Боль в сосудах вызывается воспалением сосудистой стенки, ведущим к снижению ее эластичности и упругости, что, в свою очередь, нарушает баланс между доставкой кислорода и его потребностью, то есть ухудшением кровотока.

Человек стареет не годами, а ногами. Как только ослабевает сила мышц нижних конечностей, да к этому добавляется еще и избыточный вес (хотя это не главное) – надо ждать две беды. Первая – это гипертоническая болезнь или ИБС, вторая – остеохондроз позвоночника. Если это отчетливо понимать, то, устранив мышечную недостаточность нижних конечностей, можно избежать развития указанных заболеваний!

Ничто так не истощает и не разрушает человека, как продолжительное физическое бездействие!

Известный российский физиолог И.А. Аршавский сформулировал так называемое «Энергетическое правило скелетных мышц», согласно которому «уровень энергетики и физиологические показатели деятельности сердечно-сосудистой системы находятся в прямой зависимости от развития и функционирования скелетной мускулатуры!».

Именно при недостаточном использовании мышц они превращаются в жир. Имеется в виду насосная (транспортная) функция. В случае же их правильного использования они лечат все органы и суставы, доставляя к ним через сосуды, проходящие в мышцах, питательные вещества. Тело задавит, если им не заниматься. И это – не ассоциация. Атрофируясь, неиспользуемые мышцы перекрывают иннервацию и сосудистую проходимость, вызывая дистрофию (болезни опорно-двигательного аппарата), ишемию (внутренних органов и сердца) и гипоксию (сосудов головного мозга). То есть неиспользование мышц по назначению и их атрофия (с годами все большие) приводят к наиболее распространенным заболеваниям. Необходимо подчеркнуть – в человеке всего два органа, отвечающих за жизнь всех других органов – мозг и мышцы, в которых проходят сосуды и нервы.

Врачи часто не отдают себе отчет в том, что существует положительная (необходимая) для больных нагрузка – например, упражнения, способствующие улучшению кровообращения. К таковым относятся исключительно силовые упражнения, так как вся сосудистая система проходит сквозь мышцы, без упражнений, прежде всего, силовых, возникает атрофия мышц, приводящая к снижению скорости и объема кровотока. Отрицательная же нагрузка, прежде всего, – обездвиженность, из-за которой возникают не только застойные болезни типа пневмонии и пролежней, но и атрофия мышц, усиливающая нагрузку (истинную) на сердечную мышцу. Функциональное состояние сосудов во многом зависит от эластичности стенок. Именно силовые упражнения поддерживают нормальный объем кровотока, сохраняя в значительной степени соотношение коллагена и эластина в сосудистой стенке. В случае отсутствия «силовой тренировки сосудов» в их стенах снижается количество эластина и нарастает (с возрастом) содержание солей кальция.

Коллаген, в свою очередь, в условиях гипокинезии кристаллизируется, что ведет к уменьшению растяжимости, увеличению диаметра волокон и также оказывает существенное отрицательное влияние на состояние сосудов [4].

Лучшим средством для поддержания организма человека в хорошем состоянии является регулярное выполнение триады упражнений, включающих три «этажа» тела: пояс нижних конечностей (приседания), средний пояс туловища (упражнения на пресс), пояс верхних конечностей (отжимания). Поочередно выполняя эти упражнения (по 5–10 повторений), занимающийся активизирует всю систему кровообращения (большой и малый круг) и при правильном (диафрагмальном) дыхании снимает нагрузку с сердца, улучшая эластичность сосудистой системы за счет последовательно сокращающихся и расслабляющихся мышц. Такая последовательность из нескольких упражнений, следующих друг за другом, называется серией. Минимальная серия – в нашем случае это «триада здоровья» – состоит из трех упражнений: приседания, отжимания, «пресс». Например, выполнив пять таких серий по пять повторений, занимающийся совершил 25 приседаний, 25 отжиманий, 25 упражнений на пресс. А выполнив пять серий по 10 повторений, он соответственно выполнил 50 приседаний, 50 отжиманий, 50 упражнений на пресс. Если вести дневник занятий, то появится мотивация для увеличения количества серий, состоящих из трех упражнений. Советуем подобные серии

по 20–30 мин, интервал между сериями 20–30 сек. Для физически подготовленных 10–15 сек. За это время удается выполнить до 100 отжиманий, 100 приседаний и 100 упражнений на пресс. При этом обращаем внимание на то, что эти упражнения при правильном выдохе снимают нагрузку с сердца. Чтобы убедиться в этом феномене лечебного действия физических нагрузок на сердечную деятельность, занимающийся обязательно должен контролировать пульс до и после выполнения упражнения. Сначала надо измерить пульс в покое, перед выполнением упражнений. Для этого посчитайте количество ударов, приложив три пальца правой руки (указательный, средний и безымянный) к запястью левой руки на стороне лучевой артерии, то есть там, где большой палец. Сосчитайте количество ударов за 20 сек. и умножьте полученную цифру на три. Вы получите количество сердечных сокращений в минуту.

По формуле К. Купера оценить максимально допустимую ЧСС можно следующим образом:

- мужчины от 205 отнимают половину возраста;
- женщины от 220 отнимают свой возраст.

Например, в 50 лет максимальная (!) расчетная частота сердечных сокращений у мужчин составляет $205-25=180$, у женщин – $220-50=170$.

Оптимальный пульс во время выполнения упражнений равен 80 % от этих цифр. Например, от 180 это 144 удара в минуту. Если удалось довести свой пульс до этой цифры и удерживать в данном режиме в течение как минимум 20 мин четыре раза в неделю, значит, получен хороший аэробный (оздоровительный) эффект. Того же эффекта можно добиться, если поддерживать пульс 130 ударов в минуту в течение 30 мин и 150 – в течение 10 мин раза в неделю. Наконец, важно аккуратно подсчитывать ЧСС во время упражнений, чтобы быть уверенным в достижении оптимального пульса.

Проблема в том, что обычно требуется, по меньшей мере, 20 сек. чтобы измерить пульс после окончания движения, 5 или 10 сек., чтобы его нашупать, несколько секунд, чтобы удобнее положить руку и 20 сек. для подсчета ударов.

В настоящее время имеются специальные пульсометры, надеваемые в виде браслетов на запястье, на которых высвечиваются цифры пульса во время упражнений, что позволяет контролировать объем нагрузки в процессе ее выполнения.

А когда выполняющий упражнения находится в хорошей физической форме, частота пульса может падать с большой скоростью в течение первых 15–20 сек. после окончания упражнения.

Поэтому К. Купер предлагает измерять пульс в течение первых 20 сек. после окончания нагрузки, а затем добавлять к этой цифре еще 10 %. Таким образом можно определить пульс во время нагрузки. Например, если вы насчитали 160 ударов в минуту, то на самом деле пульс будет на 10 % выше, то есть 170 ударов в минуту. Это немного сложные подсчеты, особенно для пожилых людей. Поэтому можно предложить для упрощения подсчета ЧСС довольствоваться достижением ЧСС 140–144 удара в минуту сразу после завершения упражнения и снижения этой цифры на 50 % после завершения через пять мин.

Возрастание общего объема и скорости крови, позволяющие без ущерба для здоровья выполнять длительную и напряженную физическую нагрузку, благодаря резкому улучшению транспорта кислорода (плохой транспорт кислорода по сердечно-сосудистой системе является основной причиной ишемической болезни сердца (ИБС) и головных болей) увеличивается объем легких (жизненная емкость легких), благодаря которому возрастает не только продолжительность жизни, но и ее качество. Сердечная мышца (миокард) укрепляется за счет улучшения периферического кровотока мышц ног и улучшает выброс большего объема крови в аорту, то есть возрастает ударный объем крови. Известно, что слабый миокард и такой же слабый выброс крови способствуют ригидности (снижению эластичности) аорты, что приводит сначала к развитию гипертонической болезни, затем к сердечной недостаточности. Повышается содержание липопротеинов высокой плотности (ЛВП), а отношение общего холестерина к ЛВП снижается, известно, что высокие показатели общего холестерина приводят к риску развития атеросклероза сосудов.

Дыхание с помощью диафрагмы снижает отрицательное действие физической нагрузки на сердце. К основным дыхательным мышцам относятся диафрагма и межреберные мышцы. К вспомогательным – мышцы плечевого пояса, брюшного пресса и спины. Научившись управлять дыхательными мышцами, можно научиться управлять болью, вернее, преодолением болевой доминанты без обезболивающих нестероидных противовоспалительных средств, не травмируя при этом больные ткани организма. А это значит – выйти без больших потерь из любой травмы или болезни типа стенокардии. Самое простое упражнение для обучения управления диафрагмой: лежа на спине, правую или левую ладонь положить на живот. Вдох через нос, при этом живот, наполняясь воздухом, поднимает ладонь вверх. Не надо стремиться делать вдох слишком длинным. Выдох осуществляется через рот, а точнее – через сжатые губы. (Представьте, что вы дуете на пламя свечи с таким расчетом, чтобы оно отклонялось, но не гасло). В данном случае, чем длиннее выдох, тем лучше. Ладонь при этом опускается. Позже это упражнение можно выполнять без участия ладони. Она просто помогает сконцентрировать внимание на мышцах живота, через который можно управлять диафрагмой. Что еще важно знать при выполнении этого упражнения? То, что не должны напрягаться мышцы лица (мимические) и плечевого пояса. Работает только живот. Сделайте для начала 20 выдохов, а о вдохе старайтесь не думать: он происходит автоматически, в том объеме, который нужен организму. Если вы все делаете правильно, то к концу подобной серии выдохов мышцы живота устанут и будут болеть.

Таким образом, первым обязательным условием при выпрямлении рук или ног является выдох в конечной фазе упражнения, то есть в фазе максимального напряжения. Это касается более подготовленных физически людей, которые могут в начальной фазе движения задерживать выдох на 1–2 сек. Людям ослабленным или впервые начинаящим упражнения выдох «хаа» может быть распределен на все движение от начала до конца, но звук «ааа» из созвучия «хаа» должен быть в конечной фазе движения. Ошибкой является высокий и короткий крик в первой фазе движения. Кричать не надо. В таком случае на вторую фазу воздуха уже не хватает. Можно сказать – надо рычать. Не стесняйтесь. Можно действовать и по более простой формуле: выдох идет впереди движения. То есть начинайте выдох, еще не начав движение, которое догонит выдох и сделает его более глубоким. Поэтому в первые несколько дней занятий не старайтесь выполнить большое количество движений старайтесь выполнить их правильно. Правильное диафрагмальное дыхание помогает устранению боли. Например, у вас болит спина, поясничный отдел. Вы можете лечь на спину, согнуть ноги, как в вышеописанном упражнении, закрыть глаза и представить, что при выдохе энергия уходит в боль. При этом с каждым выдохом (выдох «хаа») вы можете чувствовать тепло, разливающееся в пояснице. Можете представить себе, что лежите на горячем песке, и каждый выдох этот песок подогревает. Мышцы расслабляются, спазмы мышц спины уходят, и боль, покидает ваше тело. Если у вас нет такой возможности применения образного мышления, можете делать это упражнение, лежа на спине, но стараясь при выдохе отрывать лопатки от пола и доставать колени локтями сцепленных за головой рук. Спустя несколько движений боль заметно уменьшится. Главное – контролируйте выдох и старайтесь направлять его в болевую зону. Также дыхание с помощью диафрагмы очень полезно для профилактики опущения предстательной железы, простатита, аденомы простаты и заболеваний прямой кишки. Выдыхай правильно, животом [2].

Из всего выше сказанного можно сделать следующий вывод: для того чтобы сохранить здоровье, и, как следствие, высокое качество жизни, необходимо регулярно заниматься физической культурой, а это требует определенных усилий. Но оно того стоит. Ничего просто так в этой жизни не бывает.

При этом не обязательно посещать различные фитнес центры и другие спортивные объекты, что требует, не только много времени, но и денежных затрат.

Три простых упражнения, которые можно выполнять где угодно – приседания, отжимания и упражнения для пресса. Регулярный и правильный выполняемый комплекс

этих упражнений в сочетании с диафрагмальным дыханием, контрастным душем и русской баней – обеспечит Вам бодрость, здоровье и активное долголетие.

Литература

1. Каталог медицинских сайтов, справочник по болезням, нижегородский медицинский журнал. URL: www.medicum.nnov.ru (дата обращения: 27.09.2018).
2. Бубновский С. Активное долголетие. Как вернуть молодость вашему телу. М.: Эксмо, 2015.
3. Купер К. О сердечных нагрузках, 2006. 143 с.
4. Амосов Н.М. Эксперимент по преодолению старости. Донецк: Сталкерс, 2003. 123 с.

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

С.В. Воронин, кандидат технических наук, доцент;

С.О. Столяров.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены основные аспекты применения автоматизированных обучающих систем при подготовке обучающихся в вузах пожарно-технического профиля, актуальность и перспективные направления развития информационных средств обучения.

Ключевые слова: автоматизированная обучающая система, информационные средства обучения, курсант, обучающийся, цель, раздел, самостоятельная работа, форма

THE ROLE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN TRAINING OF FIRE-TECHNICAL PROFILE

S.V. Voronin; S.O. Stolyarov.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article deals with the main aspects of the use of automated training systems in the preparation of students in the Universities of fire-technical profile, the relevance and future directions of development of information learning tools.

Keywords: automated learning system, information means of instruction, cadet, learner, goal, section, independent work, form

Одной из главных задач учебного заведения является подготовка специалистов, способных в достаточно короткие сроки овладеть не только техникой сегодняшнего дня, но и техникой будущего.

Качественная подготовка (обучение) будущих специалистов пожарной безопасности является важной задачей в рамках выполнения своих обязанностей высших учебных заведений пожарно-технического профиля.

Нормальной практикой в век информационной индустрии является модернизация учебного процесса. Проблемой выступает большой объем информации, сложный для восприятия и ограничения во времени. ХХI в. каждый день дарит нам новые технологии [1].

Применение современных информационных технологий в подготовке специалистов пожарно-технического профиля в образовательных учреждениях системы МЧС России

является неотъемлемой частью в формировании профессиональных компетенций обучающихся. Современные компьютерные технологии стали новым этапом в профессиональной подготовке обучающихся. Большой объем информации, необходимый для усвоения в период обучения, послужил катализатором разработки и внедрения информационных технологий, базирующихся на использовании современных компьютерных технологий с применением инновационных методов обучения. При постановке задач обучения, важным аспектом является реализация принципов усвоения знаний, умений, навыков.

Принцип научности гласит: что все учебные сведения, входящие в современные информационные технологии, должны соответствовать передовым тенденциям современного научного знания. Это означает, что вводимые научные понятия и информационные технологии должны использоваться на протяжении всего учебного курса. Исходя из данных принципов, педагогу необходимо произвести отбор учебного материала, подходящий под специфику специалиста пожарно-технического профиля [2].

Алгоритм формирования курса обучения с использованием информационных систем представляется в следующем виде:

1. Содержание материала представляется в знакомом виде, для более успешного усвоения обучающимися, то есть информация представлена в виде, уже знакомой модели и адаптирована под обучающегося.

2. Использование интуитивных, логических отношений органов управления содержания.

3. Матричное представление информации [3].

Наиболее удобным и эффективным способом выражения учебной информации для обучающихся является представление информации в виде автоматизированных обучающих систем (АОС) [4]. Данная установка находит поддержку в различных психолого-педагогических концепциях.

Самостоятельная работа является основным принципом усвоения материала с использованием АОС. Положительными сторонами использования таких систем является системность, последовательность, сознательная активность, а также наглядность изучаемого материала.

Дидактическими принципами выступают:

1. *Принцип уместности* – возможность обучающимся принимать непосредственные решения в роли должностей их будущей профессии, на примере тренажера руководитель тушения пожара «РТП», выполнять сложные операции по обеспечению пожарной безопасности на различных объектах без выезда и работать с уникальными приборами в информационной среде. Все вышеперечисленное также удовлетворяет принципу целесообразности использования АОС в образовательной среде пожарно-технического профиля.

2. *Принцип ориентации*, направленный на реализацию потребности обучающегося в знаниях, умениях и навыках по изучаемой дисциплине. Используя АОС, обучающийся способен наиболее подробно разобраться в интересующем его вопросе самостоятельно, не прибегая к помощи преподавателя.

3. *Принцип упорядоченности* информации учебного материала, предполагает системность информации, что позволяет максимально эффективно образовывать причинно-следственные связи. Данный принцип включает рациональный подбор информации.

4. *Принцип диалоговой формы* взаимодействия с АОС позволяет индивидуализировать наиболее актуальные вопросы, которые заинтересуют обучающегося. Данный принцип способствует равномерной как контактной, так и самостоятельной работе.

5. *Принцип уместности и целесообразности* использования АОС в образовательной среде пожарно-технического профиля.

Как известно, большинство документов и всей работы, входящих в профиль МЧС России, разрабатываются в информационной среде. Данный вид деятельности охватывает все сферы профессии будущего сотрудника и является одним из главных составляющих усвоения общекультурных, общепрофессиональных и профессионально-специальных компетенций обучающегося.

6. *Принцип информационной структурированности* основного, базового, теоретического материала, предполагающий научно-обоснованный, методически правильно, рационально выбранный подбор и предъявление содержания рассматриваемого предмета. Именно такая система подбора информации позволяет правильно усвоить материал и создать причинно-следственные связи.

7. *Принцип диалоговой формы* взаимодействия обучающихся по средствам АОС, разработанной для пожарно-технического направления, позволяет максимально оптимизировать работу преподавателя, делая ее эффективнее.

Разработанные на этих принципах АОС в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России позволяют осуществлять рефлексивное управление учебной деятельностью.

К главным классификационным признакам информационных технологий обучения в СПб УГПС МЧС России относятся:

- информационное обеспечение;
- дидактическая направленность;
- предметная область.

Информационные средства используются на всех этапах профессионального обучения. Также в АОС уже существуют такие понятия, как компьютерные средства обучения, инструментальные компьютерные средства, которые подразумевают компьютерные учебники (учебные пособия), тренажеры, справочники, а также различные контролирующие программы и тестирующие системы.

Использование АОС в обучении может привести к ряду проблем. Одна из них заключается в дуализме роли обучающегося. Обучающийся оказывает управляющее воздействие на информационные средства обучения, при этом сам является объектом управления. При самостоятельной работе и работе с АОС управляющее действие педагога, происходящее в результате общения, сводится к минимуму. Воспитательные цели и необходимые компетенции обучающимся усваиваются не в полной мере. Во избежание данных проблем АОС выполняет некоторые операции. В случае допуска ошибки при решении задачи информационные средства обучения (компьютер) активирует три блока анализатора ошибочных решений:

1. Сбор статистических данных ошибок, то есть компьютер производит поиск мест, тем и характера ошибок.

2. Выбор корректирующих программ для работы над ошибками, в которых обучающийся прорабатывает неосвоенный материал.

3. Подведение итогов, сбор статистических данных успешности обучения (логический блок).

Выявленный уровень знаний выдает полноценную консультацию, заранее проработанную педагогом. АОС взаимодействует с педагогом и корректируется им. Получение новых знаний происходит в результате самостоятельной подготовки обучающегося по методике, подготовленной научно-педагогическим составом. При этом преподаватель всегда имеет возможность непосредственного общения с обучающимися во время проведения занятий и часы самостоятельной подготовки (задавать вопросы, отвечать на трудно понимаемые определения, доказательства, разъяснять физические принципы действия, корректировать и направлять действия). Таким образом, достижение воспитательных целей и освоение компетенций происходит благодаря разработке педагогического сценария занятий. Взаимодействие трех компонентов: педагога–АОС, обучающийся–педагог–АОС, разработчика АОС–АОС.

Применение таких систем позволяет активизировать обучающегося на протяжении всего обучения. Он может подобрать свой индивидуальный темп работы, что способствует быть более внимательным и организованным.

Элементами системы выступают объект-субъект управления (обучающиеся), блок анализа, каналы прямого и косвенного воздействия (управления). Достоинством данной системы выступает опосредованность от внешнего воздействия, делая ее уникальной для применения в образовательных учреждениях МЧС России.

По назначению элементы системы можно разделить на три группы:

- обучающие, с использованием дидактических методов;
- информационные, выступающие средством обучения (передачи данных);
- контролирующие, обеспечивающие работоспособность каналов обратной связи.

Еще одним элементом выступает преподаватель, отвечающий за направление методической работы, применяющий информационные средства для повышения эффективности образовательного процесса.

Функционирование системы реализуется с использованием компьютерных технологий, позволяющих говорить о том, что применение АОС совершенствует управление процессом подготовки обучающихся пожарно-технического профиля.

Создание проектов по разработке таких образовательных систем набирает популярность и находит свое развитие в различных областях информационных средств высшего образования. Целью применения таких средств является адаптация информационно-контролирующих систем к процессу обучения.

АОС позволяют обучающемуся получить базовые знания по предмету, усвоить принципы работы сложного для усвоения технического и технологического оборудования, научиться применять на практике план создания превентивных мер защиты в области пожарной безопасности. АОС обеспечивает решение профессионально ориентированных задач.

Главным условием для применения АОС является готовность преподавателя использовать такие средства обучения в своей профессиональной деятельности.

Таким образом, достоинствами АОС являются: мобильность, доступность, соответствие уровня развития научных знаний. Данные достоинства позволят оптимизировать работу в усвоении сложного материала при подготовке специалистов пожарной безопасности.

Основными составляющими АОС являются:

- техническое обеспечение;
- учебно-методическое обеспечение;
- лингвистическое обеспечение;
- программное обеспечение;
- организационное обеспечение.

Общая цель применения АОС является развитие творческой инициативы обучающихся при решении различных учебно-производственных задач на высоком уровне обучения, а также обеспечение доступности образования и повышение его качества. Поэтому подготовка АОС в настоящее время является перспективным направлением для достижения следующих результатов: повышения качества профессиональной направленности (подготовки) обучающихся в условиях уменьшения денежных средств на организацию и проведение запланированных учебных мероприятий, увеличение профессионального уровня педагогических кадров, рациональному распределению нагрузки учителя и др.

Применение АОС в вузах пожарно-технического профиля оптимизирует процесс передачи и овладения знаниями, умениями, навыками и является одним из перспективных направлений развития учебного процесса.

Литература

1. Скрипник И.Л., Воронин С.В. Специфика работы с обучающимися по подготовке специалистов пожарной безопасности // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2017. № 2 (35). С. 38–42.
2. Кузьмина Т.А., Пермяков А.А. Сетевые технологии в контексте информационно-методической поддержки процесса курсового проектирования в вузах МЧС России // Природные и техногенные риски (физико-математические и прикладные аспекты). 2016. № 1 (17). С. 76–82.

3. Шарапов С.В., Кузьмина Т.А. Информационная объектно-ориентированная система для подготовки пожарно-технических экспертов // Науч.-аналит. журн. «Вестник С.-Петерб. ун-та ГПС МЧС России». 2017. № 1. С. 165–170.

4. Балабанов В.А., Скрипник И.Л., Воронин С.В. Использование автоматизированных обучающих систем при изучении дисциплины «Надзорно-профилактическая деятельность» // Актуальные вопросы совершенствования инженерных систем обеспечения пожарной безопасности объектов: сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. Иваново: ФГБОУ ВО Ивановская пож.-спас. акад. ГПС МЧС России, 2018. С. 29–33.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

**И.Л. Скрипник, кандидат технических наук, доцент;
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены вопросы личности в образовательном процессе, становление педагога и обучающегося, акмеологический подход к подготовке специалиста противопожарной службы. Сделан упор на теорию квалиметрии при оценки социальной и общественной жизни человека.

Ключевые слова: образование, педагогика, психология, модель, специалист, личность, акмеология, квалиметрия

FEATURES OF THE METHODOLOGICAL APPROACH OF PERSONALITY DEVELOPMENT IN HIGHER EDUCATION

I.L. Skrypnyk. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The questions of the personality in educational process, formation of a teacher and student, acmeological approach to specialist training of the fire service. Emphasis is placed on the theory of qualimetry in assessing social and social life.

Keywords: education, pedagogy, psychology, model, specialist, personality, acmeology, qualimetry

В настоящее время система образования находится в процессе постоянного усовершенствования, основной целью и ориентиром, которой является развитие личности, а в высшем учебном заведении – подготовка высококвалифицированного специалиста, отвечающего современным компетенциям (общекультурным, общепрофессиональным, профессиональным) федерального государственного образовательного стандарта, в общем, и требованиям, предъявляемым к сотрудникам и работникам ГПС МЧС России, в частности.

Российская Федерация выступает в роли социального государства, одним из основных направлений которого является создание условий для достойной жизни и свободного развития человека.

Образование – это совокупность полученных знаний, умений, навыков, опыта практической деятельности, заданного уровня, необходимого для дальнейшего развития личности в различных предметных областях и удовлетворения определенных потребностей и целей.

В руководящих документах по образовательному процессу предписывается в качестве обязательной процедуры проводить периодические рейтинговые исследования личности каждого человека с тем, чтобы подготовку обучающегося основывать на объективных показателях, определяющих процесс становления, развития его как специалиста-профессионала [1]. Следует отметить, что эта проблема не новая, и она является, как минимум, ровесницей педагогики как науки.

Развитие научной педагогики – сложный и многофункциональный процесс. Выдающиеся педагоги XX в. А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, Л.С. Выгодский рассматривали ее с точки зрения психолого-педагогических воззрений. Они проводили исследования, связанные с всесторонним развитием человека в сочетании с его становлением в коллективе, изучали ближайшую зону развития психических функций: памяти, представлений, мышления – являющимися определяющими показателями активности и эффективности обучения [2]. Затем продолжились исследования в направлении развития функций, состояний, образований процессов личности человека. Развитие обучающихся ставится во главу угла теории и практики образования человека, потому что оно представляет собой определяющую характеристику и как субъекта деятельности, и как объекта познания. Обучение, не обеспечивающее развития человека, теряет свой смысл и свое значение. Хотя, само развитие может быть многоплановым, вариативным, разнонаправленным, отличающимся по своей интенсивности, темпу и динамике изменений.

Заметным явлением в системе образования в Российской Федерации стала педагогика сотрудничества, которая в короткий срок завоевала умы и сердца многих людей и стала популярной. Главная причина ее успеха лежит в том, что за основу приняли идею развития личности, а не пресловутые знания, умения, навыки, о которых постоянно говорила традиционная, административная педагогика. И многие педагоги-новаторы вузов добились таких успехов, которые были немыслимы в условиях старой формы подготовки. Ученики с большим интересом относятся к обучению, резко повысили успеваемость, проявили творчество, а главное – они поверили в свои силы, что изменило весь их духовно-нравственный облик. Старая система подготовки, ставящая ученика в жесткие рамки административного повиновения, лишавшая его собственной инициативы, стремления к образованию, была изменена. Обучающиеся увидели и поверили, что учение намного повышает их развитие, обогащает духовно, нравственно, интеллектуально.

Построение нового, демократического, федерального, правового, социального государства невозможно без коренного реформирования всей системы образования, определяющей сферы воспроизведения человека как субъекта истории, основного разумного преобразователя природной социальной среды и самого себя. Чтобы поставить человека в центр общественной жизни руководящим принципом в образовании нужно сделать принцип гуманизации, обеспечить экономические условия для всемерного развития личности каждого обучающегося. Следовательно, идея развития ученика и педагога приобретает на современном этапе ведущее значение. Проблема эта старая, но она наполняется новым содержанием и должна решаться современными средствами и способами.

Становление обучающегося и педагога связано с развитием его психики. Раньше внимание уделялось вопросам психических функций восприятия, памяти, представлений, мышления, чувств, воли, языка.

Комплексный процесс накопления, сохранения и воспроизведения знаний и навыков человеком получил название память. Данный процесс представляет собой достаточно сложное психофизическое явление. Сама природа памяти, и, в частности, процесса запоминания информации, стала интересовать учёных во второй половине XIX в. За это время были написаны сотни монографий, проводилось множество экспериментов, но, к сожалению, точный механизм памяти до сих пор не изучен.

Улучшение памяти обучающихся имеет большое значение по причине того, что при увеличении ресурса памяти, повышается и объём информации, который обучающиеся могут усвоить. Приобретение новых знаний, умений, навыков, а также способов их совершенствования способствует качественному улучшению обучающихся как будущих специалистов [3].

Но выделение отдельных характеристик, качеств, свойств личности не могло дать полного представления о развитии ее как целостного субъекта. Поэтому в психологии, как в науке, наиболее объемно, системно изучающей психику человека и ее два фактора –

личность и деятельность, утверждается личностный подход, который все более значимо, основательно должен поднять духовно-нравственную сторону изучения современного человека.

Личностный подход нередко именуют субъективно-деятельным, то есть личность может изучаться в реальной деятельности, которая осуществляется на практике. По современным представлениям, личность есть социально-биологическое образование, включающая в себе систему качеств. Из грамматического и семантического анализа личностных качеств человека насчитывается более 18 000 терминов, описывающих личность. Изучать ее развитие по такому множеству параметров практически невозможно. Для упорядочения программы изучения личности составляют ее модель, включающую в себя обобщенные, интегральные качества, которые в первом приближении поддаются измерению.

В настоящее время проведено большое количество исследований по вопросам роли личности в современном обществе. Проблема личности специалиста, особенно ее оценки, решается с явными и все более сложными преодолимыми трудностями.

Причины такого отношения заключаются в том, что в свое время в Российской Федерации выдвигались ошибочные (ненаучные) направления в вопросах исследования одного из основных разделов психологической науки:

- из-за применения контрольных тестов запрещались методы экспериментального изучения и оценки личности;
- часто принимались ошибочные решения, заменяющие психологию физиологией высшей нервной деятельности с использованием метода условных рефлексов, который был получен при изучении поведения животных и т.д.

Современная отечественная психология периодически переживает очередной кризис, связанный с перемещением ее теоретического поля сугубо физиологических концепций к изучению духовно-нравственных явлений, которые составляют сущность личности. Основные надежды в области изучения личности связываются с системным подходом, который сочетается со структурными подходами, который наиболее полно воплощается в построении структуры личности.

Процесс становления личности обучающегося в образовательном процессе достаточно сложный и многообразный. Основные пути ее становления определяются тремя тенденциями: развития, стабилизации и регрессии. У одних и тех же обучающихся в развитии реальных качеств могут проявляться противоречивые, радиально направленные свойства, приобретающие черты закономерности – гетерохромности. Проводимая профессорско-преподавательским составом каждодневная работа обеспечивает детальный индивидуально-воспитательный подход к каждому человеку, позволяющий заниматься корректировкой личности, но, в практике реальной воспитательной работы достичь такого высокого уровня сложно. Поэтому в изучении становления личности необходимо ориентироваться на интегральный показатель профессиональной подготовленности каждого обучающегося. Учитывая данный показатель, можно прослеживать развитие личности от курса к курсу и давать более углубленную характеристику выпускникам [4].

Такую модель личности специалиста, применительно к содержанию деятельности инженера пожарной безопасности можно описать. Она включает девять интегральных качеств, которые представлены в виде многоуровневой, иерархической, социально-биологической системы. Данная модель личности обучающегося является обобщенным схематическим, а следовательно, упрощенным изображением системы, но с ее помощью преодолевается широкое, труднообозримое множество личностных качеств, выделяются стержневые качества личности специалиста противопожарной службы, которые определяют успех профессиональной деятельности. Открывается возможность прогнозировать эту деятельность с системных позиций, а не только по показаниям успеваемости, как это делается в современных вузах. В этой работе системно-структурный подход доведен до модельной основы. Моделирование исследуемых явлений является одним из активных и продуктивных методов исследования самых сложных объектов и технологических систем.

Метод моделирования, органически связанный с методом математической обработки полученных данных, становится обязательным при исследовании наиболее сложных проблем современной теории, в том числе педагогики.

Исследование развития личности в процессе подготовки специалиста ГПС МЧС России охватывает все основные стороны образовательного процесса, поэтому оно не может быть только психологическим или педагогическим. Оно включает в себя также элементы философии, педагогики, социологии и других наук, которые тесно связаны с понятием акмеологии – разделом психологии развития, изучающим закономерности, обеспечивающие возможность достижения человеком высшего уровня индивидуального развития.

Проведение исследований в данном направлении является по существу акмеологическим, в ходе которого фиксируется не только факт наличия или отсутствия развития личностных качеств у обучающихся в процессе подготовки их от курса к курсу, но и происходит выяснение причин, определяющих оптимизацию этого развития. Чтобы правильно подойти к решению данной проблемы надо знать, что мешает этому развитию, сдерживает процесс, а то и обращает его назад. Актуальность исследования очевидна, так как сейчас мы работаем в новых, современных, развивающихся условиях общества.

Но самый главный вопрос теории и практики высшего образования состоит в том, можно ли целенаправленно, активно и объективно влиять на личность обучающегося, корректировать ее становление в образовательном процессе? Какие пути, средства и процедуры с этой целью можно использовать? Когда и как их надо осуществлять? Известно только одно, что ни на один поставленный вопрос psychology и педагогики ученые однозначного ответа не нашли.

Преодолеть заученные односторонние психологические и педагогические подходы на высшем уровне профессиональной подготовки высококвалифицированного специалиста противопожарной службы, способного выполнять в полном объеме свои служебные обязанности и обладающего всеми необходимыми качествами личности, возможно лишь с широких, системных, акмеологических позиций, где процесс развития личности не разделяется на психологию и педагогику, а дается в единстве, творческом синтезе.

Хотелось бы отметить еще одну особенность акмеологического подхода к подготовке специалиста противопожарной службы. Основным объектом ее исследований является не подготовка специалиста вообще, а профессиональная подготовка личности специалиста-профессионала. Известно, что раньше педагогика требовала гармоничного и всестороннего развития личности, сочетающей в себе идейную зрелость, моральную чистоту и физическое совершенство, что носило декларативный характер. Так духовное воспитание заменялось идейным, нравственное и эстетическое воспитание упоминалось без раскрытия путей и средств формирования, экономическое и экологическое почти отсутствовало. Вопрос, как оценить результаты «всестороннего и гармонического» развития обучающегося, вообще не ставился. В итоге имели то, что преподаватели высшей школы работали над решением масштабной задачи, не зная результатов своего труда. Заслуга акмеологии заключается в том, что она поставила профессиональную подготовку в центр образовательного процесса высшей школы, и тем самым утверждается профессиональный подход к подготовке специалиста-профессионала в вузе. Именно профессиоцентрический подход как базовый, исходный, фундаментальный может быть эффективным и основным.

Чтобы судить о развитии того или иного предмета, субъекта, явления, необходимо располагать определенными, четкими показателями или критериями. Качественным явлениям необходимо придать количественную меру. Квалиметрия жизни как теория измерения и оценки качества, теория меры качества является насущной потребностью процессов жизни.

За квалиметрией видится бесспорное будущее. Одним из известных способов квалиметрии, который известен и широко применяется, является рейтинг. Он применяется для оценки спортивных результатов. Надежность спортивных прогнозов остается невысокой,

что свидетельствует о необходимости совершенствования используемых методов, но это не означает, что нужно отказаться от них.

Квалиметрия получила широкое распространение для оценки социальной и общественной жизни – в социологии, хотя по сравнению с психологией и педагогикой она является относительно молодой и новой наукой. Энтузиасты этой науки поняли, что без перевода качественных показателей в количественные невозможно получить достоверные научные результаты. Проводимые исследования по отношению к труду, собственности, организации труда, состояния здоровья людей и т.д., обязательно подкрепляются количественными показателями. Все социологические исследования по существу являются квалиметрическими. Рейтинги общественных (даже учебных) действий становятся нормой общественной (образовательной) жизни в Российской Федерации. Раньше уже проводились исследования квалиметрии жизни, жизнеобеспечения городов, здоровья человека, типовых характеристик человеческой личности, обучаемости и т.д.

Закономерно возникает вопрос, почему в педагогике и психологии высшей школы эта важнейшая сторона научности исследований оказалась проигнорированной? Не эта ли причина, что обе дисциплины приняли чисто описательный характер, превратились в груду скучных, пространственных рассуждений, где конкретная цифра, число является редкостью, многие положения не подтверждены количественно и звучат неубедительно? В результате этого анализ и прогнозируемость, как величайший показатель достоверности, действенности теории в них отсутствует.

Таким образом, методологическая основа характеризуется тремя особенностями: системным подходом, который должен быть доведен до модели, акмеологическим – до профессионализма и количественным анализом – до квалиметрии в целях подготовки высококвалифицированных специалистов ГПС МЧС России.

Литература

1. Шарапов С.В., Кузьмина Т.А. Информационная объектно-ориентированная система для подготовки пожарно-технических экспертов // Науч.-аналит. журн. «Вестник С.-Петербург. ун-та ГПС МЧС России». 2017. № 1. С. 165–170.
 2. Скрипник И.Л., Воронин С.В. Способы быстрого чтения как фактор повышения качества образовательного процесса // Психолог.-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2018. № 1 (36). С. 37–41.
 3. Кузьмина Т.А., Кузьмин А.А. Структура информационного обеспечения практических занятий в вузах МЧС России // Природные и техногенные риски (физико-математические и прикладные аспекты). 2018. № 1 (25). С. 41–47.
 4. Опыт проведения практических занятий в интерактивной форме по направлению «Техносферная безопасность» / Т.Т. Каверзнова [и др.] // Промышленная безопасность предприятий минерально-сырьевого комплекса в XXI веке. // Горный информ.-аналит. бюллетень (науч.-техн. журн.). 2017. Т. 1. № 4 (5–1). С. 359–364.
-
-

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

СУДЬБА ПРОЛЕТКУЛЬТА

К прошедшему юбилею

Т.Н. Захарова, кандидат исторических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

О.В. Егоренкова, кандидат исторических наук, доцент.

Балтийский государственный технический университет «Военмех»

им. Д.Ф. Устинова

Рассмотрена история Пролеткульта с момента зарождения до его ликвидации. Показана идейная борьба в Пролеткульте и вокруг него по вопросам отношения к культурному наследию прошлого и старой интеллигенции. Показан вклад Пролеткульта в становление советской культуры.

Ключевые слова: пролетарская культура, Пролеткульт, культурное наследие, интеллигенция, студии

THE FATE OF THE PROLETKULT

For the last anniversary

T.N. Zakharova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

O.V. Egorenkova. BSTU «Voenmeh» named after D.F. Ustinov

The history of Proletkult (proletarian culture) is examined from its conception to its dissolution. Ideological conflicts in and around Proletkult are shown on the questions of its relationship to its cultural heritage of the past and intellectuals of the old. Proletkult's contribution to soviet culture is shown.

Keywords: proletarian culture, Proletkult, cultural heritage, intellectuals, studios

Сто один год тому назад в нашем городе родилась удивительная организация, которая преследовала великую цель: дать пролетариату знания, приобщить его к культурному процессу. Ее участники собирались быть создателями новой, пролетарской культуры. Речь идет о Петроградском Пролеткульте, ставшем после Октября 1917 г. Всероссийской организацией.

Сегодня о Пролеткульте мало кто помнит, история его неизвестна широкой публике, разве что специалистам по культуре советского периода. Однако с этой массовой организации началось становление советской культуры, приобщение трудящихся к художественному творчеству.

Февральская революция 1917 г. дала раскрепощение тем слоям общества, которые были придавлены прежнем режимом. В сложившейся демократической обстановке в Петрограде, центре политической жизни России, трудящиеся устремились не только в политику, в них пробудилась потребность в обретении знаний и стремление к культуре. В этих условиях различные политические силы повели борьбу за влияние на сознание рабочих и солдат столицы, в которой, наряду с другими формами, использовалась и культурно-просветительная работа. Наиболее активные представители рабочего класса и солдатских масс столицы на фабриках, заводах, в воинских частях стали организовывать культурно-просветительные ячейки. На поприще просвещения масс трудилась партийная и беспартийная интеллигенция, но квалифицированных сил для этой работы не хватало.

Во многих случаях работа велась без достаточного опыта и знаний. К осени 1917 г. столица покрылась сетью культурно-просветительных организаций: работали школы для взрослых, различные курсы, рабочие и солдатские клубы, библиотеки, хоровые, литературные, музыкально-драматические кружки, студии и т.п. Их создавали Городская и районные думы, народные университеты, профсоюзы, фабзавкомы, Советы, партии. Возникла острая необходимость управления этим процессом.

Организационным ядром Петроградского Пролеткульта, как считает И.А. Лапина, стало Пролетарское литературно-художественное общество, существовавшее при издательстве «Прибой». Пролетарские писатели стремились объединиться в борьбе против буржуазной культуры, именно в этот момент из литературного кружка появилось Общество пролетарских искусств [1, с. 33].

По мнению М.А. Левченко, у истоков Пролеткульта стояла интеллигенция. Пролеткульт в идеологическом отношении был продуктом марксистской, а не только большевистской или богдановской культурной программы, его возникновение – прямой результат активной просветительско-идеологической деятельности интеллигенции еще за несколько лет до Октябрьской революции [2, с. 22].

Пролеткульт возник в результате симбиоза марксистской культурной программы, ленинской идеи двух культур в условиях буржуазного общества и просветительской деятельности революционной интеллигенции как до Февральской революции, так и после нее. В революционные месяцы 1917 г. большевики сумели привлечь внимание рабочих и солдат столицы к идеи создания пролетарской культуры.

Важным событием в культурной жизни трудящихся Петрограда, сыгравшим немалую роль в дальнейшей организации их самодеятельного творчества, явилась Первая Петроградская конференция пролетарских культурно-просветительных обществ, состоявшаяся осенью 1917 г., за несколько дней до Октябрьской революции.

Идея созыва конференции была выдвинута 19 июля на собрании представителей 120 фабзавкомов Петрограда, проходившем в Таврическом дворце. Собрание было создано по инициативе литературной коллегии при Исполкоме Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов [3]. В резолюции «По вопросу культурно-просветительной деятельности фабрично-заводских комитетов» предлагалось объединить пролетарские организации всех социалистических партий, профессиональных союзов, рабочих клубов, заводских комитетов. Собрание поручило Центральному Совету фабзавкомов Петрограда, действуя в тесном контакте с Советом рабочих и солдатских депутатов и с другими партийными и беспартийными организациями, созвать культурно-просветительную конференцию [4, Ч. II, с. 87–88].

Эту идею горячо приветствовал А.В. Луначарский [5]. Ведущий теоретик РСДРП(б) по вопросам культуры, блестящий оратор и публицист, игравший важную роль в деле просвещения питерского пролетариата в революционные месяцы, он в своей работе «Культурные задачи рабочего класса. Культура общечеловеческая и классовая» развивал и пропагандировал ленинские тезисы о двух культурах в классовом обществе и о партийно-классовом подходе к культуре. Там же А.В. Луначарский выступал против «самых диких представлений» пролетариата, которые сводились к призыву «к черту буржуазную культуру». Он настаивал на том, что рабочий класс должен разобраться в том огромном и разнородном наследии, которое он получит от прошлых веков, ибо социалистическая культура есть новая «ветвь великого древа общечеловеческой культуры». Вместе с тем А.В. Луначарский различал культуру пролетариата борющегося – культуру резко обособленную, классовую и культуру грядущего – социалистическую – общечеловеческую, внеклассовую [6, с. 191–193]. Взгляды Луначарского разделяли члены большевистской партии, занимавшиеся просветительской работой. Мысль о том, что пролетариат является классом, создающим свою собственную культуру, хотя и на базе прошедших столетий, но совершенно отличную, льстила только что скинувшим с себя путы самодержавия трудящимся, которым казалось, что они как по мановению волшебной палочки овладевают

этой культурой, откинув все чуждо. Такой максималистский подход, поддерживаемый большевиками, укреплялся в рабочем сознании.

В августе 1917 г. А.В. Луначарский, выступая перед делегатами 2-ой Петроградской конференции фабзавкомов, рассматривал культурно-просветительную работу как одну из форм борьбы пролетариата за свои права, при этом подчеркивая, что с её помощью следует выработать «стройное мировоззрение», которое должно быть «социалистично». В вопросе о культурном наследии он проводил мысль о преемственности в развитии культуры и призывал рабочих не отталкивать помочь буржуазной интеллигенции. Луначарский призвал фабрично-заводские комитеты взять на себя инициативу по созыву конференции. По его предложению была принята резолюция по культурно-просветительной деятельности, в которой указывалась необходимость «приступить к организации объединенного центра, который контролировал бы всю культурную работу в рабочей среде и руководил ею сначала в Петрограде, а потом по всей России» [4, Ч. I, с. 234–237].

Для осуществления поставленной задачи было избрано Оргбюро в составе пяти человек, в него вошёл и А.В. Луначарский. Вся организационная работа была осуществлена за два месяца: проведено широкое анкетирование культурно-просветительных организаций столицы, составлен список приглашенных, найдены помещения, подготовлены доклады [7].

Луначарский А.В. уделял много внимания предстоящей конференции, став к осени 1917 г. «первой скрипкой» в культурно-просветительном деле Петрограда. С конца августа он занимал пост товарища Городского головы по общему руководству всем культурно-просветительным делом, одновременно являлся председателем культурно-просветительной комиссии муниципального комитета при ЦК РСДРП(б). Луначарский получил широкое признание не только среди большевиков, но и в Советах, Городской думе, у пролетариата и даже среди интеллигенции. Его волновал вопрос: пойдет ли беспартийная интеллигенция навстречу рабочему классу, поможет ли поставить культурно-просветительную работу на должную высоту?

Дело просвещения трудящихся и приобщения их к решению культурных задач волновало и представителей либерально-демократической интеллигенции. Понимая возникшую проблему, преподаватели Народного университета им. Л.И. Лутугина, провели 14–16 октября Петроградское Совещание по внешкольному образованию. Организаторы совещания позиционировали себя внепартийной организацией. Они стремились стать методическим центром, на повестке дня стояла задача: обсудить общую картину культурно-просветительной работы в городе и рассмотреть новые начинания. В работе совещания принял участие А.В. Луначарский. Выступая на заседании 15 октября, Луначарский попытался наладить мосты между интеллигенцией и пролетариатом и предложил собравшимся принять участие в конференции пролетарских культурно-просветительных организаций, которая должна была открыться на следующий день. Обращаясь к интеллигенции, он отмечал, что в будущем культурно-просветительном центре активная роль должна принадлежать пролетариату. Интеллигенция, работавшая в культурно-просветительных организациях города, напротив, считала, что она должна играть не вспомогательную роль, а занимать равноправные с ним позиции [8].

Первая Петроградская конференция пролетарских культурно-просветительских организаций работала 16, 17 и 19 октября 1917 г. Ее участниками стали более 400 человек, из них 208 делегатов с решающим голосом [9]. На конференции широко были представлены культурно-просветительные комиссии: фабзавкомов, профсоюзов, рабочей кооперации, полковых комитетов, крестьянских землячеств, Советов всех уровней, Петроградского и районных комитетов ССРМ, Центральной городской и районных дум, а также солдатские и рабочие клубы, Петроградские комитеты РСДРП и партии Социалистов-революционеров, национальные пролетарские социалистические организации. Из анализа имеющихся материалов, можно с уверенностью говорить о преобладающем влиянии большевиков. Работа конференции получила освящение в прессе. Ее открытие приветствовали многие общественные организации. Не оставило без внимания проходившую конференцию

Временное правительство, на первом заседании было зачитано приветствие Культурно-просветительного бюро политического управления Военного министерства [10].

Главными вопросами на конференции, вокруг которых развернулась дискуссия, стало отношение пролетариата к культурному наследию и к союзникам в культурном строительстве. Тон дискуссии задал А.В. Луначарский, в докладе на первом пленарном заседании он раскрыл место и роль этого движения, отметив, что наряду с тремя «линиями» пролетарского движения (политической, профессиональной, кооперативной) возникла четвертая – культурно-просветительная. Будучи сторонником идеи пролетарской культуры, Луначарский разделял взгляды А.А. Богданова, с которым его связывали дружеские отношения еще по периоду совместной работы в группе «Вперед», социал-демократических школах на о. Капри и в Болонье. По мнению А.В. Луначарского, именно культурно-просветительное движение «соединяет все политические организации в единое целое и открывает путь, которого так домогался пролетариат в своих социалистических стремлениях». Он подчеркивал, что пролетариат не должен утратить «критическое отношение ко всем плодам старой культуры, которую он воспринимает не как ученик, а как строитель». Остановившись на возможном сотрудничестве пролетариата с интеллигенцией, Луначарский заявил, что пролетариат охотно примет сотрудничество социалистической и даже беспартийной интеллигенции в культурно-просветительном деле, что и было внесено в проект резолюции [11].

Позицию А.В. Луначарского по отношению к интеллигенции разделяли далеко не все участники конференции. К примеру, Б.Д. Мандельбаум, выступив против участия буржуазных элементов в культурно-просветительной деятельности пролетарских организаций, предложил поправку к резолюции по докладу Луначарского. Ее суть заключалась в следующем: принимать помочь от беспартийной интеллигенции можно «только в виде исключения в области точных наук» [12]. Однако спустя несколько дней, когда к власти пришли большевики, Мандельбаум был назначен комиссаром по защите музеев и художественных коллекций и стал активно сотрудничать с той частью интеллигенции, которая представляла музейное сообщество столицы.

Развернувшаяся на конференции полемика показала разное понимание пролетариатом и интеллигенцией перспектив сотрудничества на ниве культурного строительства. Пролетариат стремился освободиться от интеллигентской опеки, которая напоминала о длительном господстве интеллигенции в интеллектуальной и художественной жизни общества.

Конференция прошла успешно, состоялись пленарные заседания девяти секций, отразивших весь спектр деятельности рабочих культурно-просветительских организаций. В резолюциях конференции проходила мысль о необходимости овладения пролетариатом всей прежней культурой, в то же время ставилась задача развития собственного творчества в различных областях культуры и искусства. Особо подчеркивалось стремление пролетариата к самостоятельности в развитии культуры [13, с. 1].

На Конференции был принят Устав Центрального Комитета пролетарских культурно-просветительских обществ. ЦК должен был вести всю организационную работу, ведать и распределять все средства и отчитываться в своей деятельности перед очередной конференцией. ЦК, в количестве 15 человек, был избран открытым голосованием. Почетным председателем стал А.В. Луначарский. Председателем исполнительного Бюро ЦК был избран Ф.И. Калинин, его заместителями – Ю.М. Стеклов, К. Залевский, секретарем – В.В. Игнатов [13, с. 5, 6].

Петроградская конференция состоялась за несколько дней до прихода к власти большевиков и поэтому созданный на ней орган начал свою работу уже в других условиях. Молодая организация действовала очень энергично. ЦК, собравшись 17 ноября, избрал ответственных по организации отделов: литературного – Ф.И. Калинин, клубного – Ю.М. Стеклов, театрального – В.В. Игнатов, библиотечного – Н.А. Бухбиндер, изобразительных искусств – К. Залевский, лекторского – С.Я. Стеклов, музыкального –

А. Авраамов, школьного – Н.К. Ульянова (Крупская), внешкольного – Д.М. Лещенко, финансово-хозяйственного – П.И. Полянский. Комиссией по созыву Всероссийского съезда руководил С.И. Шульга [1, с.34]. На заседании Исполнительного Бюро 28 ноября 1917 г. было принято решение: «Именовать Центральный Комитет сокращенно: «ПРОЛЕТКУЛЬТ» [13, с. 6].

Возникшая как самостоятельная, независимая от буржуазного государства и Временного правительства пролетарская организация, Пролеткульт и при новой власти в первое время сохраняла свою автономию от государственного центра. Юридически это подтверждал декрет СНК от 9 (22) ноября 1917 г. «Об учреждении государственной комиссии по просвещению», где в частности говорилось: «Самостоятельная работа классовых – рабочих, солдатских, крестьянских культурно-просветительных организаций должна быть полной автономией как по отношению к государственному центру, так и по отношениям к центрам муниципальным» [14]. В условиях буржуазного государства установка на автономию казалась естественной и оправданной. Когда же Пролеткульт в кратчайшее время превратился в мощное социальное движение, объединяющее в своих рядах более полумиллиона рабочих, большевистская власть взяла курс на подчинение этой организации своему влиянию.

В марте 1918 г. в жизни Пролеткульта произошли существенные изменения – в связи с переездом правительства в Москву, туда перебрались и активисты Петроградского Пролеткульта. Спустя несколько месяцев Пролеткульт стал Всероссийской организацией. Первая Всероссийская конференция пролетарских культурно-просветительных организаций прошла в Москве в сентябре 1918 г., на ней произошло окончательное оформление Пролеткульта как Всероссийской организации. Был принят устав и избран Всероссийский совет пролеткультов, в ЦК которого вошли А. Богданов (Малиновский), В. Игнатов, Ф. Калинин, П. Лебедев-Полянский, А. Маширов-Самобытник, В. Файдыш и др. Луначарский, став во главе Наркомпроса, отошел от активного руководства Пролеткультом, место ведущего теоретика в нем занял А.А. Богданов.

В условиях Советской власти Пролеткульт рассматривался его лидерами как движение, основной целью которого являлось формирование рабочей интеллигенции – творца нового общества и новой культуры. Одним из самых сложных вопросов в деятельности этой организации стали отношения со старой интеллигенцией. Богданов А.А. считал русский народ «отсталым» в «культурном отношении» [15, Кн. 1, с. 118, 119]. От осознания этой отсталости, полагал Богданов, и родилась идея пролетарской культуры. Пролетариату необходимо овладеть культурой прошлого и выработать свою – пролетарскую – учил этот мыслитель своих сторонников. Полностью «порвать» с буржуазной культурой нельзя, подчеркивал Богданов, так как в ней пролетариат должен «почерпать могучее оружие для борьбы с тем же старым миром». «То могучее творчество, – писал он, – которое проявил пролетариат в своей экономической и политической организации, служит достаточным доказательством его способности к такому же культурному творчеству» [15, Кн. 2, с. 56]. Богданов признавал невозможность полного отделения процесса создания пролетарской культуры от влияния представителей буржуазного общества. В то же время ограничение доступа интеллигенции к делу культурного строительства он объяснял тем, что интеллигенты неизбежно обременены грузом «старых воззрений и привычек мысли» [15, Кн. 2, с. 86], унаследованных от буржуазного мира.

По мнению Ю. Шеррер, французской исследовательницы, идея пролетарской культуры, разработанная А.А. Богдановым, опиралась на продуманную философскую систему и, по сути, являлась альтернативной тому пути, который предложил В.И. Ленин [16].

Система А.А. Богданова была по-разному понята сторонниками пролетарской культуры, потеряв целостность, подправленная, растасканная на цитаты и лозунги, она вошла в программу Пролеткульта, поэтому с момента его возникновения в нем царила идейная разноголосица. Обращаясь к выступлениям и статьям его идеологов – А.А. Богданова, П.И. Лебедева-Полянского, Ф.И. Калинина, П.М. Керженцева, В.Ф. Плетнева

и других, мы не найдем единой линии понимания как в отношении культурного наследия прошлого, так и в необходимости привлечения старой интеллигенции.

Так, выступая на Первой Всероссийской конференции Пролеткульта, А.А. Богданов говорил: «Теперь мы не можем обойтись без буржуазной интеллигенции и ученых», а в резолюции, принятой конференцией, констатировалось следующее: «...мы стремимся к диктатуре пролетариата в области культуры» [17].

Невысокий уровень образования [18], недостаток общей культуры, отсутствие навыков художественного мастерства делали для рабочих процесс самостоятельного овладения культурой очень сложным. Такое положение дел заставляло часть идеологов Пролеткульта идти на компромисс с интеллигенцией. Керженцев П.М., руководитель театрального отдела Пролеткульта, в журнале «Пролетарская культура» за 1918 г. допускал сотрудничество с интеллигенцией: «В создании новой пролетарской культуры видная работа может быть сделана представителями других классов, принявшими идеологию рабочих масс». В своей книге «Творческий театр» он писал: «Для профессионалов, которые захотят решительно порвать с буржуазным театром, всегда найдется место в рабочем театре...» [19, с. 81].

Были в Пролеткульте и такие, кто начисто отвергал всякую возможность использования культуры прошлого и буржуазной интеллигенции. Ярким примером подобного отношения может быть П.И. Полянский, который доверял только пролетариату. Однако, занимая пост комиссара литературно-издательского отдела Наркомпроса, являясь членом его коллегии в 1917–1919 гг., провел декрет о национализации классиков и способствовал переизданию сочинений: Пушкина, Щедрина, Некрасова, Помяловского, Успенского, Чехова и др. Рабочий-писатель П. Бессалько, «фанатик культурного самоутверждения пролетариата», стоял на позиции полного отказа от культурного наследия и сотрудничества с интеллигенцией. Он писал: «Рабочая революция имеет много врагов. Прежде всего, наши враги – буржуазия, потом церковь, далее многочисленная интеллигенция» [20].

В пролеткультовских организациях на местах в отношении культурного наследия прошлого сложилось твердое убеждение, что им необходимо овладевать. Относительно интеллигенции и в провинции, единой точки зрения не было. К примеру, Тамбовский Пролеткульт ратовал за практически полное отстранение интеллигенции от работы в пролетарских студиях, за исключением, чисто технического использования их знаний. Близкую позицию занимали некоторые руководители Петроградского и Московского Пролеткультов. При этом реальная практика пролеткультов не соответствовала установкам сверху.

Требования об «отстранении интеллигенции» и о создании «чистой» пролетарской культуры, по мнению М.А. Левченко, чаще всего исходили от представителей самой интеллигенции. «Вполне вероятно, что здесь мы имеем дело с реализацией исконного русского интеллигентского «комплекса вины» перед народом, приводящей таким образом рефлексирующую интеллигенцию к самоотрицанию, к отказу от определяющей роли в развитии культуры...» [2, с. 43]. Следует отметить, что партийная-интеллигенция, к числу которой принадлежали сторонники идеи пролетарской культуры, исходили не из народнического «чувства вины», а из марксистского тезиса о гегемонии пролетариата в борьбе за социализм. Несомненно, стремление «властвовать над умами», они взяли от народнической идеологии, и с этим трудно не согласиться. При этом, отдавая многие годы революционной работе, себя они не ассоциировали с буржуазной интеллигенцией.

В своих трудах А.А. Богданов рассуждал о трех самостоятельных формах борьбы пролетариата: политической, экономической, культурной, которые развиваются одновременно и независимо друг от друга, а революция завершится лишь после преображения культуры, в результате чего и возникнет пролетарская культура.

Руководствуясь теоретическим выводом А.А. Богданова, идеологи Пролеткульта считали, что партия ведет политическую борьбу, профсоюз – экономическую, Пролеткульт – культурную. На этом основании они настаивали на монопольном положении этой

организации в культуре и на ее независимости от партии и государства. Партийное руководство страны активно реагировало на позицию Пролеткульта.

Свой вклад в вопрос отношения партии и интеллигенции внес Л.Д. Троцкий. В период Гражданской войны он поддержал буржуазных специалистов, а позднее в отношении художественной интеллигенции пустил в оборот термин «попутчик». В книге «Литература и революция» (1923 г.) Троцкий развивал мысль о том, что попутчики – промежуточный слой общества, который не принадлежал ни к буржуазии, ни к пролетариату. Он считал, что люди этого слоя не способны понять смысла революционных преобразований и поэтому их нельзя перевоспитать. В противовес Богданову, Троцкий выдвигал идею о невозможности создания пролетарской культуры, он заявлял, что период диктатуры пролетариата будет слишком коротким для того, чтобы создать новую культуру, поэтому пролетариат неспособен выйти из стадии культурного ученичества, он может лишь усвоить азы буржуазной культуры. Троцкий утверждал, что пролетарской культуры не только нет, но и не будет. Пролетарская интеллигенция не способна создать культуру. Пролеткульт, по его мнению, должен целиком сосредоточиться на просветительских задачах. Троцкому также принадлежал тезис, что культура более широкая сфера деятельности, нежели политика, и поэтому она должна быть свободна от партийного диктата [21].

В отличие от Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарин выступал на стороне пролетарской культуры. По его мнению, переходный период от социализма к коммунизму будет длительным, и за это время пролетариат сумеет создать свою собственную культуру. В вопросе об отношении к старой интеллигенции его позиция менялась. Если в начале 1920-х гг. у него было отрицательное отношение к старым кадрам, он поддерживал пролетарских писателей и художников, опасаясь того, что их сможет подмять под себя старая интеллигенция, то к концу 20-х гг., когда левые в искусстве стали требовать монополии на культуру, Бухарин принял сторону старой интеллигенции [22].

Нарком Просвещения Луначарский, занимая позицию между Троцким и Бухариным, активно поддерживал как Пролеткульт, так и старую интеллигенцию, особенно художественную. Он написал множество работ, посвященных и прошлому и настоящему интеллигенции. Луначарский характеризовал интеллигенцию, как носителя и организатора общественного опыта. Главная его мысль состояла в том, что только с ее помощью рабочие смогут овладеть культурным наследием прошлого, и только тогда сможет появиться новый тип интеллигенции – рабочий-интеллигент. Свою точку зрения на пролетарскую культуру Луначарский выработал еще до революции. Оценивая перспективы ее становления в советском государстве, он подчеркивал, что создание пролетарской культуры потребует значительного времени, что она сумеет сформироваться лишь после того, как страна станет полностью грамотной. Луначарский А.В. видел свой долг в сохранении культурного наследия. Первоначально Луначарский разделял ряд идей А.А. Богданова. К примеру, он считал культуру важной формой борьбы пролетариата, а существование Пролеткульта в качестве самостоятельной организации необходимым. Занимая важный пост в советском правительстве, он перешел на позицию лидера большевистской партии В.И. Ленина.

Ленинское отношение к интеллигенции в целом было выражено следующим образом. «Мы не можем строить власть, – говорил Ленин, – если такое наследие капиталистической культуры, как интеллигенция, не будет использовано» [23, Т. 37, с. 223]. Его подход к вопросу привлечения старой интеллигенции к строительству советского государства был pragmatичным. Лидер партии и государства понимал, что народному хозяйству нужна квалифицированная техническая интеллигенция, к интеллигенции художественной он относился прохладно, к гуманитарной интеллигенции – скорее отрицательно. Ленинставил задачу в отношении буржуазной интеллигенции «победить, переделать, переварить, перевоспитать ее...» [23, Т. 44, с. 101].

Что касается создания пролетарской культуры, то Ленин «не отрицал значения кружков рабочих для выработки писателей и художников из пролетарской среды и полагал целесообразным их всероссийское объединение, но он очень боялся пополновений

Пролеткульта заняться и выработать пролетарской науки и вообще пролетарской культуры во всем объеме», – отмечал Луначарский [6, с. 405]. Ленин отвергал идею о том, что культуру можно взять революционным наскоком, он полагал, что ее нужно терпеливо осваивать. На практике это означало, что для строительства социализма надо использовать интеллигенцию, взяв ее образованность, профессионализм и культуру, однако контроль должен оставаться за большевистской властью. Эти взгляды разделяли: Н.К. Крупская, М.Н. Покровский, И.И. Скворцов-Степанов, Я.А. Яковлев и другие большевики.

Первоначально Ленин поддерживал Пролеткульт, но по мере прояснения пролеткультовской программы и позиций лидеров, настаивающих на автономии от советского государства, его отношение изменилось. Ленин считал, что Пролеткульт должен был быть «не государством в государстве», а выполнять задачи по строительству новой культуры под руководством и контролем со стороны большевистской партии. Чтобы начать борьбу с «пролеткультовщиной» достаточно было того факта, что ведущим идеологом этой организации был его давний оппонент Богданов, а идущий за ним Пролеткульт привлек в свои ряды около 400 тыс. человек и готов был выйти на международную арену. Ленин, по выражению Луначарского, «побаивался», чтобы в такой массовой организации «не свила себе гнездо какая-нибудь политическая ересь» [6, с. 405].

Полемика вокруг Пролеткульта разворачивалась на фоне внутрипартийной борьбы, где в ходе развернувшихся дискуссий, наряду с другими, вставал вопрос и об отношении к буржуазной интеллигенции. Как известно, вопрос этот в большевистской партии после революции стоял крайне остро. Курс на сотрудничество с буржуазными специалистами был взят на VIII съезде РКП (б) в 1919 г. и закреплен в партийной программе. Против партийной линии на сотрудничество с интеллигенцией в 1920 г. выступали группа «демократического централизма» и «рабочая оппозиция», что крайне беспокоило Ленина.

Борьба с пролеткультовскими идеологами началась на Первом Всероссийском съезде Пролеткульта в октябре 1920 г. По решению ЦК РКП (б) был поставлен вопрос о присоединении Пролеткульта к Наркомпросу. Из постановления Политбюро ЦК РКП(б) ноября 1921 г. «О Пролеткультах» следовало, что Пролеткульт представлялся партии одним из ее аппаратов по удовлетворению культурных запросов пролетариата, работа которого должна строиться «на основе мироозерцания марксизма». В итоге руководство Пролеткульта было полностью заменено.

Новый удар по Пролеткульту был нанесен в 1922 г. после публикации статьи председателя Пролеткульта В. Плетнева «На идеологическом фронте», где он вновь поднимал вопрос о строительстве новой культуры силами пролетариата. После этих событий Пролеткульт с трудом протянул еще около десяти лет. Лишенный финансовой поддержки советских государственных и местных органов в годы НЭПа, его деятельность стала сходить на нет.

За всю историю Пролеткульта (1917–1932 гг.) самыми яркими и плодотворными были первые послереволюционные годы. Именно в эти годы Пролеткульт оказался единственной силой, способной в новом социальном пространстве взять на себя всю государственную работу в области культуры. Характерной особенностью Пролеткульта было соединение в своих рядах рабочей молодежи и старой интеллигенции. Лозунги и программа во многом остались декларациями и были скорее поводом для разгрома руководства Пролеткульта.

Пролеткульт стал временной платформой для привлечения интеллигенции к сотрудничеству. Крупская Н.К. сетовала на то, что «не работающие с советской властью идут работать в пролеткультах» [24], но картина была далеко не идеальной. Художественная интеллигенция в массе своей была оппозиционно настроена как к большевистской власти, так и к Пролеткульту. Коржихина Т.П. считает, «что идеи Пролеткульта стимулировали сопротивление русской интеллигенции всей культурной политике большевиков, всему новому строю» [25, с. 130]. Действительно, многие отказывались от сотрудничества.

В то же время факты показывают, что с отдельными лекциями перед пролеткультовцами выступали А. Блок, В. Ходасевич, В. Брюсов, Н. Гумилев, К. Чуковский, М. Горький. В студиях Пролеткульта работали: бывший директор императорских театров

князь С. Волконский, знаменитый адвокат А. Кони, актеры МХАТа А. Дикий, М. Чехов, В. Смышляев, А. Болдырев, В. Ольховский, В. Демидов, В. Татаринов; деятели театра Е. Карпов, Н. Урванцев, Г. Ге, А. Мгебров, А. Коровин; литераторы Вяч. Иванов, А. Белый; представители изобразительного искусства академик Т. Катуркин, С. Коненков, музыканты и композиторы Р. Глиэр, М. Рихтер, Э. Крюгер, А. Аблизов, Б. Михайловский и др.

Да, можно сказать, что в трудные и голодные годы Гражданской войны работа в Пролеткульте была для некоторых средством выживания. Можно признать, что не только материальное благополучие было определяющим в решении сотрудничать с Пролеткультом. Для кого-то это было возможностью реализовать свои, пусть даже и утопические, представления. Такого рода энтузиазм ярко иллюстрируют воспоминания М.В. Волошиной-Сабашниковой. Ее пригласили работать в отдел живописи Московского Пролеткульта, и она с радостью откликнулась. «Разве не было это исполнением моего самого сокровенного желания открыть нашему народу путь к искусству. Я прибыла из Дорнаха, источника новых художественных импульсов, и получила возможность работать там, где осуществлялось руководство образованием пролетариата всей России. Я была так счастлива, что ни голод, ни холод, ни тот факт, что у меня не было крыши над головой и каждую ночь я проводила где придется, не играли для меня никакой роли» [26].

Некоторые мастера откликались на искры того художественного начала, которые рождались у начинающих рабочих поэтов, художников, музыкантов. С теплым чувством вспоминал студийцев Пролеткульта князь С.М. Волконский: «Я всегда буду вспоминать с признательностью эту молодежь и их отношение к моей работе и ко мне лично» [27].

За работой приглашенных лекторов присматривали партийные инструкторы, они бдительно следили, чтобы содержание лекций соответствовало положениям марксизма. Работать в таких условиях было не просто, и мастера покидали Пролеткульт. Так произошло с А. Белым и Вяч. Ивановым.

Стремительный рост кружков и студий Пролеткульта требовал большого количества опытных руководителей. Встал вопрос о подготовке кадров, здесь на помощь пришел Наркомпрос. Летом 1918 г. при театральном отделе Наркомпроса был создан Курмасцен во главе с В.Э. Мейерхольдом. Это загадочное название расшифровывалось как курсы мастерства сценических постановок. К преподавательской работе были привлечены известные петроградские режиссеры, историки театра, художники: В.Э. Мейерхольд, С.Э. Радлов, П.О. Морозов, В.Н. Всеволодский-Гернгросс, С.К. Боянус, А.И. Пиотровский, В.Н. Соловьев, Ю.М. Бонди, К.С. Петров-Водкин, М.П. Зандин, Ю.П. Анненков, Б.А. Альмединген, Г.Ю. Бруни и др. Курсы готовили мастеров своего дела: режиссеров, художников, машинистов-механиков, электротехников [28]. В конце 1918 г. при внешкольном отделе Наркомпроса открылся Институт внешкольного образования, где под руководством А.А. Брянцева, В.Н. Всеволодского-Гернгросса, П.П. Гайдебурова, С.Э. Радлова и других преподавателей, готовили специалистов в области культурно-просветительной работы. Тогда же в Петрограде появился институт живого слова, одной из целей которого была подготовка специалистов в общественно-политической, педагогической и художественной сфере [29].

В провинции вопрос с кадрами для пролеткультов стоял крайне остро, там чаще на работу приглашали старую интеллигенцию. Смоленский и Самарский Пролеткульты существовали под руководством непартийной интеллигенцией. Другой была ситуация в Петроградском Пролеткульте, здесь ведущие позиции занимала партийная интеллигенция П.Ф. Кудели, Е.И. Игнатьев и др.

В 1924 г. известный музыкант Н. Рославец, сотрудничавший с Московским Пролеткультом, писал: «Теперь можно с уверенностью сказать, что именно Пролеткульту должна быть приписана честь спасения русской художественной культуры» [30, с. 184].

Там, где студии возглавлялись старыми специалистами, воспитание будущей пролетарской художественной интеллигенции велось на классических образцах. Ставились театральные постановки по произведениям: А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Островского,

Н. Гоголя, Ф. Достоевского, А. Чехова и т.д. В ведущих пролеткультовских журналах – «Горн» и «Грядущее» – печатались литературоведческие и искусствоведческие статьи, посвященные творчеству русских и зарубежных классиков. Привлечение старой художественной интеллигенции к обучению пролетарской молодежи давало положительные результаты.

Основная масса участников пролеткультовских организаций видела в Пролеткульте средство для удовлетворения своей жизненной потребности в просвещении, в художественном творчестве. Для этого был нужен определенный уровень образования и культуры, стартовые позиции молодежи, пришедшей в кружки и студии Пролеткульта, были весьма низкими. Ходасевич В., вспоминая о своих занятиях в литературной студии Пролеткульта, писал: «Некоторые студийцы, в особенности женщины, оказались лишены самых первоначальных литературных познаний», что делало работу затруднительной [31].

Пролеткульт использовал различные формы культурной работы, но основной считалась работа в студиях: театральных, музыкально-хоровых, литературных, изобразительного искусства. К 1920 г. из 300 пролеткультовских организаций, имевшихся в стране, театральные студии были созданы при 260 пролеткультах, музыкальные – при 224, изобразительного искусства – 186, литературные – при 128 [32, с. 77, 99, 107, 111].

Социальный состав студийцев был достаточно пестрый: рабочие, служащие, интеллигенция и даже крестьяне – принимались все желающие. Чтобы студийцы проявили свои способности и приобрели соответствующие навыки, была создана многоступенчатая система обучения, от кружков до Центральных студий, в последние отбирались наиболее талантливые студийцы, здесь они получали образование с отрывом от производства.

Большое значение в Пролеткульте придавалось театральному искусству, оно рассматривалось «как могучее средство в борьбе за устроение жизни по воле пролетариата и как средство глубокого социалистического воспитания масс» [19, с. 60].

В 1918 г. при Центральном Пролеткульте образовался театральный отдел, он взял на себя задачу по организации студий на местах. В них обучались десятки студийцев, самыми крупными театральными студиями были студии при Петроградском и Московском Пролеткультах.

Студийцы делились на две группы: младшую и старшую. В младших группах изучали общеобразовательные и социальные дисциплины, а также овладевали искусством выразительного чтения, пластикой, ритмикой и т.д. Старшие группы занимались специальными предметами по более обширной программе. Они слушали курсы по истории театра, искусствоведению, постигали актерскую технику, искусство грима и т.д. Работа в Центральных студиях шла на уровне профессиональных учебных заведений, здесь обучали режиссуре, оформлению и музыкальному сопровождению спектакля, истории костюма, пантомиме, искусству бутафории и т.д.

Благодаря активной работе театральных студий по всей стране открылись десятки рабочих театров, были поставлены сотни спектаклей, которые посмотрели тысячи зрителей. В репертуаре рабочих театров были революционные пьесы пролетарских литераторов, а также русская и зарубежная классика.

Музыкальную работу вел специальный отдел – МУЗО. В программу музыкального образования включалось: обучение музыкальной грамоте, развитие слуха, ритмике, хоровому пению и вокалу, игре на музыкальных инструментах, композиции и обязательное прослушивание лекций по истории и теории музыки. На базе Центральных музыкальных студий пролеткультов создавали оркестры народной и симфонической музыки, хоровые коллективы, которые вели активную концертную деятельность.

Задачу подготовки пролетарских художников взяли на себя студии изобразительного искусства – ИЗО. В кружках студийцы знакомились с азами мастерства, осваивали простые формы: плаката, лозунга, транспаранта, лубка, пробовали свои силы в карикатуре. Наиболее талантливых отбирали в районные студии, здесь обучали сценографии, изготовлению декораций и эскизов костюмов для спектаклей театральных студий. Учащиеся пробовали писать маслом, акварелью, пастелью, постепенно переходили от простых к более сложным

формам живописи. В Центральных студиях давали основы теоретических знаний в области изобразительного искусства. Формой отчета для студийцев были выставки их работ. Посмотреть работы начинающих художников, скульпторов, графиков приходило немало зрителей.

После Октября 1917 г. «представители старой литературы отвалились». На призыв революции к творчеству пролетариат откликнулся потоком рукописей, которые заполнили все редакции журналов. Первые шаги рабочих на литературном поприще были беспомощны в художественном отношении, но их сочинения были проникнуты пафосом революции, они внесли в литературу новые темы, новых героев. Пролеткульт через свои литературные студии вел большую работу по обучению пролетарской молодежи. В своих воспоминаниях В. Ходасевич отмечал прекрасные качества рабочей аудитории: «прежде всего ее подлинное стремление к знаниям и интеллектуальную честность. Она очень мало склонна к безразборному накоплению сведений. Напротив, во всем она хочет добраться до «сущи», к каждому слову, своему и чужому, относится с большой вдумчивостью. Свои сомнения и несогласия, порой наивные, она выражает напрямик и умеет требовать объяснений точных, исчерпывающих. Общими местами от нее не отделаешься. Занятия шли успешно...» [31].

На первой ступени обучения в литературных студиях ставилась общеобразовательная задача – знакомство с культурой прошлого, на второй – шло обучение литературному творчеству. После разбора и обсуждения лучшие работы публиковались в пролеткультовских журналах и специальных сборниках. Программа литературных студий предусматривала три обязательных элемента обучения: корреспондирование в газеты и журналы, создание и выпуск собственных газет и журналов, что включало профессиональное овладение редакционно-издательским делом и, наконец, написание пьес, сценариев, инсценировок, басен и т.д. для театральных и музыкальных студий Пролеткульта. Два года студийцы изучали русскую и зарубежную литературу, законы стихосложения и драматургии, основы литературной критики и пр.

Организовать серьезное обучение студийцев по столь насыщенным программам можно было только с привлечением старой художественной интеллигенции. Пока в стране не была налажена государственная система художественного образования, студии Пролеткульта сделали заметный вклад в формирование кадров рабочей интеллигенции. Начало своего творчества с Пролеткультом связывали такие мастера искусства, как И.А. Пырьев, Г.А. Александров, А.Н. Афиногенов, С.М. Эйзенштейн, А.Д. Попов, М.М. Штраух, А.Н. Арбузов, Э.П. Гарин, А.Д. Дикий, Ю.С. Глизер, С.Г. Бирман, В.В. Ванин и др.

Подъем пролеткультовского движения пришелся на 1918–1920 гг. В условиях НЭПа начался кризис Пролеткульта. В 1920–1924 гг. число Пролеткультов сократилось с 300 до 77, в последующие годы этот процесс продолжился. Часть пролеткультовских организаций ушло под эгиду Наркомпроса, а часть исчезла в ходе ретивой борьбы на местах с «пролеткультовщиной». В 1925 г. осталось всего 10, в 1927 г. – шесть пролеткультов [25, с. 131, 133]. С 1928 по 1931 гг. обозначился численный рост, к концу этого срока было 12 Пролеткультов, намечалось открыть еще [32, с. 75]. Однако после выхода в 1932 г. резолюции ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных союзов», культурные организации пролетариата прекратили самостоятельное существование, они растворились в соответствующих творческих союзах.

К началу 30-х гг. сама идея Пролеткульта себя исчерпала. Были созданы государственные творческие вузы, вовравшие в себя педагогические кадры, в том числе и из представителей старой интеллигенции. В условиях начавшейся индустриализации перед рабочим классом стояли другие задачи.

Обобщая теорию и практику пролеткультовского движения, можно сделать вывод, что представление Пролеткульта о роли интеллигенции в создании социалистической культуры выражается следующим образом: новую культуру будет творить пролетариат, но «техническую» помочь ему в овладении культурой, в получении соответствующих творческих навыков окажет старая интеллигенция.

В кратчайшие сроки Пролеткульт превратился в мощное социальное движение. Он действовал в переходную эпоху, когда после революционного хаоса правящая партия и государство вырабатывали свою позицию в отношении интеллигенции и культурного процесса в стране. Интеллигенция через Пролеткульт искала свое место в новой для нее социальной реальности. Известный музыкант Н. Рославцев указывал на деятельность Пролеткульта как на «упорядочивающую» интеллигенцию. Он отмечал, что через пролеткультовские ячейки она встала на советский путь и могла уже работать в «нужном пролетариату идеологическом направлении» [30, с. 186].

В первые годы большевистской власти шел поиск модели развития советской культуры. 15 лет пролеткультовского эксперимента показали, что идея пролетарской культуры – полная утопия, что без знания культуры прошлого, без помощи старой интеллигенции не возможно создать культуру нового общества. Положительным моментом в этом эксперименте было то, что трудящиеся, ранее оторванные от культуры, стали приобщаться к ее богатствам. Они учились ценить лучшие образцы культурного наследия прошлого. Наиболее талантливые студийцы связали свою судьбу с искусством, наполнив культуру новым содержанием.

Литература

1. Лапина И.А. Организация Петроградского Пролеткульта: структура, материальная база, финансирование. 1917–1918 гг. URL: <https://ciberleninka.ru> (дата обращения: 15.08.2018).
2. Левченко М.А. Индустриальная свирель: поэзия Пролеткульта 1917–1921 гг. СПб., 2007.
3. Революционное движение в России в июле 1917 года. Июльский кризис. Документы и материалы. М., 1959. С. 359.
4. Октябрьская революция и фабзавкмы. Материалы по истории фабрично-заводских комитетов. Ч. II: Накануне Октября. М., 1927. С. 87–88.
5. Луначарский А.В. Политика и культура // Новая жизнь. 1917. 30 июля.
6. Луначарский А.В. Культурные задачи рабочего класса. Культура общечеловеческая и классовая: собр. соч. в 8 т. М., 1967. Т.7.
7. Конференция научно-просветительских обществ // Новая жизнь. 1917. 11 (24) окт.
8. Начало // Самоуправление. 1917. № 13. 22 окт.
9. Письмо А.В. Луначарского к жене 18(30) окт. 1917 г. // Вопросы истории КПСС. 1991. № 2. С. 43.
10. Культурно-просветительное дело // Вестник городского самоуправления. 1917. 17 окт.
11. Первая Петроградская общегородская конференция пролетарских культурно-просветительских организаций // Рабочий путь. 1917. 27 (14) окт.
12. Рахов Н. Культурно-просветительное дело: Первая общегор. конф. культ.-просвет. орг.// Вестник городского самоуправления. 1917. 21 окт.
13. Пролетарская культура // Известия. Пг., 1918. № 1. 15 янв.
14. Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 61.
15. Неизвестный Богданов: в 3-х кн. М., 1995.
16. Шеррер Ю. Богданов и Ленин: большевизм на распутье // История марксизма. М., 1998. Т. 2. С. 84.
17. Протоколы I Всероссийской конференции пролетарских культурно-просветительских организаций. Б.м., 1918. С. 27–35.
18. Грамотность в России. (Из 973 тыс. рабочих, учтенных профессиональной переписью 1918 г., грамотные составляли 63,9 %, большинство из них имело только начальное образование). М., 1922. С. 45–46.
19. Керженцев П.М. Творческий театр. М.-Пг., 1921.
20. Бессалько П. Отчет т. Бессалько на собрании писателей рабочих в Москве // Грядущее. 1918. № 7. С. 14.

21. Юрганов А.Л. Контролируемый литературно-художественный процесс: публицистическая программа Льва Троцкого. URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 27.09.2018).
22. О'Коннор Т.Э. Луначарский и советская политика в области культуры. М., 1992. С. 89–90.
23. Ленин В.И. Доклад на собрании партийных работников Москвы. 27 ноября 1918 г.: собр. соч. М.: Изд-во «Полит. лит.», 1969.
24. Смирнов И.С. К истории Пролеткульта // Вопросы литературы. 1968. № 1. С. 124.
25. Коржихина Т.П. Извольте быть благонадежны! М., 1997.
26. Волошина-Собашникова М.В. Зеленая земля. СПб., 1993. С. 267.
27. Волконский С.М. Мои воспоминания: в 2-х т. М., 1992. Т. 2. С. 298.
28. Золотницкий Д. Зори театрального Октября. Л., 1976. С. 63.
29. Ильина Г.И. Культурное строительство в Петрограде. Л., 1982. С. 152–153.
30. Рославец Н. Семь лет Октября в музыке // Музыкальная культура. 1924. № 3.
31. Ходосевич В.Ф. Пролеткульт и т.п. (Из воспоминаний). URL: http://dugward.ru/library/hodasevich_hodasevich_proletkult.html (дата обращения: 27.09.2018).
32. Пинегина Л.А. Советский рабочий класс и художественная культура. 1917–1932. М., 1984.

ТИТУЛОВАННЫЕ ОГНЕБОРЦЫ РОССИИ: СОЗДАТЕЛЬ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ – ГРАФ АРАКЧЕЕВ АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ

**А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;
В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Впервые анализируется жизнь и деятельность графа Алексея Андреевича Аракчеева, начальника и создателя военных поселений, организатора пожарной охраны в этих поселениях. Приведена его биография, кратко описана военная служба и роль в совершенствовании военного дела. Особо отмечены заслуги в области организации предупреждения пожаров в военных поселениях.

Ключевые слова: военные поселения, противопожарные меры, пожарные инструменты, пожарные команды, надзор, водоснабжение, ротный поселок

TITLED FIREFIGHTERS RUSSIA: THE CREATOR OF FIRE PROTECTION OF MILITARY SETTLEMENTS – COUNT ARAKCHEYEV ALEKSEY ANDREYEVICH

A.A. Lugovoy; W.N. Vinogradov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article for the first time analyzes the life and work of count Alexei Andreevich Arakcheev, the head and Creator of military settlements, the organizer of fire protection in such settlements. His biography is given, military service and a role in improvement of military Affairs is briefly described. The merits in the field of fire prevention in military settlements are particularly noted.

Keywords: military settlements, fire-fighting measures, fire tools, fire brigades, supervision, water supply, company settlement

Алексей Андреевич Аракчеев – русский государственный и военный деятель, пользовавшийся огромным доверием императоров Павла I и Александра I. Граф (с 1799 г.)

и генерал-реформатор русской артиллерии (с 1807 г.), военный министр (1808–1810 гг.), главный начальник Императорской канцелярии (с 1812 г.) и военных поселений (с 1817 г.). Создатель «особенной» пожарной охраны при военных поселениях.

Герб графа Аракчеева

Родился он 23 сентября 1769 г., происходил из обедневшего дворянского рода Аракчеевых. Место рождения долгое время было неизвестно. Метрическая запись о рождении была обнаружена лишь в марте 2017 г. выходцем из Тверской области, инженером Владимиром Круговым. Запись под № 20 в разделе «О рождающихся, 1769 года» гласит: «в октябре 5 числа усадица Гарусова у помещика Андрея Андреева сына Аракчеева сын Алексей».

Мать – Елизавета Андреевна Аракчеева (урожд. Ветлицкая) (1750–1820 гг.), отец – бедный помещик Андрей Андреевич Аракчеев (1732–1797 гг.).

Первоначальное образование, которое состояло в изучении русской грамматики и арифметики, Алексей Андреевич получил под руководством сельского дьячка. К арифметике мальчик чувствовал большую склонность и усердно занимался ею.

Желая поместить своего сына в артиллерийский кадетский корпус, Андрей Андреевич Аракчеев повёз его в Санкт-Петербург, где бедному помещику пришлось испытать много унижений. При записи в военное училище предстояло заплатить до двухсот рублей, денег у Андрея Андреевича не было, и он с сыном уже собирался возвращаться домой. Последней надеждой оставался Санкт-Петербургский митрополит Гавриил, раздававший бедным деньги, присланные Екатериной II на поддержку детей обедневших дворян.

На долю помещика Аракчеева достались от митрополита три серебряных рубля, получив которые Андрей Андреевич перед отъездом из Санкт-Петербурга, обратился к Петру Ивановичу Мелиссино, от которого зависела судьба его сына.

(Петр Иванович Мелиссино – генерал от артиллерии, в то время был директором артиллерийского и инженерного корпусов. При нем в корпусах был введен новый устав, доводивший число кадетов до 400 и увеличивавший число учебных предметов (тактика, натуральная история); кроме того, он завел строевые артиллерийские занятия и стрельбу из орудий).

Пётр Иванович благосклонно отнёсся к просьбе Андрея Андреевича, и молодой Алексей Аракчеев был принят в корпус. Вскоре (в 1787 г.) успехи в науках, особенно в математике, способствовали получению чина офицера. В свободное время он давал уроки

по артиллерию и фортификации сыновьям графа Николая Ивановича Салтыкова, которому был рекомендован первым его благодетелем, тем же Петром Ивановичем Мелиссино.

Спустя некоторое время Великий князь – наследник престола Павел Петрович обратился к графу Салтыкову с просьбой подыскать ему расторопного артиллерийского офицера. Граф Салтыков рекомендовал Аракчеева, охарактеризовав его с самой лучшей стороны. Алексей Андреевич оправдал рекомендацию в полной мере. Точным исполнением возлагавшихся на него поручений, неутомимой деятельностью, знанием военной дисциплины, строгим подчинением установленному порядку он расположил к себе Великого князя. Вскоре «непревзойдённый в России мастер муштры» был назначен комендантом Гатчины и впоследствии начальником всех сухопутных войск наследника.

По восшествии на престол император Павел Петрович не скучился на чины и награды, особенно своим приближённым. Аракчеев не был забыт: так, будучи полковником, он был пожалован петербургским комендантом 7 ноября 1796 г. (*год восшествия на престол императора Павла*); 8 ноября произведён в генерал-майоры; 9 ноября – в майоры гвардии Преображенского полка; 13 ноября – кавалером ордена Святой Анны 1-й степени; в следующем 1797 г. 5 апреля, в 27 лет, ему было пожаловано баронское достоинство и орден Святого Александра Невского. Кроме того, государь, зная недостаточное состояние барона Аракчеева, пожаловал ему две тысячи крестьян с предоставлением выбора губернии. Аракчеев выбрал село Грузино в Новгородской губернии, ставшее впоследствии историческим местом, – выбор был утверждён государем.

Но недолго пришлось Аракчееву пользоваться расположением императора. 18 марта 1798 г. Алексей Андреевич был отставлен от службы, но при этом пожалован чином генерал-лейтенанта. Не прошло нескольких месяцев, как Аракчеев был принят снова на службу. 22 декабря того же 1798 г. ему велено было состоять генерал-квартирмейстером, а 4 января следующего года он был назначен командиром гвардии артиллерийского батальона и инспектором всей артиллерии; 8 января пожалован командором ордена Святого Иоанна Иерусалимского; 5 мая – графом Российской Империи за отличное усердие и труды на пользу службы. 1 октября того же года Аракчеев был отставлен от службы в очередной раз. На этот раз отставка продолжалась до 1801 г. вступления на престол императора Александра Павловича, с которым Алексей Андреевич сблизился по службе ещё как с наследником престола.

14 мая 1803 г. Аракчеев был принят на службу с назначением на прежнее место, то есть инспектором всей артиллерии и командиром лейб-гвардии артиллерийского батальона. В 1805 г. он находился при государе в Аустерлицком сражении.

В феврале 1806 г. Аракчеев женился на дворянке Наталье Федоровне Хомутовой, но брак оказался неудачным и вскоре был расторгнут. В 1807 г. был произведён в генералы-от-артиллерии, а 13 (25) января 1808 г. назначен военным министром; 17 (29) января назначен генерал-инспектором всей пехоты и артиллерии с подчинением ему комиссариатского и провиантского департаментов. Во время управления министерством Аракчеевым были изданы новые правила и положения по разным частям военной администрации, упрощена и сокращена переписка, учреждены запасные рекрутские депо и учебные батальоны; артиллерии была дана новая организация, приняты меры к повышению уровня специального образования офицеров, упорядочена и улучшена материальная часть.

1 января 1810 г. Аракчеев оставил военное министерство, он был назначен председателем департамента военных дел во вновь учреждённом тогда Государственном совете, с правом присутствовать в Комитете министров и Сенате.

14 июня 1812 г. ввиду приближения войны с Наполеоном снова был призван к управлению военными делами; «*с этого числа, – по словам Аракчеева, – вся французская война шла через мои руки, все тайные повеления, донесения и собственноручные повеления государя*».

Во время Отечественной войны главным предметом забот Аракчеева было образование резервов и снабжение армии продовольствием, а после установления мира доверие императора к Аракчееву возросло до того, что на него было возложено исполнение

высочайших предначертаний не только по вопросам военным, но и в делах гражданского управления. Этот период в истории был назван «Аракчеевщина», и часто незаслуженно порицался и осуждался.

Идею создания военных поселений Александр I почерпнул еще в 1810 г. из книги французского генерала Сервана. И ему угодно было удостоить графа А.А. Аракчеева доверенности в исполнении первого опыта. По некоторым сведениям, Аракчеев сначала обнаруживал явное «несочувствие» этой мысли; но ввиду непреклонного желания государя повёл дело круто, с беспощадной последовательностью, не стесняясь ропота населения, насилиственно отрываемого от вековых, исторически сложившихся обычаев и привычного уклада жизни. В Могилевской губернии был тогда поселен батальон Елецкого пехотного полка. Нашествие неприятеля в 1812 г. не пощадило это поселение и практически «уничтожило все, что до того времени было в нем для военных поселен» сделано». В 1813 г. произошло «новое водворение» поселенного батальона. В дальнейшем стараниями А.А. Аракчеева создается новое государственное устройство на селе не только с особым законодательством, но и с особенной пожарной охраной, признанной идеальной даже в странах Европы [1, 2].

С 1817 г. главным начальником военных поселений стал А.А. Аракчеев (в Петербурге он учредил военные поселения при Охтинских пороховых заводах).

Прежде всего, необходимо отметить систему надзора за военными поселениями. Каждая поселенная рота имела «для поселения хозяевами», 12 унтер-офицеров и 216 рядовых, которые разделялись на четыре капральства, в каждом по три унтер-офицера и 54 рядовых, а капральство делилось, в свою очередь, на три десятка, в каждом по одному унтер-офицеру и 18 рядовых. Вот эти унтер-офицеры и обязаны были «по часту обходить и ревизовать дома и дворы поселен». За этим же наблюдали и «оберъ-офицеры», жившие в расположении поселенной роты, — и вместе с первыми «отвечали ротному командиру, а онъ (отвечалъ) непосредственно батальонному», на отчете которого было «сохранение въ точности установленного порядка».

На каждый десяток военных поселен полагалось пять домов для жительства, а всего на роту приходилось 60 домов для хозяев и пять домов для ротного штаба. Эти дома, выстроенные по Высочайше утвержденному плану, были расположены обычно в одну

линию, а в середине роты была особая площадь, на которой помещались дома ротного штаба, – и в одном из них содержались пожарные инструменты. В ротном поселке были две улицы (передняя, задняя) и бульвар.

Ближайший надзор за домами поселка был распределен по числу унтер-офицеров, которые к тому же обязаны были отвечать за все в расположении своего десятка. Благодаря такому разделению надзора «в деревняхъ – улицы и дворы содержались во всегдашней чистоте», а мосты в надлежащей исправности. Мало того, – не приходится сомневаться и в том, что целый ряд частных противопожарных мер соблюдался «во всей своей мелочной полноте». К этим мерам относились:

1. Удаление от домов всякого горючего материала, было приказано:

– «дрова и всякий для домашнего обихода лес, и тому подобное, иметь хозяевам позади своих дворовъ... дабы в случае пожара тем удобнее можно было бы спасти селение от совершенного истребления»;

– «солому и сено также содержать позади дворовъ въ гумнахъ или въ особенно для сего построенных сараях, а на дворах онаго кроме малого количества нужного для задачи скоту не иметь, – что строго соблюдать для осторожности от пожаров»;

– «у каждого дома, со стороны широкого прогалка, иметь лестницу на кровлю»;

– «ни въ одном доме не иметь лучины, а содержать хозяевамъ или свечи, или масло, зачемъ строго смотреть ротному командиру»;

– «каждому хозяину иметь свой фонарь со свечой, которому назначается место где висеть, – не выходить на дворъ съ лучиною или со свечою без фонаря»;

– «все щепы и обрубки позади каждого дома иметь въ кучахъ и употреблять на топку, а мелкие вывозить на полосы»;

– запрещено «косеню сушить ленъ въ домахъ и содержать его въ избахъ, потому какъ отъ сего бывают несчастные случаи, – ленъ содержать вообще въ хлебныхъ амбарахъ».

2. Забота о водоснабжении, выражавшаяся в следующих требованиях:

– «въ непременную обязанность ротным командирам вменяется делать ежегодно колодези на тех местах, где возможно иметь воду, так как «колодези полезны будут для водопоя скота и других хозяйственныхъ нуждъ, а еще более для несчастныхъ пожарныхъ случаевъ, такъ-какъ изъ нихъ, имеющимся при пожарныхъ инструментъ насосомъ, удобно получается вода для пожарныхъ трубъ»;

– «где есть реки, тамъ въ разныхъ улицахъ противу каждого капральства и противу ратной площади делать прогоны къ реке», – которые должны быть шириной от 6 до 8 сажен и исправно содержаны», что «особенно полезны будут при несчастныхъ пожарныхъ случаяхъ, когда удобность, легкость и скорость доставления пожарными бочками воды для действия пожарныхъ трубъ ничемъ довольно оценена быть не можетъ», а «для сего нужно при каждом прогоне устроить и хороший проездъ къ реке, дабы ничто не затрудняло успешного действия въ семъ несчастномъ случае».

3. Исправное содержание труб и печей не было упущено, требовалось:

– «наблюдать дабы и въ то время, когда лежитъ снегъ, (чтобы) удобно было входить на крыши къ трубамъ и чаще осматривать на чердаках трубы и борова печные несть ли въ оныхъ щелей и, если бы оказались, оныя смазывать глиною»;

– «строго наблюдать, дабы еженедельно, въ определенные дни, во всякой избе, военнымъ поселяниномъ занимаемой, чищены были трубы и печи содержались въ должностной исправности»;

– в ротах должны быть заведены «инвалиды, исправляющие трубочистное ремесло».

4. Каждый хозяин должен был иметь особый инструмент для домашних работ, а кроме того «в амуничке на назначенных местах каждый хозяинъ обязанъ быть содержать топоръ и железную лопатку, кои не иначе употребляются, как на общественныхъ работахъ и въ несчастныхъ случаях пожара».

Такими предупредительными мерами стремился граф Аракчеев сделать все «зависящее от человеческой возможности», чтобы не допускать пожаров, которые он назвал не иначе как «несчастными случаями».

Тушение возможных пожаров в военных поселениях вначале, при отсутствии организованных пожарных команд, было поставлено, как и во всех обычных селениях на самом примитивном уровне. Каждый поселянин приходил с «назначеню вещью» и все действовали общими усилиями кто как умеет. В «Положении поселений батальона Елецкого пехотного полка (§ 24)» об этом сказано так: «все люди в роте должны (были) иметь назначение, с чемъ всякою во время пожара на место оного собираться, как-то: съ баграми, ведрами, ушатами, съ водою на лошадяхъ и топорами; – для чего симъ назначенным вещамъ военному поселянину иметь на воротах вывески».

В дальнейшем, в каждой роте поселения для тушения пожаров были созданы особые пожарные команды.

Постепенно совершенствовалась деятельность профессиональной пожарной охраны, накапливался опыт ее организации и тактики тушения пожаров не только в Петербурге, Москве, но и в других городах. К числу тех деятелей, которые в это время занимались вопросами совершенствования пожарной охраны, относился и граф А.А. Аракчеев.

Общественное мнение, на основании записок, мемуаров и т.п. – осудило Аракчеева за «тяжелые воспоминания» о военных поселениях, но в летописи этих же военных поселений встречаются прекрасные страницы хвалебных характеристик, в которых начертана пожарная деятельность графа Аракчеева, как главного над военными поселениями начальника. Граф Аракчеев всегда делал все «зависящее от человеческой возможности охранение строений и вместе с темъ и благосостояние военныхъ поселянъ» и в устройстве пожарной части видел «предохранительное пособие», которое следует заводить «съ решимостью, по мере отстройки в ротах домов». Эти строки в достаточной степени обрисовывают общее направление взглядов А.А. Аракчеева на «предохранительное пособие» и на, безусловно справедливую, постановку пожарного вопроса, – сделать все «зависящее от человеческой возможности» для охранения от ужасов пожарных бедствий.

В марте 1819 г. был утвержден всеподданнейший доклад Аракчеева о «необходимости содержать въ каждомъ округе военного поселения пожарный инструментъ, заведение коего обойдется 10 000 рублей» (для каждого округа). Для содержания пожарных инструментов в каждый поселенной роте было отведено особое помещение в одном из домов ротного штаба; на ротной площади была башня, служившая «для сигналовъ и (для) получения разных приказаний черезъ телеграфъ въ штабе учрежденный».

Пожарные части в поселениях после 1819 г. были устроены следующим образом:

1. Во всякой поселенной и отстроенной роте положено было иметь: «трубу пожарную большую одну, ручныхъ две, насосъ водяной одинъ, распусковъ съ бочками для воды, а зимой чановъ на дровняхъ, двои, распуски съ баграми, крюками, ручными трубами, войлочным щитомъ и прочимъ инструментомъ – одни, итого 5 распусковъ». Все эти инструменты были «въ ведении ротного слесаря съ его учениками» и хранились в особом помещении одного из домов ротного штаба. Кроме того, в ротной «аммуничинке на каждый домъ» содержалось по два «железныхъ по образцу ведра, съ надписью роты и хозяев и топоры».

2. Постоянной пожарной команды не было, а «ежедневно наряжались по очереди в роте 10 лошадей, съ конскою сбруею (дуги при повозках были казенные) и людьми въ домъ, где хранятся пожарные инструменты».

Благодаря этой очереди в наряде, – каждый поселянин проходил пожарную школу, – имевшую чисто практический характер, а в результате ротный поселок был достаточно обеспечен в пожарном отношении. И действительно, стоит только обратить внимание на порядок смены очередного наряда и практическое обучение людей, что убеждает в целесообразной постановке «устройства пожарной команды».

«По пробитии утренней зари» наряженные люди и лошади приводились поселенцами, десяточными унтер-офицерами и сдавались особому дежурному унтер-

офицеру. Последний «по собрании всѣхъ людей и лошадей», – обязательно запрягал лошадей в пожарные повозки и осматривал вместе «съ содергателемъ пожарныхъ инструментовъ, – и лишь по осмотрѣ онъхъ шел докладывать дежурному по роте офицеру», который в свою очередь «или самъ осматриваетъ выпрячъ, но въ семъ последнемъ случаѣ всякая неисправность остается на личной его ответственности по законамъ».

После этого из наряженных 10 человек посменно одна половина могла находиться в своих домах, но другая – безвыходно находилась в доме содержания пожарных инструментов; при всякой же тревоге немедленно все люди собирались к лошадям. Кроме этих 10 человек, ежедневно из действующих рот, то есть постоянцев, наряжались 12 человек по работе пожарными, причем все 12 человек, «наряжаемы были изъ одной роты; они остаются весь день безотлучно в домахъ, а къ вечеру собираются дежурнымъ унтеръ-офицеромъ и отводятся въ домахъ содержания пожарных инструментовъ, где и остаются они всю ночь безвыходно». При первой пожарной тревоге при пожарных инструментах должны были быть 24 человека, а именно: дежурный унтер-офицер и содержатель инструментов, 12 рядовых и 10 человек из наряженных с лошадьми, «изъ коихъ 5 человек при лошадяхъ, а прочие для действования инструментами».

Дежурному офицеру вменялось в обязанность «несколько разъ поверять пожарную въ роте команду». Кроме того в каждом капральстве был свой дежурный унтер-офицер, который обязан наблюдать «безопасность от огня».

Лошади ежедневно запрягались в пожарные повозки, а также было поставлено правилом, чтобы «каждое воскресенье по утру в присутствии ротного командира и дежурного офицера делать пробу пожарных инструментов, с запряжкою всѣх лошадей и вывозкою онъхъ къ реке, – причемъ должны быть люди старой смены и новой». Кроме этой еженедельной пробы, – «ничемъ не могущей отмениться», – было во власти ротного командира и батальонного во всякой роте сделать учебную тревогу, которая делалась колоколом, находившимся на башне. По этому сигналу дежурная команда запрягала лошадей, всех людей собирала к инструментам и выезжала на ротную площадь. Эта «проба» заканчивалась тем, что содержатель инструментов, по приведении их в действие, должен был об этом рапортовать дежурному офицеру. Таким образом, всеми этими мерами обеспечивали и обучение людей, и безусловную исправность пожарного инструмента. Также для поддержания порядка, часть ротного караула (14 человек) в случае пожара немедленно обязана была прибыть к месту «несчастья», – где дежурный офицер расставлял «часовыхъ по надобности», «карауль сей остается на пожаре до окончания онаго».

Состояние пожарной части даже в губернских городах, не говоря уже о селе, было в очень незавидном состоянии, – «без всякого устройства», а потому «позволим себе сказать, что граф Аракчеев шел впереди по идее разрешения пожарного вопроса» в Российской Империи [2, 3].

Влияние Аракчеева на дела и могущество его продолжалось во все царствование императора Александра Павловича. Будучи влиятельнейшим вельможей, приближённым государя, Аракчеев, имея орден Александра Невского, отказался от пожалованных ему других орденов: в 1807 г. от ордена св. Владимира и в 1808 г. – от ордена св. апостола Андрея Первозванного и только оставил себе на память рескрипты на орден Андрея Первозванного.

В 1814 г. Аракчеев отказался от звания фельдмаршала.

Удостоившись пожалования портрета государя, украшенного бриллиантами, Алексей Андреевич бриллианты возвратил, а самый портрет оставил. Говорят, что будто бы император Александр Павлович пожаловал мать Аракчеева статс-дамою. Алексей Андреевич отказался от этой милости. Государь был в недоумении: «Ты ничего не хочешь от меня принять!»

— «Я доволен благоволением Вашего Императорского Величества, — отвечал Аракчеев, — но умоляю не жаловать родительнице мою статс-дамою; она всю жизнь свою провела в деревне; если явится сюда, то обратит на себя насмешки придворных дам, а для уединённой жизни не имеет надобности в этом украшении». Пересказывая об этом событии приближённым, Алексей Андреевич прибавил: «только однажды в жизни, и именно в сём случае, провинился я против родительницы, скрыв от неё, что государь жаловал её. Она прогневалась бы на меня, узнав, что я лишил её сего отлия».

Елизавета Андреевна Аракчеева
(урожд. Ветлицкая) (1750–1820) — мать А.А. Аракчеева

9 ноября 1825 г. скончался Александр I. Аракчеев был отправлен в отставку Николаем I.

Сохранив звание члена Государственного совета, Аракчеев отправился путешествовать за границу; его здоровье было надломлено отставкой и убийством дворовыми в Грузине Н.Ф. Минкиной — наложницы Аракчеева и правительницы его имением.

В 1833 г. Аракчеев внёс в государственный заёмный банк 50 000 руб. ассигнациями с условием, чтобы эта сумма оставалась в банке 93 года неприкосновенною со всеми процентами. Три четверти из этого капитала должны быть наградою тому, кто напишет к 1925 г. (на русском языке) лучшую историю царствования Александра I, остальная четверть этого капитала предназначена на издержки по изданию этого труда и на премии двум переводчикам по равной части, которые переведут с русского на немецкий и на французский языки удостоенную первой премии историю Александра I. Аракчеев соорудил перед соборным храмом своего села великолепный бронзовый памятник Александру, на котором сделана следующая надпись: «Государю-Благодетелю, по кончине Его». Последним делом Аракчеева на пользу общую было пожертвование им 300 000 руб. для воспитания из процентов этого капитала в Новгородском кадетском корпусе бедных дворян Новгородской и Тверской губерний.

Здоровье Аракчеева между тем слабело, силы изменяли. Николай I, узнав о его болезненном состоянии, прислал к нему в Грузию лейб-медика Я.В. Виллие, но последний не мог ему уже помочь. Накануне Воскресения Христова, 21 апреля 1834 г., Аракчеев скончался, «не спуская глаз с портрета Александра I, в его комнате, на том самом диване, который служил кроватью Самодержцу Всероссийскому» (Александр I останавливался у Аракчеева и спал на этом диване). Хотя лейб-медик ничем не мог помочь ему, он все кричал, чтобы ему продлили жизнь хотя бы на месяц. Наконец, вздохнув, проговорил: «Проклятая смерть», — и умер.

Прах А.А. Аракчеева поконится в храме села Грузина, у подножия бюста Императора Павла I [1, 4].

В глазах современников Аракчеев — олицетворение полицейского деспотизма и военщины («аракчеевщина»), что сделало его одиозной фигурой.

Однако он является героем войны 1812 г., военным деятелем и военным министром той поры, основоположником и устроителем пожарной охраны нового типа — военизированной.

Пушкин А.С. написал несколько не вполне цензурных эпиграмм на Аракчеева. Однако, отзываясь на кончину сановника, понимая все его заслуги, Пушкин писал жене: «*Об этом во всей России жалею я один – не удалось мне с ним свидеться и наговориться*».

Литература

1. Граф Алексей Андреевич Аракчеев. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4910609/post406267655/> (дата обращения: 12.08.2018).
 2. Луговой А.А., Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Титулованные огнеборцы царской России, СПб., 2016.
 3. Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н., Бессонов В.П. Пожарное дело в России. СПб., 2007.
 4. Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. М., 1997.
-
-

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аланичева Наталья Евгеньевна – зам. нач. каф. ин. яз. и культ. речи СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-47-36, канд. пед. наук;

Белозерова Наталья Владимировна – препод. каф. ин. яз. и культ. речи СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-47-36, канд. пед. наук;

Бруевич Марина Юрьевна – доц. каф. переподгот. и повыш. квалификации спец-в СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 645-20-29, канд. юрид. наук, доц.;

Виноградов Владимир Николаевич – инж. центра орг. науч.-исслед. и ред. деят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-19-74, e-mail: redakziaotdel@yandex.ru, канд. техн. наук, доц.;

Власова Ирина Владимировна – доц. каф. филос. и соц.-экон. дисциплин, СПб. воен. ин-та войск национ. гвардии РФ (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д.1), e-mail: Vlasova_irhen@mail.ru, канд. пед. наук, доц.;

Воронин Сергей Владимирович – доц. каф. пож. безопасн. технол. процессов и пр-в СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-00-12, e-mail: wsw1@yandex.ru, канд. техн. наук, доц.;

Данилова Татьяна Викторовна – доц. каф. упр. и интегрир. маркетинг. коммуникации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-76, канд. пед. наук;

Зелинская Ирина Алексеевна – ст. препод. каф. переподгот. и повыш. квалификации спец-в СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 645-20-29;

Ковалев Андрей Николаевич – доц. каф. гуманит. и соц.-эконом. дисциплин СПб. юрид. ин-та (филиала) ун-та прокуратуры РФ (191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44.), канд. пед. наук, доц.;

Луговой Александр Александрович – зав. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, д-р филос. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Лукашевич Вера Анатольевна – препод. каф. ин. яз. и культ. речи СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-47-36;

Рева Юрий Викторович – доц. каф. сервис безопасн. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-85, канд. воен. наук;

Сидоров Владимир Константинович – науч. сотр. Науч.-исслед. ин-та перспект. исслед. и инновац. технол. в обл. безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Скрипник Игорь Леонидович – проф. каф. пож. безопасн. технол. процессов и пр-в СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-00-12, канд. техн. наук, доц.;

Столяров Святослав Олегович – адъюнкт фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: mif-afto@mail.ru.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Старейшее учебное заведение пожарно-технического профиля России образовано 18 октября 1906 года, когда на основании решения Городской Думы Санкт-Петербурга были открыты Курсы пожарных техников. Наряду с подготовкой пожарных специалистов, учебному заведению вменялось в обязанность заниматься обобщением и систематизацией пожарно-технических знаний, оформлением их в отдельные учебные дисциплины. Именно здесь были созданы первые отечественные учебники, по которым обучались все пожарные специалисты страны.

Учебным заведением за вековую историю подготовлено более 30 тыс. специалистов, которых всегда отличали не только высокие профессиональные знания, но и беспредельная преданность профессии пожарного и верность присяге. Свидетельство тому – целый ряд сотрудников и выпускников вуза, награжденных высшими наградами страны, среди них: кавалеры Георгиевских крестов, четыре Героя Советского Союза и Герой России. Далеко не случаен тот факт, что среди руководящего состава пожарной охраны страны всегда было много выпускников учебного заведения.

Сегодня Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – современный научно-образовательный комплекс, интегрированный в российское и мировое научно-образовательное пространство. Университет по разным формам обучения – очной, заочной и заочной с применением дистанционных технологий – осуществляет обучение по программам среднего, высшего профессионального образования, а также подготовку специалистов высшей квалификации: докторантов, аспирантов, аспирантов, переподготовку и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России. В целом в университете реализуется 93 образовательные программы.

Начальник университета – генерал-лейтенант внутренней службы Чижиков Эдуард Николаевич.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках специальности «Пожарная безопасность». Вместе с тем организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, экономической безопасности в подразделениях МЧС России, пожарно-технической экспертизы и дознания. По инновационным программам подготовки осуществляется обучение специалистов по специализациям: «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков, а также подготовка специалистов для военизованных горноспасательных частей по специальности «Горное дело».

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса. Сегодня в университете свои знания и огромный опыт передают: 1 член-корреспондент РАН, 5 заслуженных деятелей науки Российской Федерации, 12 заслуженных работников высшей школы Российской Федерации, 2 заслуженных юриста Российской Федерации, заслуженные изобретатели Российской Федерации и СССР. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время осуществляют 40 докторов наук, 212 кандидатов наук,

40 профессоров, 106 доцентов, 18 академиков отраслевых академий, 11 членов-корреспондентов отраслевых академий, 4 старших научных сотрудника, 8 почетных работников высшего профессионального образования Российской Федерации, 1 почетный работник науки и техники Российской Федерации, 1 почетный работник высшего профессионально-технического образования Российской Федерации, 2 почетных радиата Российской Федерации и 2 почетных работника общего образования Российской Федерации.

В составе университета:

- 35 кафедр;
- Институт безопасности жизнедеятельности;
- Институт заочного и дистанционного обучения;
- Институт нравственно-патриотического и эстетического развития;
- Институт профессиональной подготовки;
- Институт развития;
- Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;
- Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал университета;
- три факультета: факультет инженерно-технический, факультет экономики и права, факультет подготовки кадров высшей квалификации.

Институт безопасности жизнедеятельности осуществляет образовательную деятельность по программам высшего образования по договорам об оказании платных образовательных услуг.

Приоритетным направлением в работе Института заочного и дистанционного обучения является подготовка кадров начальствующего состава для замещения соответствующих должностей в подразделениях МЧС России.

Институт развития реализует дополнительные профессиональные программы по повышению квалификации и профессиональной переподготовке в рамках выполнения государственного заказа МЧС России для совершенствования и развития системы кадрового обеспечения, а также на договорной основе.

Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности осуществляет реализацию государственной научно-технической политики, изучение и решение научно-технических проблем, информационного и методического обеспечения в области обеспечения пожарной безопасности. Основные направления деятельности НИИ: организационное и научно-методическое руководство судебно-экспертными учреждениями федеральной противопожарной службы МЧС России; сертификация продукции в области пожарной безопасности; проведение испытаний и разработка научно-технической продукции в области пожарной безопасности; проведение расчетов пожарного риска и расчетов динамики пожара с использованием компьютерных программ.

Факультет инженерно-технический осуществляет подготовку специалистов по специальностям: «Пожарная безопасность» (специализации: «Пожаротушение», «Государственный пожарный надзор», «Руководство проведением спасательных операций особого риска», «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций»), по направлениям подготовки: «Системный анализ и управление», «Судебная экспертиза», «Техносферная безопасность».

Факультет экономики и права осуществляет подготовку специалистов по специальностям: «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Пожарная безопасность» (специализация «Пожарная безопасность объектов минерально-сырьевого комплекса»), «Судебная экспертиза», «Горное дело» и по направлениям подготовки «Технологическая безопасность и горноспасательное дело», «Системный анализ и управление».

Факультет подготовки кадров высшей квалификации осуществляет подготовку докторантов, аспирантов по очной и заочной формам обучения.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Вытегра, Горячий Ключ (Краснодарский край), Мурманск, Петрозаводск, Пятигорск,

Севастополь, Стрежевой, Сыктывкар, Тюмень, Уфа; представительства университета за рубежом: г. Алма-Ата (Республика Казахстан), г. Баку (Азербайджанская Республика), г. Бар (Черногория), г. Ниш (Сербия).

Общее количество обучающихся в университете по всем специальностям, направлениям подготовки, среднему общему образованию составляет 6 837 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1 100 специалистов.

В университете действует два диссертационных совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по техническим и экономическим наукам.

Ежегодно университет проводит научно-практические конференции различного уровня: Всероссийскую научно-практическую конференцию «Сервис безопасности в России: опыт, проблемы и перспективы», Международную научно-практическую конференцию «Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций». Совместно с Северо-Западным отделением Научного Совета РАН по горению и взрыву, Российской академией ракетных и артиллерийских наук (РАРАН), Балтийским государственным техническим университетом «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова и Российской секцией Международного института горения на базе университета проводится Международная научно-практическая конференция «Комплексная безопасность и физическая защита». Так же университет принимает активное участие в организации и проведении Всероссийского форума МЧС России и общественных организаций «Общество за безопасность».

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами и организациями. Традиционно большим интересом пользуется выставочная экспозиция университета на Международном салоне средств обеспечения безопасности «Комплексная безопасность», Петербургском международном экономическом форуме, Международном форуме «Арктика: настоящее и будущее».

Международная деятельность вуза направлена на всестороннюю интеграцию университета в международное образовательное пространство. На сегодняшний момент университет имеет 18 действующих соглашений о сотрудничестве с зарубежными учебными заведениями и организациями, среди которых центры подготовки пожарных и спасателей Германии, КНР, Франции, Финляндии.

В университете обучаются иностранные курсанты из числа сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС Кыргызской Республики и Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД Республики Казахстан в пределах квот на основании межправительственных соглашений и Постановления Правительства Российской Федерации от 7 декабря 1996 г. № 1448 «О подготовке лиц офицерского состава и специалистов для правоохранительных органов и таможенных служб государств-участников СНГ в образовательных учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации». В настоящее время в университете проходят обучение 30 сотрудников Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД Республики Казахстан и 11 сотрудников МЧС Кыргызской Республики.

В соответствии с двусторонними соглашениями Университет осуществляет обучение по программам повышения квалификации. Регулярно проходят обучение в университете специалисты Российско-Сербского гуманитарного центра, Российско-армянского центра гуманитарного реагирования, Международной организации гражданской обороны (МОГО), Министерства нефти Исламской Республики Иран, пожарно-спасательных служб Финляндии, Туниса, Республики Корея и других стран.

Преподаватели, курсанты и студенты университета имеют возможность проходить стажировку за рубежом. За последнее время стажировки для профессорско-преподавательского состава и обучающихся в университете были организованы в Германии, Сербии, Финляндии, Швеции.

В университете имеются возможности для повышения уровня знания английского языка. Организовано обучение по программе дополнительного профессионального

образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» студентов, курсантов, альянтов и сотрудников.

Компьютерный парк университета составляет более 1 200 единиц. Для информационного обеспечения образовательной деятельности функционирует единая локальная сеть с доступом в электронную информационно-образовательную среду университета, информационно правовую систему «КонсультантПлюс», систему «Антиплагиат». Компьютерные классы позволяют обучающимся работать в сети Интернет, с помощью которой обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонд библиотеки университета составляет более 320 000 экземпляров литературы по всем отраслям знаний. Фонды библиотеки имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис». В библиотеке осуществляется электронная книговыдача. Это дает возможность в кратчайшие сроки довести книгу до пользователя.

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в Интернет, Интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует Электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом. В сети Интранет работает Единая ведомственная электронная библиотека МЧС России, объединяющая библиотеки системы МЧС России.

В Электронной библиотеке оцифровано 2/3 учебного и научного фонда. К электронной библиотеке подключены: Дальневосточный филиал и библиотека Арктического спасательного учебно-научного центра «Вытегра». Имеется доступ к крупнейшим библиотекам нашей страны и мира (Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека, Библиотека академии наук, Библиотека Конгресса США). Заключены договоры с ЭБС IPRbooks и ЭБС «Лань» на пользование и просмотр учебной и научной литературы в электронном виде.

В фондах библиотеки насчитывается более 150 экземпляров редких и ценных изданий. Библиотека располагает богатым фондом периодических изданий, их число составляет 8 121 экземпляр. На 2018 г. в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта, выписано 80 наименований журналов и газет. Все поступающие периодические издания расписываются библиографом для электронных каталога и картотеки. Издания периодической печати, включая иностранные журналы, активно используются читателями в учебной и научно-исследовательской деятельности. На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб вуза.

Полиграфический центр университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы на печатную продукцию университета, но и единый план изготовления печатной продукции МЧС России. Университет издает 7 научных журналов, публикуются материалы ряда международных и всероссийских научных мероприятий, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования, а также имеют международный индекс (ISSN). Научно-аналитический журнал «Проблемы управления рисками в техносфере» и электронный «Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень рецензируемых научных журналов, в которых публикуются основные научные результаты докторских диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Курсанты университета проходят обучение по программе первоначальной подготовки спасателей.

На базе Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России 1 июля 2013 г. открыт Кадетский пожарно-спасательный корпус.

Кадетский пожарно-спасательный корпус осуществляет подготовку кадет по общеобразовательным программам среднего общего образования с учетом дополнительных образовательных программ. Основные особенности деятельности корпуса – интеллектуальное, культурное, физическое и духовно-нравственное развитие кадет, их адаптация к жизни в обществе, создание основы для подготовки несовершеннолетних граждан к служению Отечеству на поприще государственной гражданской, военной, правоохранительной и муниципальной службы.

В университете большое внимание уделяется спорту. Команды, состоящие из преподавателей, курсантов и слушателей, – постоянные участники различных спортивных турниров, проводимых как в России, так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта.

Деятельность команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС) включает в себя участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС.

В университете создан спортивный клуб «Невские львы», в состав которого входят команды по пожарно-прикладному и аварийно-спасательному спорту, хоккею, американскому футболу, волейболу, баскетболу, силовым единоборствам и др. В составе сборных команд университета – чемпионы и призеры мировых первенств и международных турниров.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете Институте культуры. Творческий коллектив университета принимает активное участие в ведомственных, городских и университетских мероприятиях, направленных на эстетическое и патриотическое воспитание молодежи, а также занимает призовые места в конкурсах, проводимых на уровне университета, города и МЧС России. На каждом курсе организована работа по созданию и развитию творческих объединений по различным направлениям: студия вокала, студия танцев, клуб веселых и находчивых. Для курсантов и студентов действует студия ораторского искусства, команда технического обеспечения, духовой оркестр.

На территории учебного заведения создается музей истории Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, в котором обучающиеся и сотрудники, а также гости университета смогут познакомиться со всеми этапами становления учебного заведения – от курсов пожарных техников до университета.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА

«ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

И ОБЩЕСТВА»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются куратору журнала. Материал должен сопровождаться:

а) для **сотрудников** СПб УГПС – *выпиской* из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, *рецензией от члена редакционного совета* (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным *письмом* от учреждения на имя начальника университета и *разрешением* на публикацию в открытой печати, *рецензией* от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющему ученую степень;

в) **электронной версии** статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1, Автор2 - Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

г) **плата** с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;

б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, *интервал 1,5*, без переносов, в одну колонку, *все поля по 2 см*, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии **авторов (не более трех)**; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–70 слов.

4. Оформление формул в тексте:

- а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);
- б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);
- в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

- а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в тексте или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;
- б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);
- в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;
- г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;
- д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис.2, табл.4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

- а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;
- б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.
2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев [и др.] // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.
3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.
4. Грэждану П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневого процесса: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.
5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.
6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный науч. журн. 2006. № 4. URL: http://www.tverlingua.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).
7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон Рос. Федерации от 22 авг. 1995 г. № 151-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35. Ст. 3503.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»:

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса, номер телефона, адрес электронной почты, ученую степень, ученое звание, почетное звание.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Вниманию авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное, анонимное рецензирование.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

**МЧС РОССИИ
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы»**

**Научно-аналитический журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования**

**Психолого-педагогические проблемы безопасности
человека и общества
№ 4 (41) – 2018**

Издаётся ежеквартально

Подписной индекс № 15660 в «Каталоге российской прессы»

Выпускающий редактор Г.Ф. Суслова

Подписано в печать 25.10.2018. Формат 60×84_{1/8}.
Усл.-печ. л. 13,00. Тираж 1000 экз. Зак. №

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149